

Боль, ужас и страх

ЖЕНСКАЯ

ЗОНА

Annotation

Молодая женщина совершает преступление, и попадает в женскую колонию. Там ей предстоит пройти через череду насилия, боли и унижений. Выстоит она или сломается? Останется способна любить и быть любимой. Или полностью сломавшись переродится в матерую зечку?

В моей жизни произошла кошмарная ситуация, которая сломала мне жизнь, и из интеллигентной молодой женщины, мне пришлось полностью полностью переродиться, изменить свой характер, забыть свое воспитание, и стать той, какой я стала. Но по другому было никак, туда куда я попала, ты или человек, сохранивший своё достоинство, или животное... За совершенное преступление, я попала под суд. Преступление совершено по экономической статье, и рассчитывала на условный срок, до суда я находилась дома, под подпиской о невыезде, я являлась на все заседания суда, но судья решил дать мне реальный срок, и явившись в суд на слушание приговора, я была уверена, что всё будет хорошо и я после суда уеду домой...

Но...

Я получила три с половиной года колонии общего режима, и с суда меня автозаком отвезли в следственный изолятор (СИЗО), мне было очень страшно, я очень боялась этой жизни за забором. Но теперь мне придётся там жить...

В СИЗО, я пробыла недолго около трех недель, страшного там ничего не было. Зечки с кем я сидела до отправки на зону были первоходками, и мы просто общались, и про жизнь на зоне, знали лишь поверхностно.

Но вот... Пришло время и я этапом уехала в колонию. Проведя две недели в карантине, меня определили в первый отряд. Вот там, я все и увидела. Там были зечки всех возрастов от восемнадцати до восьмидесяти лет. Ранее судимые и первоходки, все судимые по всем статьям уголовного кодекса.

Работать я попала на швейку, но я никогда раньше не работала на швейной машинке, я проработала в банке старшим менеджером и машинку видела только из далека и естественно с планом я не справлялась. Срывая план выработки цеха.

— Слышь банкирша, ко мне подошла бригадир швейного цеха, женщина сорока лет, по имени Татьяна которая отбывала срок за нанесение тяжких телесных повреждений, которые она нанесла в пьяной драке. — Ты когда научишься шить? Или ты так и будешь нас подставлять? Смотри, еще один такой залет и мы с тобой будем говорить по другому.

— Тань, я не знаю что со мной я стараюсь, но у меня с рук всё валится.

— Что? Еще не привыкла к сроку? Давай привыкай. И начинай работать нормально.

— Хорошо, Тань. Я буду стараться.

Снявшись с работы и придя в жилую зону, меня вызвала к себе начальница колонии.

... Едва я вернулась в жилую зону как меня вызвала к себе отрядница.

— Орлова! Тебя начальница колонии вызывает к себе. Иди на вахту, там тебя ждёт ее дневальная она тебя проводит.

Ничего себе... Что случилось, зачем я понадобилась начальнице? К тому же было уже поздно и все сотрудники разошлись по домам. Так мучимая мыслями я дошла до вахты где меня ждала толстенная но красивая молодая девчонка двадцати лет, звали ее вроде Катькой, она была личной шнырихой хозяйки. Она проводила меня до дверей кабинета начальницы колонии.

— Осужденная по статье 159 Орлова Юлия Александровна явилась, доложила я, едва зашла в кабинет. "Хозяйка" стояла ко мне спиной и поливала цветы на подоконнике.

— Да проходите Юлия Александровна, присаживайтесь за стол, у нас разговор будет

долгий. Угощайтесь, она пододвинула мне пачку сигарет. — Курите...

Хм... А она красивая я рассматривала начальницу колонии, и форма ей очень идёт. Ольга Михайловна, так звали хозяйку, была как я сказала красивой женщиной, чуть за сорок лет с каштановыми волосами, которые густыми прядями падали ей на подполковничьи погоны.

— Вы, берите Юлия Александровна сигареты, курите. Разговор у нас долгий будет.

Ольга Михайловна, сняла свой китель под которым была белая форменная рубашка с галстуком, под рубашкой у начальницы колонии выпирали большие груди, гораздо больше чем у меня, размера наверное четвертого, не меньше. Всё таки она очень красивая, подумала я, но отогнала от себя эту мысль, что я лесбиянка что ли? С такими мыслями можно пополнить ряды ковырялок, и тогда придётся лизать пизду всем блатным зечкам, да всем другим желающим зечкам. А уж этого мне совершенно не хотелось. Я уже достаточно насмотрелась, как молодые красивые девчонки из категории ковырялок ублажают зечек, вылизывая из промежность.

Фууу... Только не это. Меня иногда посещала мысль, воспользоваться ковырялкой что бы она мне отлизала, но как-то не могла перейти этот рубеж, и подставить свою киску, под девчачий язык...

Я все таки взяла сигарету из пачки и закурила.

— Вы же к нам попали по экономической статье? Спросила Ольга Михайловна

— Да по 159 мошенничество.

— Я просмотрела твое дело, как же ты так умудрилась?

— Так получилось, доверилась людям, ну и на меня все повесили...

— Хорошо доверилась, на 3,5 года.

Начальница колонии зашла ко мне со спины, и положила мне руки на плечи, ее большие груди, коснулись моей спины.

— Ну, как же ты так умудрилась. Девочка...

Она засунула мне руки под бушлат и стала гладить мои плечи, стараясь подобраться к моим грудям.

— А ты красивая... Ухоженная, сказала она. Умеешь следить за собой.

Что ей надо? Что она хочет от меня, неужели она... Хочет меня совратить? О боже... Она конечно была очень красивая, но это не повод отдаться ей, я начала догадываться, что именно она, от меня хочет.

Я слышала краем уха, что она любит совратить зечку по красивее, что бы она ей лизала, но что бы я?! У нее в подчинении была почти тысяча зечек, и вызвать к себе молодую и красивую ковырялку, не составляло для нее проблемы.

— Если у вас нет ко мне больше вопросов, то я пойду. Отпустите меня в отряд, пожалуйста. Я резко встала сбросив ее руки с себя.

— Вы свободны, осужденная. Вижу что я напрасно вас вызывала, вы не хотите идти на контакт, со мной. Что наслушалась блатных? Решила хлебнуть блатной романтики. Ну ну... Хлебни, но все же я надеюсь, что находясь у меня в колонии, вы всё же встанете на путь исправления.

Тон начальницы, стал строгим и холодным, ее красивые серые глаза смотрели сквозь меня.

— Идите, осужденная и подумайте над моими словами еще раз. Тон начальницы колонии был холодным.

Хозяйка сильно обозлилась на меня, что я так обломала ее и не дала себя лапать, я понимала что этим отказом я нажила себе врага в ее лице. А она могла со мной поступить так как ей захочется, дать команду и по ее приказу меня могут избить, покалечить, заставить силой лизать блатным зечкам. Власть на зоне у нее была полная и безграничная. Но у меня было чувство собственного достоинства, через которое я не могла перешагнуть, и дать трахнуть себя этой красивой офицере, а она действительно была очень красивая. С очень даже неплохой фигурой.

Но поживём увидим, сдаваться я не собиралась, решала побороться за себя, но интуиция мне подсказывала, что эту борьбу я проиграю. Но... Попробуем вот так размышляя я зашла в свой отряд.

— ООО мошенница наша вернулась, ну ка поведай нам зачем тебя вызывала хозяйка. Ко мне подошла смотрящая по отряду блатная зечка по имени Оксана, ей было двадцать пять лет, и она была судима второй раз. — Пошли в наш блатной уголок чифирнем поболтаем, там всё нам и поведаешь.

Зайдя в блатной угол, я увидела шесть самых авторитетных зечек нашего отряда, возрастом от двадцати пяти до шестидесяти лет. Самой старой и авторитетной зечкой была шестидесятилетняя зечка по имени Галина Ивановна или просто Галина, другие авторитетные зечки ее звали Солёная.

— Ну, девочка расскажи зачем тебя дергала Михайловна? Только не гони, говори начистоту.

— Да по делу моему возникли некоторые вопросы, вот она меня и расспрашивала, как и что. Теперь боюсь как бы ещё не добавили срок.

— Ну ладно, коли так. Она внимательно посмотрела мне в глаза. — Присаживайся, чифирнем.

До отбоя я просидела с блатными зечками, общаясь за жизнь и рассказывая новости с воли, я заехала недавно, а они сидели уже по несколько лет, и мои рассказы, были для них, как глоток свободы...

.....

— Эй слышишь, Орлова просыпайся. Меня разбудила молодая двадцати летняя зечка, по имени Алена она была отрядной шнырихой, шестерила блатным зечкам, стирала им бельё, трусики, убирала за ними. Ну и обслуживала их в сексуальном плане, лизала им письки. Она была красивая но опустившаяся мне не было ее жаль.

— Ну, что же ты давай быстрее, тебя ждут в умывальнике.

— Кто?

— Оксана и другие, давай быстрее. Убедившись что я проснулась она ушла.

Что делать? Идти? Конечно идти, не идти я не могла, так в противном случае, меня бы утащили силой в умывальник и там неизвестно чем бы все кончилось. Я один раз видела как опустили строптивую зечку, ее затащили в умывальник, избili, макнули головой в унитаз и по очереди помочились на нее. И она пополнила ряды ковырялок, но пользоваться ей блатные зечки брезговали, и лизать себе между ног не допускали, пользовали ее в основном старые зечки, которым она лизала их седую и морщинистую промежность.

Я оделась и прошла в умывальник в бараке было тихо, уставшие после дневной смены зечки спали. Лишь в блатном углу никто не спал. Был слышен тихий разговор и тихие вздохи и стоны. Видимо кто-то из блатных зечек захотел ласки и какая нибудь ковырялочка сейчас там отлизывала, ублажая кого-то языком. Зайдя в умывальник я увидела там

восемь авторитетных зечек, верховодила всем смотрящая за отрядом Оксана.

— Стучать на нас вздумала, Овца с ходу предъявила мне блатная зечка по имени Светлана. Она только поднялась с малолетки, и блатной гонор с нее так и пер.

— Слышь ты, я тебе не овца и я никому и никогда не стучала. Меня по делу вызывали моему. Ответила я этой оторве Светке. Слово овца было очень обидным на зоне и за него обязательно надо было ответить и обосновать причину такого оскорбления. Иначе можно было поплатиться здоровьем.

— Ах ты тварь, да ты всех нас заложила, закричала Светка и ударила меня по лицу. Я не успела ей ответить, меня сбили с ног, и стали избивать ногами.

— Так стоп, хватит пока с нее остановила избивание Светка, она села передо мной на корточки и сказала мне, слушай сюда, теперь будешь делать все что мы тебе скажем, ясно? Она достала заточку и прижала к моей щеке, только вздумай отказаться, вмиг порежу твою красивую мордашку. Сказала она это очень тихо мне на ухо, что бы другие зечки не слышали, ты будешь послушной, верно? Я испуганно кивнула. — Умничка, она похлопала меня по щеке.

— Эй... А ну разошлись. В умывальник зашла Солёная, вы что пиздюшки беспредельничаете. А ну брысь отсюда- А ты куда смотришь, сказала она Оксане, ты смотрящая за отрядом или нет?

Зечки вышли из умывальника, я подошла к крану и стала умываться приводить себя в порядок.

— Ну, ты как? Спросила Солёная?

— Нормально, порядок.

Она прикурила сигарету и протянула мне. — На покури, легче станет.

Я взяла сигарету, поблагодарила Галину. Она тоже ушла, я стояла, курила, и действительно становилось легче. Докурив сигарету, я вернулась в спальное помещение и легла на кровать. Мое избитое тело болело, и я никак не могла уснуть. В голове был целый рой мыслей. ЧТО ДЕЛАТЬ???

Всё произошедшее было не просто так, особенно, то что мне говорила Светка. Уж больно ее слова, быть послушной меня насторожили. Непросто так, непросто. Она сто процентно выполняла указание Ольги Михайловны, хозяйка явно решила довести дело до конца, и затащить к себе постель. Идти дальше напролом и отвергать ее притязания? Но она может приказать Светке изрезать мое лицо, а кому я буду нужна такая, когда выйду на волю. Но и стать пиздалишкой Ольги Михайловны я не хотела. Что же мне делать...

Эта приклатненная соплячка Светка сто процентов работала на Ольгу Михайловну, с инаице откуда у нее вольные вещи, которые запрещены на зоне? Хорошие сигареты, мобильник, красивое бельё, которое имели лишь единицы из самых блатных зечек. Остальной контингент носил грубое казенное бельё. Да косметика у нее была недешёвая. Явно ее спонсировала эта долбанная лесбиянка Ольга...

Как быть? Идти до конца? И тогда меня изуродуют изрежут лицо и я нафиг не буду никому нужна, такая уродина. Или плевать на принципы и пойти на поводу у начальницы колонии? Стать ее личной ковырялкой, лизать ей пизду? Почему нет? Уж лучше отдамся этой Ольге Михайловне, буду ей отлизывать, чем меня изрежут. Да и изуродованное лицо, это ещё не так страшно. Начальница зоны, могла дать указание опустить меня, и тогда... Тогда бы меня ожидала завидная участь ковырялки и вечной шестерки... Среди зечек было много активных лесбиянок (Коблов), и среди них попадались такие особи которые

отличались крайней страстью унижать и мучить несчастных ковырялок, жизнь которых была и так наполнена трудностями и множеством обязанностей. И пополнить их ряды я ну совсем не имела желания. Так что буду уж лучше я исполнять прихоти одной, чем нескольким десяткам голодных зечек. Ольга Михайловна была красивая женщина, с классной фигурой и мне будет не так уж и противно уболажать её. Она даст мне крышу и никто меня никогда не тронет. Но для этого мне придётся очень стараться. С этой мыслью я и уснула...

Наступило ещё одно утро и новый день моей жизни за колючей проволокой, всё шло как всегда по распорядку которым зона жила годами. Начинался новый трудовой день, весь день я работая на швейке, думала когда меня к себе вызовет Ольга Михайловна, а то что она меня вызовет в самое ближайшее время я не сомневалась, уж больно похотлива она была со мной. Я твердо решила делать всё что она мне прикажет, стану ее любовницей-ковырялкой всё равно об этом знать никто не будет.

На обеденном перерыве ко мне подошла Света.

— Пойдём ка отойдём, разговор есть.

Мы отошли в сторону, что бы наш разговор не слышали посторонние.

— Ты помнишь о чём я тебе вчера говорила? Спросила Света

— Помню.

— Слушай сюда, будешь делать всё что прикажут ясно?

— Да ясно мне всё, я все сделаю.

— Красава, она усмехнулась. Иди готовься. — И никому не слова о нашем разговоре. Ясно?!

— Да. Ясно

— Всё вали отсюда отпустила меня Светка.

Обед кончился и я пошла на своё рабочее место. Кое-как я доработала, с трудом выполнив дневную норму. Снявшись с работы и вернувшись в жилую часть зоны, я привела себя в порядок, и стала ждать...

— Юлька... Орлова услышала я крик дневальной.

— Что?

— Давай бегом в штаб, тебя хозяйка требует. — Давай бегом.

— Всё вот и началось подумала я.

Меня буквально стала бить мелкая дрожь, я знала точно ДЛЯ чего она меня вызвала, и что мне сейчас придётся ей делать... А то что она хочет именно я была твердо уверена. Я решила быть кроткой и послушной, что бы максимально расположить своей покорностью товарища подполковника...

— Что с вами случилось? Спросила меня хозяйка зоны, когда я зашла в ее кабинет по ее вызову. Она с притворным удивлением и испугом смотрела на мое лицо на котором было пару синяков, и небольшая ссданина.

— Поскользнулась вчера в туалете и упала.

— Ну как же ты так неаккуратно, Орлова?

Эта голодная стерва прекрасно знала причину появления синяков на моём лице, но играла удивление весьма умело. Мне крупно повезло, что она положила на меня глаз, имея на меня определенные планы, если бы дело обстояло иначе, лежать бы мне в тюремной больничке... За свою строптивость.

Она пошла ко мне, аккуратно дотронулась до моего синяка, он был небольшой и

практически незаметным, видимо этой оторве Светке было дано указание лишь только немного меня поугаать, и не портить мне лицо, и бить меня в полсилы. Наблюдать и целовать мое разукрашенное лицо этой лесбиянке в погонах было бы неприятно.

— Спасибо вам за заботу, сказала я и нежно поцеловала ее хооеную руку которой она трогала мои синяки. Я решила быть с нежной и выполнить все ее прихоти, уж лучше быть личной ковырлялкой самой начальницы зоны, чем быть покалеченной зечками.

— Ты чего это, осужденная Орлова? Ты что себе позволяешь? Вчера целку-недопрогу из себя строила. А сегодня с лаской лезешь! Она оттолкнула меня от себя, поцеловав ей руку, я захотела поцеловать ее в губы.

— Ты совсем страх потеряла? Пристаёшь к начальнику колонии? Сейчас я тебя посажу в карцер на десять суток, посидишь подумает о своём поведении. Да ещё посажу тебя к матерым зечкам, они живо с тобой разберутся.

Она взяла трубку телефона, я с испугом смотрела на неё...

— Что, испугалась? Засмеялась она не хочешь в карцер к зечкам?

— Нет...

— Ну, ладно. Так и быть, она положила трубку на место. Прощаю, да и нравишься ты мне. Но, девочка моя ты должна хорошо постараться, что бы заслужить мое прощение и доверие. — Да и понравилось ты мне Юлька... Уж не знаю чем...

Она подошла ко мне и стала целовать в губы, от нее шел легкий запах алкоголя, она явно выпила перед тем как меня вызвать к себе. И мне было очень приятно от ее поцелуя, никогда до этого я не целовалась с женщиной, но целуясь с этой красивой и облаченной властью женщиной я получала огромное наслаждение, от ее нежных губ и языка который вовсю гулял у меня во рту. Я сильно возбуждалась, моя промежность сладко заныла и я довольно сильно потекла.

Я стала ласкать рукой её шикарную грудь, мечтая о том что бы поласкать ее губами и языком. Да, что там грудь... Я уже безумно хотела встать перед ней на колени и вылизать ее промежность, узнать какая она на вкус...

Боже... Что со мной, неужели я лесбиянка? Откуда такие мысли и желания? Но я страстно и безумно хотела лизать у Ольги Михайловны.

— Хочешь меня? Спросила она у меня почувствовав мое возбуждение.

— Да... Очень

— Хорошо, милая. Только не здесь. Пошли со мной.

В ее кабинете был шкаф и когда она открыла дверцу, я увидела там дверь в потайную комнату.

Зайдя туда я увидела там просторный диван, два кресла, телевизор с холодильником. И еще одну дверь ведущую как выяснилось в туалет и душ.

— Неплохо устроилась. Подумала я. Интересно сколько молодых девочек прошло через эту комнату? Теперь настала и моя очередь. И я очень сильно этого хотела.

— Ну, как нравится?

— Ммм... Да здорово.

— Ну ка разденься приказала она. Хочу тебя голенькую увидеть.

Я сняла с себя бушлат, халат и нижнее бельё и стояла перед ней полностью голая.

У меня была неплохая фигура, стройные ножки, груди третьего размера, животик присутствовал но был небольшой и аппетитная еще упругая попка. Светлые густые волосы и бархатистая кожа.

— Ооо. Да ты красотка, Орлова. С восхищением произнесла она. — Я не ошиблась выбрав тебя...

И стала раздеваться сама, сняла мундир, галстук и стала снимать рубашку, обнажая свою шикарную в лифчике грудь. И глядя на эту сорокалетнюю раздевающуюся передо мной женщину, я так сильно возбудилась, что моя киска стала обильно течь, да так сильно что волосы на моем лобке слиплись и струйка сока потекла по ноге. Будучи на воле я всегда брила все начисто, находясь здесь я лишь подбривала волосы на киске.

— Какое у тебя шикарное тело, не то что у этих сопливых ковырлялках, давно я хотела такую как ты, а то эти ссыкухи надоели...

Она посмотрела на мою текущую промежность.

— Только вот, твоя волосня мне не нравится, что бы сбрила ее. Ясно?

— Да конечно.

— Люблю когда там гладенько, иди в душ мойся, я чуть позже зайду к тебе.

Я зашла в душ включила воду, на полке стоял дорогой шампунь и лежало дорогое импортное мыло. Нам выдавали лишь вонючее хозяйственное.

Я стала мыть волосы чудесным шампунем, мыть свое тело так вкусно пахнущим мылом.

Тут в душ вошла Ольга Михайловна, абсолютно голая. Ооо какое у нее было шикарное тело, она была в меру полная, с большими грудями с крупными темными сосками, у нее была нежная белая кожа, абсолютно отсутствовал живот, стройные полные ноги, абсолютно бритая лысая киска, с крупными большими половыми губами из которых торчали довольно большие малые, которые призывно торчали и соединяясь вверху из них торчал довольно большой клитор, намного больше чем у меня.

— Я нравлюсь тебе? Спросила она?

— Да, очень.

Мое возбуждение достигло максимума и уже сама хотела лизать у Ольги Михайловны и встав перед ней на колени поцеловала ее животик.

— Ммм... Девочка... Ты уже сама хочешь лизать меня?

— Да...

— Ну лижи... Порадуй меня своим язычком.

Я поцеловала ее лобок, затем большие половые губы, не решаясь все же начать лизать по настоящему. Но запах идущий от промежности хозяйки зоны, мне понравился, он был пряно-соленый с слегка мускусным оттенком.

— Ну же! Смелее, лижи!

Она положила руки мне на голову и прижала прямо к влагалищу. Мое лицо погрузилось в липкую густую слизь, я высунув язык провела им по всей пизде, слизнув обильно текущую из промежности смазку. И вкус мне понравился, он был пресным, слегка соленым, но никакого чувства отвращения я не испытала. Наоборот...

— Ох... Да... Еще... Лижи...

Я стала вылизывать промежность Ольги Михайловны, от влагалища до клитора, брать ее малые половые губы в рот сосать и лизать языком. Сверху на нас лилась вода, и это было еще приятнее.

— Возьми клитор губками. — Соси его...

— Ооо... Даааа... Ааа... Таааккк... Ещеуоооо. — Теперь язычком.

Я сосала клитор губами, лаская его языком. Моя киска обильно текла, мое возбуждение

было так сильно, что я почти потеряла разум и я поддавшись возбуждению и желанию уже с наслаждением вылизывала промежность начальницы колонии.

— Ммм... Дааа... Моя сладкая... Да, еще... Сейчас кончу, соси, соси клитор... Ооо... Ммм. Ммм... Аааааа....

И Ольга Михайловна, кончила... Да так что залила мне все лицо своей кончиной, она была белая густая и пряная, я всё старательно слизала и вылизала с ее промежности. Тело Ольги Михайловны была крупная дрожь, она обессиленно опустилась на пол душевой.

— Ааа... Юлька, сучка... Что ты сделала со мной... Вот это класс. Ты же подарок, ты находка... Такого кайфа мне не доставляла еще ни одна ковырялка...

Мне было приятно слышать эти слова, я понимала, что я стала особо приближенной нукершей этой начальнице...

Моя киска горела огнем, я тоже хотела что бы мне отлизали.

— Я тоже хочу... Сказала я.

— Чего ты хочешь?

— Того что я делала вам.

— Ну нет... Девочка, лизут только мне, ясно? Я никому не лизу, запомни это и не делай мне таких намеков. Тебе ясно, ковырялка? Ольга Михайловна озлобилась. А если хочешь, что бы тебе отлизали, придешь в отряд найдешь ковырялку посимпотее, она тебе все сделает.

Она вышла из душа, я же приведя себя в порядок вышла на пять минут позже.

— Давай одевайся и вали в отряд, приказала мне Ольга Михайловна. — Да, и ещё, больше тебя никто не тронет. Но запомни, это будет зависеть только от тебя, от твоей кроткости и послушности. — Ясно?

— Да, я поняла...

Я оделась и собралась уже уходить, как она меня остановила.

— Вот это тебе.

Она протянула мне плитку дорого плиточного шоколада, пачку парламента, и кусок душистого мыла.

— Это тебе за доставленное удовольствие. Раз в неделю я буду тебя вызывать к себе.

— Да, хорошо.

— Все иди.

Я шла в отряд и думала. И чего я так боялась? Ничего такого страшного в этом нет, вначале я думала что меня стошнит, станет плохо но нет, ничего такого не случилось. И гром не грянул, и молнией меня не убило, даже довольно приятно было делать ей кунилингус. К тому-же став личной ковырялкой хозяйки зоны, я решила множество проблем. Теперь меня никто не посмеет тронуть, я буду периодически получать от нее разные ништяки, и жизнь моя станет намного лучше. Да и понравилось мне... Понравилось лизать киску, и мне хотелось бы это повторить, но с взаимной ответной лаской. Может у меня всегда была склонность к розовой любви? От этих мыслей моя киска стала снова течь, и я подумала, может и правда, пусть мне отлизает ковырялка по симпатичнее, Алена например? Хм... Надо подумать, раньше я и представить не могла что бы мне лизала девушка, но сейчас мне этого очень захотелось. Похоже жизнь в зоне начала меня ломать, и я стала превращаться в матерную уголовницу? Я интеллигентная женщина с высшим образованием?

Но я не знала как подойти к ней и воспользоваться ее услугами, другие как то

подходили, что то говорили, и потом шли в подсобку. Мне было много неясно и непонятно по началу, жизнь в женской колонии, кардинально отличается от жизни в мужской, там если опущенный, то не подойти к нему не общаться с ним было нельзя, только лишь использовать в сексуальном плане, да для мытья полов и туалетов. В женской всё наоборот, ковырялок пользовали по прямому из назначению(лизать между ног), но они также могли и стирать и убирать и готовить если умели конечно. Готовить зечкам-блатухам. Их пользовали на виду у всех или в подсобке. Но в тоже время, было в порядке вещей среди правильных зечек жить вместе семейной жизнью, как муж и жена. Секс был взаимный, с поцелуями ласками, взаимным лизанием писюток. И это считается нормальным, только когда начинали заниматься сексом, занавешивали кровать.

И поначалу это было для меня шоком...

— Ааа ладно, спрошу совета у Светки или Оксаны. Они постоянно уединялись то с Аленой то с Катькой самыми красивыми ковырялками нашего отряда.

Подходя к отряду я всё же испытывала легкое беспокойство, от того как меня встретят из-за моего похода в штаб зоны. Тех кто часто туда ходил, презирали и считали за сексоток и стукачек, что в принципе одно и то же. Но когда я зашла в расположение отряда всем было безразлично. Все были заняты кто чем, кто готовил чифирь, кто что ремонтировал из одежды, занимался стиркой. Я прошла к своему спальному месту, убрала подарки в тумбочку.

Тут ко мне подошла Светка:

— Приветик, ехидно бросила она. Как прошла встреча?

— Какая встреча?

— Ты тут целку из себя не строй, знаю я зачем ты к хозяйке ходила.

Я огляделась по сторонам, но рядом никого не было.

— Ты, соплячка зеленая, не твоего ума дело, где я была и с кем. Ты тоже ходишь туда и не надо отказываться, я много чего узнала...

— Ну ладно, ладно проехали. Оприходовала тебя, эта лесбиянка? — Оприходовала... Не мой рот на замке, не ссы.

— Слушай Свет, а как бы с ковырлялкой уединиться?

— Че, хочешь что б, отлизала?

— Да... Очень, секса небыло хрен знает сколько... Может это поможет разрядиться?

— Ооо, ещё как! Знатно кайфанешь. — Вечером после отбоя, я тебя позову. — Мы как раз собираемся с Оксанкой и Соленой чифирнуть. Вот и позовем Алёнку, она знатно лижет. — Язык длинный и работает им как пропеллером. — Короче жди...

Светка ушла, а я с нетерпением стала ждать отбоя и встречи с Алёной. От предчувствия того что скоро молодая девушка будет мне лизать, я сильно потекла. — Ооо скорее бы отбой...

Но вот наконец то отбой, ко мне подошла Оксана:

— Пойдем Юлек, чифирнем.

Я встала и пошла за ней в блатной угол где жили самые авторитетные зечки. Там уже был накрыт импровизированный стол. На столе дымились кружки с чифирем, порезана колбаса и лежали шоколадные конфеты.

— Присаживайся, угощайся. Пригласила меня Соленая.

— Давай, давай падай. Сказала Светка.

В блатном углу было всё совсем по другому, кровати зечек были покрыты вольными наволочками и одеялами, одеты они были в спортивные костюмы. Остальные зечки ходили в халатах и грубом нижнем белье.

— Молодец, не сдала нас Ольге, сказала Оксана.

— Она у нас крутая, скоро блатной станет, улыбнулась Светка.

— Ещё, чего рано ей ещё вот пару ходок сделает тогда милости просим. А то сидит три месяца и в блатные. Отрезала Солёная.

Мы сидели пили чифирь, ели бутерброды, и когда уже всё закончилось, было всё съедено и выпито, Светка сказала:

— Ну, что пора и расслабиться. Эй банкирша сказала она мне-Готова?

— К чему?

— К самому приятному. Пошли в каптерку.

Тут я вспомнила наш разговор, о том что я хочу что бы мне отлизала какая-нибудь ковырялка.

— Возьми только с собой что нибудь, дашь ей потом за полученное удовольствие. Без всего нельзя.

Я зашла в свой угол, взяла шоколадку, и пошла в подсобку. Там уже были: Соленая, Светка, и Оксана.

— Давай заходи. Пригласила меня Оксана. — Сейчас кайфанем классно
В дверь подсобки робко постучали.

— Давай заходи.

В подсобку зашла Алена и еще одна молодая девушка по имени Инга.

Инга была метиской наполовину русская наполовину казашка. Было ей девятнадцать лет. Кстати очень красивая...

— Вот познакомься Инга. Представила мне ее Оксана, самая лучшая ковырялка, лижет так, что сознание потерять можно. Язык до матки достаёт, и работает им суперский.

— Ну, ка язык покажи.

Инга высунула язык...

... Оооо... Я тут же возбудилась, он действительно был у нее длинный-пожалуй она меня как членом оттрахает этим языком подумала я. И с меня буквально стало лить, я уже не могла дождаться когда она меня облизет...

— Так молодые в порядке очереди. Прикрикнула Соленая.

— Моя старая седая пизда страстно хочет, что бы ее облизали.

— Инга! А ну живо ко мне.

— Да Галина Ивановна.

Соленая растегнула халат, под которым была абсолютно голая, у нее были обвисшие морщинистые груди, большой живот, лобок зарос седыми волосами, из под седой волосни выглядывали, дряблые отвисшие малые половые губы.

— Лижисучка живо. И Соленая бесстыдно развалилась раздвинув широко свои старые дряблые ляжки

— Ну? Долго ждать ещё?

сейчас, сейчас Галина Ивановна, я вам хорошо всё сделаю.

Инга встала на колени и поцеловала лобок Соленой.

— Ммм... Сладкая давай.

Инга стала лизать пизду этой старой зечки, такое я видела только в порнофильмах, где молодые девушки лизали старухам. И это зрелище меня сильно завело, промежность моя пылала огнём и с нее довольно сильно текло.

— Ох... Да... Дааа... Лучше лижисучка.... Ооо... Ооо... Ох сейчас кончу...

Завыла Соленая, а я не могла оторвать глаз от этого зрелища, вид молодой девятнадцати летней девчонке лижущей дряблое влагалище матерой зечки, сводил с ума я не могла оторваться от вида языка вылизывающего старую промежность.

— Ууу завыла Соленая, сжала ногами голову Инги и стала кончать, трясясь всем телом.

— Ох... Девки класс. Давно я так некончала, у этой шалавы язык аж почти до самой матки достал. — У стерва малолетняя, беззлобно ругалась Солёная, глядя Ингу по голове. — Умничка, вот сегодня я довольна.

Инга тщательно вытира припасенной заранее тряпочкой обмусоленное влагалалище старой зечки.

— На заслужила, Солёная бросила ей пачку сигарет. — Всё, я спать. Эта малолетняя курва совсем меня утомила.

И оправив и застегнув халат ушла спать.

Пока я смотрела как Инга ублажает Солёную, я совсем упустила из виду Оксану и Алену.

Оксана лежала на столе бесстыдно раскинув ноги, а Алена старательно лизала ее промежность. Зрелище то ещё, Оксанка была молодая двадцатипятилетняя девушка с хорошей фигурой и полностью бритым лобком. И весь процесс я видела как на ладони. Тут Оксанка дернувшись кончила. — Ааа... Алёнка ты супер! Оттолкнула ее голову от себя свободно, она отпустила Аленку и сама одевшись тоже ушла, сказав напоследок.

— Вы тут не особо резвитесь, смотрите не спалитесь.

— Не бойсь, Ксюх все норм будет. Сказала Светка.

— Ну? Че вылупилась, сказала она Инге. — Иди лицо вымой и зубы почисть, не хваталс ещё что бы ты нам после этой карги в пилотки нырнула.

Инга ушла в умывальник приводить себя в порядок, и мы остались вдвоём со Светой.

— Ну, что готова? Что бы эта шкура у тебя отлизала?

— Да готова, скорее бы...

— Ты где шляешься, овца? Грозно спросила Светка, сколько ждать можно? Сказала она Инге как только она вернулась.

— Я здесь я готова Светочка.

— Сейчас отлижешь у Юли, ясно? Ей ещё никогда девка не лизала. И смотри, что бы было на высшем уровне.

— Тетя Юля, не волнуйтесь, я сделаю вам хорошо. Давайте я вам помогу раздеться.

Мне на секунду стало жалко эту молодую и красивую но забитую девушку, и я хотела пожалеть ее и отказаться... Но...

Мы находились в тюрьме и проявление жалости было неуместно. Она сама дошла до такой жизни, стоило несколько раз дать отпор, постоять за себя, и ее оставили бы в покое. Но она сама выбрала такую жизнь. Только потом я узнала, что ей самой по кайфу лизать пизду, и она сама добровольно стала ковырялкой, получая за это мелкие бонусы. Я протянула ей шоколадку, на это тебе.

— Спасибо...

Вот же ирония судьбы подумала я, со мной расплатились этой шоколадкой за то что я лизала, теперь расплачиваюсь я, за то что мне лизут... Вот же как бывает...

Но прочь эти мысли...

— Ну? Прикрикнула я. Давай приступай к своим прямым обязанностям, я хочу кончить.

— Да да, сейчас тетя Юля.

— Какая я тебе, тетя. Нашлась племянница тоже.

— Юлия Александровна, ясно?!

— Да, я поняла Юлия Александровна.

Она подошла ко мне расстегнула на мне халат, сев на корточки сняла с меня грубые хлопчатобумажные трусы.

— Сядьте на стол, Юлия Александровна, вам так удобнее будет.

Я села на стол, и развела ноги раскрывшись полностью для языка этой сучки. От

мысли что она мне сейчас будет лизать и я кончу ей в рот, покрылась мурашками.

Инга поцеловала мой волосатый лобок, потерлась об него носом.

— Ммм... Как вы вкусно пахнете... И стала меня лизать. Ооо это было что-то, подобного я не испытывала никогда в жизни, язык и нежные губы творили чудеса в моей киске, но когда она засунула язык мне во влагалище и стала лизать меня изнутри и трахать языком, я не выдержала и завыла, такого кайфа я не испытывала никогда.

— Ууууу... Ммм

— Тихо, тихо ты чего всполошилась Светка. Разбудишь всех.

— Ааа... Я не могу... Уууу...

Светка зажала мне рот руками-Ты совсем того? Тебе и правда первый раз девка лижет?

— Дддааа... — Ой Мама, кончаю, ккооннччаююю, завыла я. Я взяла Ингу за волосы прижала к своей промежности.

— Открой рот. Приказала я.

Инга широко открыла рот, и стала лизать стараясь просунуть мне язык во влагалище.

— Ааа... Ааа... Ммм

Я стала кончать ей в рот трясясь от оргазма. Я сжала ее голову ладонями и долго не отпускала, а она продолжала лизать меня уже после того, как я кончила, слизывая всё с моей вагины. Я поняла почему Инга пользовалась особым спросом у блатных зечек, только она одна так профессионально владела языком, сводя с ума своими ласками.

— Ну, все, всё. Отпусти ее. Светка раздвинула мне ноги и вытащила оттуда Ингу.

— Тебе видимо и правда впервые это делают.

— Да, первый... Свет я даже представить не могла что это такой кайф, она меня своим языком просто свела с ума. Я нежно погладила Ингу по голове. — Спасибо сладкая сказала я. Инга как преданная собака смотрела на меня, разве что хвостиком не виляла. Все ее лицо блестело от моих выделений, губы и подбородок были все в моих выделениях. Кончила я очень сильно, буквально залил лицо этой юной ковырялки.

Инга напоследок поцеловала меня в мой лобок со слишимися волосами, потерлась об него носиком.

— Ммм. Юлия Александровна вы такая сладкая...

— Ну раз понравилось, отлизеешь ещё. И хватит пялиться на меня шалава, подотри мою девочку и вали в умывальник лицо свое отмой от моей кончи.

Инга полезла в карман за тряпочкой.

— Ээээ... Куда сказала Светка, только что ей вытирала пизду этой старой кобыле, а теперь Юльке хочешь?

— Да нет, она чистая.

— Чистая... На вот, и она дала ей пачку влажных салфеток.

Инга тщательно и аккуратно вытерла мою зализанную и обсосанную киску. Я еще не до конца пришла в себя от полученного оргазма... И находилась в полубморочном состоянии. Теперь я поняла что такое когда тебе лижет девушка...

— Что овца понравилось лизать Юльке? Спросила Светка и взяла Ингу за волось стала тянуть ее голову в низ.

— Да Светлана Николаевна, очень. Но и у вас мне тоже очень хочется и нравится лизать, пиццала юная девушка так как Светка больно тянула ее за волосы.

— Врешь овца! Ей вон как облизала, даже лобок целовала, мне же сука никогда, и

залепила ей пощёчину.

— Светлана Николаевна, простите я исправлюсь.

— Смотри у меня. Грозно сказала, она. — Приступай быром, моя сладенькая девочка, уже вся текет.

Уж не ревнует ли она меня к ней? Мне показалось что Инга тащила от того что лизала промежность у такой взрослой и ухоженной женщины. Я всегда очень хорошо следила за собой.

— Я только схожу умоюсь, сказала Инга.

— Не надо, приступай. После Юльки я не брезгую. Она вон какая, ухоженная, и писька у нее чистая и сладкая. — Давай в темпе пока мы тут не спалились.

Инга растянула халат на Светке, стянула нее белые ажурные трусики, усадила ее стол и нежно стала целовать бритый лобок.

— Умничка, сказала Светка. — Исправляешься.

Инга положила руки на бедра Светке и стала лизать ей влагалище, облизывать малые половые губки засунув язык между ними, брать их в рот и нежно сосать.

— Ааа... Кайф... Супер... Еще...

Она уперлась руками в край стола, откинулась назад. Ингин язык вылизывал всю промежность Светки от влагалища до клитора. Я замороженная этим зрелищем, подошла ближе и стала смотреть, а посмотреть было на что...

Язык Инги творил чудеса в письке Светки, доводя ее до умопомрачения, она тихо стонала, а Инга старательно лизала, быстро быстро шерудя в ее киске. Небольшие груди Светки торчали торчком, ее розовые соски набухли и мне очень захотелось поласкать ее грудь. Но ещё больше мне хотелось присоединиться к Инге и вдвоем вылизывать эту красивую молодую зечку. Я еле сдержала себя, что не начать лизать Светке. Уж очень она мне нравилась...

— Ну всё. Всё, не подлизывайся овца, сказала она Инге, когда та доведя Светку до оргазма вставая с колен стала целовать в бритый лобок.

— Свободна, и на вот возьми мои трусы, постираешь и высушишь. Смотри, что бы не сперли. Башку отверну, ясно?

— Да, ясно Светлана Николаевна. Теперь подотри мою сладкую киску. Инга взяв влажную салфетку, тщательно вытерла от смазки и своих слюней вагину Светки, поцелов на последок ее лобок.

— Все пошла отсюда. А мы еще посидим покурим, и на возьми вознаграждение. Она протянула ей плитку, точно такого же шоколада, которым меня одарила Ольга Михайловна.

Инга взяла шоколадку и поцеловала руку Светы.

— Все вали отсюда и не забудь постирать мои трусы.

Я успела заметить, что шоколадка которую дала Света Инге, была точно такая же, какую мне дала начальница зоны.

Так-так... Подумала я, вот ты и попалась девочка. Ты тоже ходишь и удовлетворяешь ее... Ну будешь ты моей. Сцена где Инга вылизывала Светку стояла у меня перед глазами... — Ооо как же хотела попробовать эту молоденькую зечку на вкус, да и накормить своей киской ее...И приступила к выполнению своего плана.

Светка все еще сидела с растянутым халатом и курила сигарету, ее стоячая грудь с острыми сосками так и манила к себе, и мне очень захотелось взять ее сосочек в рот и

поласкать его языком. Я подошла к ней, положила ей руку на ее промежность, нежно погладив пальчиками, наклонила голову, взяла в рот ее сосок, стала ласкать его языком.

Светка поперхнулась от неожиданности дымом.

— Ты... Ты чего? Овечка... Ты че творишь? Ты меня полизать хочешь? Сучка.

— Молчи девочка, ты в моих руках и всё я теперь про тебя знаю...

Она стала отталкивать меня рукой, но как-то вяло, видно ей нравилась моя ласка.

— Что, Светик? Тоже ходишь и лижешь эту ненасытную офицершу? Ходишь... Твоя шоколадка мне о многом сказала...

— Сучка... Хочешь полизать меня?

— Хочу... И ты меня полижешь.

— Хм... А ты так ничего, симпатная и аппетитная, пизду только побрить и ммм... —

Ну это Аленка тебе там порядок наведёт, она спец в этом деле.

И она в засос стала меня целовать в губы, и я снова потекла, я стала опускаться на колени, что бы попробовать на вкус киску этой чертовки...

— Ты вообще что ли? Дура... Спалимся... Хочешь в ковырялки лагерные попасть? Потерпи, я договорюсь, с банщицей она нас пустит помыться вне очереди. Она вольнонаемная и ей наши игры до фонаря, сунем ей денег немного и она будет молчать.

— Только запомни Юлька, если скажешь кому, прирежу...

— Не бойся, дочка. Мой рот на замке...

— Ну всё расходимся, поздно уже...

Мы вышли из каптерки и разошлись по своим спальным местам. Отряд спал, слышалось лишь сопение и храп. Я легла в свою кровать и моментально уснула...

Сегодня большое событие в зоне, прибывает новый этап, возможно к нам попадут новенькие, но это произойдёт только через две недели, а сегодня в отряд с предыдущего карантина, поднялись две новенькие, обе по первому разу подельницы-воровки, двадцати четырех лет. Сегодня ночью будет прописка, в ходе которой станет ясно, кем им жить на зоне, стать правильными зечками или пополнить ряды ковырялок. Но это будет вечером, ко мне подошла Инга.

— Юлия Александровна, давайте я вам постираю, у вас есть грязные вещи?

— Че в шестерки ко мне набиваешься? Хочешь может ещё повторить, то что было ночью?

— Очень

— Ну ты и овечка... Нежная. Улыбнулась я.

— Ладно пошли, есть у меня кое-что из вещей, постираешь. — В обед сделаешь мне приятно.

— Ой, конечно. Эту соплячку буквально затрясло от предвкушения, как и меня в принципе тоже. Я представила как ее длинный и умелый язык лижет меня, и я сразу потекла...

Но мне она тоже нравилась, симпатичная метисочка, с черными волосами, слегка раскосыми глазами. У нее была аппетитная попка и небольшая стоячая грудь... Ммм... Мне захотелось увидеть ее писечку. Да и лизнуть была я ее не против... Но... Лизать ковырялки?... Многие жили на зоне семьями в прямом смысле, был "муж", была жена, но это были женщины, просто они так разделяли свои роли. Жена готовила, убирала, стирала. Создавала уют, насколько это возможно в условиях зоны, ну а "муж" добытчик. В плане секса, как правило было все взаимно, лишь редкие пары делились на пассив и актив. Было всё

и свадьбы и ссоры и драки. Когда пара хотела заняться любовью, то они занавешивали кровати простынями и предавались страсти. На виду пользовали лишь ковырялок, те не стесняясь лизали на виду всего барака... И занявшись взаимной лаской с Ингой, я тут же бы пополнила их ряды. Но уж очень мне захотелось эту девочку попробовать...

— Юлия Александровна, я все вам постирала.

молодец, я сунула ей пару конфеток. — Все вали отсюда... Сказала я. Этой грубость, я скрывала те чувства что появились у меня к этой забитой девчонке.

В обед, в столовой ко мне подошла Инга

— Юлия Александровна

Обратилась она ко мне

— Ладно, называй меня просто тетя Юля. Чего надо?

— Теть Юль, вы помните наш разговор?

— Помню, хочешь ещё мне лизать?

— Да, но только вам одной. Хочу что бы мы вдвоём были, вы и я. Я вам всё по высшему разряду сделаю.

— Ах ты сучка малолетняя... Трахнуть хочется так сильно меня, ещё раз?

— Очень!!! Вы такая классная... И вкусная.

— И где же ты хочешь это делать? Где мы сможем уединиться?

— Я договорюсь с завхозом, она сегодня уходит на длительную свиданку, я ей дам сигарет и чай и она даст мне ключи. Нам там никто не помешает.

— Сегодня не получится, сегодня две новых придут в отряд будут прописывать.

— Вот же облом... Тогда завтра?

— Можно, слушай овечка мне только вот дать тебе нечего, взамен.

— А мне и не надо ничего, я очень хочу вас... Теть Юля... Самой лучшей наградой будет для меня, если вы позволите...

— Позволю...

Я ушла в цех работать и думала, вот же какая сучка эта Инга... Чем же именно я так ее к себе приворожила? Эта сопляка была весьма такая ничего из себя, с красивой мордахой, стройной фигурой, с грудью второго размера и таким умелым языком, которым она мастерски владела...

Мне захотелось лечь с ней в одну постель, обнимать и гладить ее нежное молодое тело, ласкать ее молодые упругие нежные груди, ласкать ее соски, целовать животик. Покрыть поцелуями ее лобок, ласкать языком ее молодую кисочку, раздвинуть языком ее половые губки, нежно лизать ее промежность, нежно ласкать губами и языком ее нежный клитор.

Ааа... Вот же черт возьми, что-то эта молодая овечка со мной сделала... От этих мыслей я очень сильно возбудилась, и стала течь... Бля... Как же я хотела что бы мне сейчас ктонибудь отлизал, что бы я смогла разрядиться...

До съема с работы оставался всего час, и я решила потерпеть, может удастся побыстрому затащить в умывальник Алену или другую ковырялку посимпотнее, Ингу я решила не трогать, до нашей встречи на едине.

Да и сегодня предстояло мероприятие по прописке двух новеньких, и в полне возможно, они обе, или одна из них пополният ряды шестерок и ковырялок. В случае провала прописки новеньких ждал целый обряд опускания в разряд шкур и ковырялок.

В колонии все было четко распределено по четкой иерархической лестнице. И каждой зечки было свое место. Я забыла как то объяснить, сейчас объясню всё по порядку.

БлатныеПравильные зечкиШкурыЧушкиЗадрочкиМашки

Всего шесть мастей, и только первые две, самые серьёзные масти, блатные, ну это понятно, самые авторитетные значки, вторая это трудяги, обычные зечки, аналог "мужиков" на взрослой зоне.

Ну а остальные четыре:

Шкуры-обобщение оставшихся, четырёх мастей.

Машки забитые, бесхарактерные зечки, которые не могут постоять за себя, их могут толкнуть, выгнать из очереди, могут избить. Чушки-это кого опустили или опарафинили за какой либо косяк, за крысятничество или стукачество. Задрочки-опустившиеся, неследящие за собой зечки, они не моются, не чистят зубы, грязнули. Но задрочки еще могут изменить свою жизнь. Поднявшись в масть правильных зечек.

Мазть ковырялок опывать не буду, и так понятно. В нее попадают добровольно, как Инга. Она любит лизать девушкам и женщинам, получая от этого кайф, да и имеет с этого неплохую поддержку в виде, сигарет, чая, конфет, еды. Других туда опускают либо насильно, либо за косяк.

Вот сегодня ночью и предстояло узнать какая судьба ждет двух новеньких зечек, как они будут жить на зоне.

Но вот и конец рабочего дня и строй зечек унылым строем пошёл в жилую зону, по своим отрядам, зайдя в отряд я увидела двух новеньких девушек, они были уже одеты в зоновскую одежду и практически не отличались от всей массы. Они поздоровались и представились нам, одну девушку звали Маша, ей было двадцать четыре года, толстененькая маленького роста, страшненькая девушка, с зелеными глазами и светлыми волосами, вторая Катя, высокая худенькая темноволосая, сероглазая, довольно симпатичная. Маша, была стеснительная, и скромная, робко общалась, старалась не смотреть в глаза зечкам, и было видно что она очень нас боится. Катя же на оборот, вела себя смело, прямо смотрела в глаза, и было заметно что она не боится, и сможет в случае чего, постоять за себя.

Я как-то сразу поняла, кто из них возможно провалит прописку и пополнит ряды Шкур, а возможно и ковырялок. На пути в ковырялки ее бы ожидало пройти целый обряд опускания и приобщения к статусу ковырялки. До отбоя было ещё два часа, новеньких не трогали. После отбоя их разбудят и позовут в блатной угол, и там будет решаться их судьба, кто и как из них будет жить на зоне.

Перед самым отбоем я пошла в умывальник привести себя в порядок, умыться и почистить зубы, там я столкнулась со Светой.

— Приветик, улыбнулась она.

— Привет

— Слушай, Юлек. Она огляделась по сторонам, рядом никого не было. Прижалась ко мне, и положив руку мне на киску нежно погладила ее через одежду...

— Ууу... Сладкая... Через два дня, мы с тобой трахнемся. Помнишь, чего хочешь?

— Конечно.

— Ладно, об этом потом. — Сегодня будем двух новеньких прописывать, приходи к нам, по смотришь на шоу.

— Как? Я ж не блатная.

— Расслабься, тебя Солёная и Оксана приглашают.

— Ну если так... То я за...

— Глядишь, среди этих двух новеньких, ковырялочка новая нарисуеться. Прокатаем ее...

— Инга! Крикнула Света в коридор, сюда иди.

— Да, тетя Света.

— Быстро метнулась к мой тумбочки, и принесла нам сигареты, и трусы мои возьми из под матраса-Выстираешь.

Инга пулей улетела в расположение и буквально вернулась через полминуты, неся сигареты и синие ажурные трусики Светки.

— Вот, тетя Свет. Она протянула ей сигареты и зажигалку.

— Събла отсюда.

Инга подошла к умывальнику и включив воду, стала стирать Светкины трусы.

— Аккуратнее стирай, не дай бог порвешь-Звездец тебе тогда...

Мы стояли курили, сбрасывая пепел в раковину, и Светкин взгляд упал на руки Инги...

— Ах ты тупая овца, дурища вдруг закричала Светка и подбежав к Инге с размаху залепила ей оплеуху.

— Ты... Сука блядь тупорогая, ты чего делаешь? ты чем трусы мне стираешь?!

Ингу затрясло от испуга и боли она со страхом смотрела на Светку. Ее глаза увлажнились, подбородок задрожал, было видно что она вот вот заплачет.

— Тетя Света... За что?

— Ты каким мылом овца стираешь??!!! — Где душистое, которое я дала тебе?

— Я... Я забыла...

Светка взяла за волосы Ингу и притянув к раковине, ткнула в трусы.

— Нюхай!!! — Хочешь, что бы моя сладкая девочка, воняла этим мылом? — Секунду даю, и ты здесь с моим мылом.

— Слушай Свет, когда эта овца придет, постоишь на шухере? Спросила я, когда Инга убежала за мылом.

— А ты чего хочешь?

— Хочу что б она лизнула мне мухой. — Капец как хочу...

— Че понравилось? Засмеялась Света

— Смотри привыкнешь. — Ладно, так и быть, но быстро только.

Инга вернувшись обратно, принялась заново застирывать Светины трусики. Светка подмигнув, и кивнув на Ингу вышла наружу.

— Ну, что овца? Я подошла к Инге. — Тетя хочет кончить. — На колени, блядь! — Моя сладкая кисуля хочет что бы ее приласкали.

И взяв Ингу за волосы, я потянула ее голову вниз, поставила на колени. Расстегнула халат, и отведя трусы в сторону, приказала:

— Лизать!!! — Подмой мою сладкую девочку языком...

Инга подняла голову и посмотрела на меня, в ее глазах стояли слёзы. — Тетя Юля...

— Я че, не по русски сказала? Я залепила ей оплеуху.

— Быстро приступила.

Инга покорно уткнулась мне в промежность. Стала меня лизать, ловко и быстро орудуя своим языком между моих текущих слизью губок.

— Ооо... Охх... Оххх. Ааа... Ммм...

Какой же кайф...Как же она умело это делает. Мне пришла другая идея, и я решила не

много разнообразить ласку, и попробовать новенького. Я оттолкнула ее голову, и повернулась к ней спиной, наклонилась уперевшись в умывальник.

— Сзади лижи...

Инга лизнула мне анус...

— Оххх...

Я испытала нисчем несравнимое наслаждение, тело покрылось мурашками, она лизала мне анус, облизывая его по кругу и лаская мою девственную дырочку ануса...

От такого кайфа, я тут же кончила, и из моей вагины потекло. Инга стала слизывать мою кончину, собирая ее губами и языком.

— Ааа... Да... Все её....

Я повернулась к ней, Инга преданно смотрела на меня.

— Вам понравилось, Тетя Юля?

— Молодец. Вытри от своих слюней мою писечку, и свободна.

Инга достала из кармана халата белую тряпочку, тщательно вытерла мою киску.

— Пила отсюда, я оттолкнула ее коленкой. Сунула ей пару сигарет за доставленное удовольствие. Позвала обратно Светку.

— Ну, как? Спросила она, зайдя в умывальник.

— Вау... Светик... Она просто находка! — Ее язык просто сводит с ума. Я кончаю так, как никогда не кончала.

— А то, знатная сучка. Заржала она.

— Так. Сказала Светка Инге достигаешь мои труселя, высушишь и погладишь. Утром что бы были готовы. Ясно? — И смотри, что бы неуперли со света тогда сэживу.

— Хорошо, тетя Света.

Я наконец-то разрядилась, и мне стало намного легче. К тому же буквально, через пару часов должно начаться самое интересное. Прописка...

— Пойдем Свет кофе попьём, у меня осталось немного.

— Пошли.

Мы пришли мой уголок, я насыпала по ложке кофе в два стакана, насыпала сахара, Светка принесла кипяток, и разлив его по стаканам, стали пить кофе.

— Скоро отбой, пошла я к себе. Сказала Света. — Тебя потом позовут.

— Хорошо...

Через десять минут прозвучала команда:

— Отбой!

Я легла в свою постель, и лежала размышляла... Зачем я так грубо обращаюсь с Ингой? Она молодая симпатичная, но забитая девушка. Я же не была такой... Неужели эта зона, меня начала ломать? И я стала превращаться в матерую зечку? Но по другому было нельзя, не будешь грызть ты, загрызут тебя... Я очень хотела эту Ингу, хотела по настоящему... Ласкать, целовать, лизать... Но как только я видела ее запуганный, забитый взгляд, мне хотелось брать ее силой, насиловать, заставляя, доминировать... Видимо меня раздражал ее преданный взгляд как у собачки, ее услужливость, старание угодить всем и во всем. Я начала немного опасаться за свое психическое здоровье, кем я становлюсь? В кого превращаюсь? Может это сидит во всех нас? Стремление подавлять более слабого... Я думала и не могла ответить себе...

— Тетя Юля... Тетя Юля... Меня разбудила отрядная шницриха Алена. Я не заметил

как задремала. — Вас зовут...

— Хорошо.

Алена, ушла в свой шкурный угол, где обитали, ковырялки, чушки, Машки, всё дно зоны. Там никто не спал, с интересом ожидая начала прописки, гадая пополнятся их ряды сегодня, или нет. Оттуда доносился едва слышный шёпот.

— Ну, вот сейчас я увижу обряд прописки. — Как это будет выглядеть?

На прописке следовало говорить правду, юлить и обманывать не имело смысла, всё равно, рано или поздно правда выплывет и тогда обманщице не сдобровать. На прописке зечки расспрашивают всё, как жила, чем занималась, стучала ли ментам, может друзей заложила на следствии, конечно обо этом будет ясно из обвинительного приговора, который выдается на руки, и врать смысла нет. Особо внимание уделяется к личной жизни, интимной. Упаси бог, сознаться в том что на воле не брезговала минетом. Тогда всё... Безо всяких разговоров в шкурный угол, только перед этим придется пройти целый обряд опускания. Могут избить, одеть трусы грязные на голову, облить мочой и заставить пить ее. Ну и само собой придется ублажить орально всех блатных, да и не только зечек. В общем жизнь превратится в ад. Особенно это касалось тех молодых зечек, которые попали на зону девственницей, имеющих целку. Тут, всё... Однозначно, сосала, и прилипнет погоняло, минетчицы, вафлистки, членососки. Если девушка посмышленей, она соврет на прописке, что не целка, а потом втихаря расковыряет себе плеву. Но... Может прокатить, а может нет...

Вот как раз сейчас я и буду всё это наблюдать, если честно идти я не хотела, но в тоже время мне было интересно, да и отказаться от приглашения блатных зечек, чревато последствиями.

— О Юлек, — давай к нам. — Махнула мне рукой смотрящая по отряду Оксана. — Проходи присаживайся, — посмотришь прописку.

Я огляделась по сторонам, весь блат комитет был в сборе. Солёная сидела на почетном месте в углу, рядом с ней сидела Светка, две Оксаны, смотрящая двадцатипятилетия Оксана, и её тезка, блатная молодая зечка девятнадцати лет, тоже Оксана. И еще шесть девушек и женщин, от девятнадцати и до шестидесяти лет, все блатные и авторитетные зечки. Среди них выделялась массивной фигурой главная коблиха барака, Алла. Зечка двадцатисеми лет, она была коротко стрижена, в тельняшке с обрезанными рукавами, на руках были наколки, роза в руке(означала что носительница отбывала срок в колонии для несовершеннолетних), спасательный круг с лодочкой под парусом и надписью "Яхта", никакого отношения к морю она не имеет. А расшифровывается (Я хочу тебя, Ангелочек). Эта наколка показывала то что носительница является Коблом(Активной лесбиянкой).

Актив затихарился на своих шконках, но тоже втихаря наблюдал, чем окончится прописка.

Я села рядом со Светкой, — привет подруга, она толкнула меня локтем в бок. — Сейчас увидишь зрелище.

— Так, ну где новенькие? — Крикнула смотрящая по отряду, — давайте их сюда. Две шестерки подвели новеньких, на них была надета зеленая колонийская роба, зеленые юбки, и зеленые куртки с пришитыми бирками, на которых были указаны их ФИО, и номер отряда.

Они стояли рядом, — две подруги подельницы, и настороженно смотрели на нас, явно ожидая от нас подвоха.

— Ну, — представься обратилась к Маше, — Светка. — Кто такая? — Статья? — Срок?

— Соколова Маша, — статья 158ч2 кража. — Срок три года.

— С какого города, ты?

— Саратов.

— На суде как себя вела? — В несознанке была? — Или раскололась? — Корешей сдавала? — Спросила у нее, Вика молодая зечка двадцати двух лет, судимая по 162 статье за разбойные нападения.

— Нас с подругой на сбыте, — менты прихватили, — вещи были при нас и следак даже слушать не стал, — быстро сшил нам дело, — но я ни в чем не созналась. — Да только всем до фонаря было.

— С ментами дружила, по воле? — спросила у нее Оксана.

— Нет

— Как в СИЗО себя вела? — Не парафинили? — Зечкам не лизала?

— Нет!

Я была удивлена, по началу Маша мне показалась тихой и забитой, но сейчас она смело отвечала, и без боязни смотрела в глаза.

— Тааак... — Протянула главная коблиха отряда, Алла, — ты целка? — или трахаешься? — за щеку у парней берешь?

— Нет! — я не целка, — сплю только с парнями! — И за щеку не беру! — В голосе Маши, послышался вызов.

— Так, — ладно. — С тобой ясно. — Сказала Соленая, — иди отдыхай. — Прописку прошла, — а как будешь дальше жить, время покажет.

Блатные зечки потеряли к Маше всякий интерес, они были неплохими психологами, и неплохо умели разбираться в людях, они сразу поняли, что Маша им не врёт.

— Ну, а теперь давай ты. — Обратилась к Кате, двадцати летняя зечка по имени Таня, судимая по 111 статье за нанесение тяжких телесных повреждений. — Расскажи нам про себя.

— Кислова Екатерина, — мне двадцать четыре года, из города Саратова, судима по статье 158ч2,-срок два года.

— Как на тюрьме жила? — спросила Светка-непарафинили? — не стучала операм?

— Нет, всё было нормально.

— На суде раскололась? — спросила Таня, и ударила новенькую по сцепленным впереди рукам. — Стой ровно, мандавошка!

Катя опустила руки и с испугом, затравленно смотрела на зечек. — Вот тебе и бойкая девчонка, подумала я...

— Мы с Машей подельницы, — и она же вам сейчас всё рассказала...

— Ты за себя отвечай, — на других не переводи стрелки, — с тобой сейчас говорят. — Сказала ей Светка.

— Нас на сбыте краденого менты прихватили, — отпираться не было смысла, — я и созналась.

— Дурища, — надо до конца в несознанку идти, — тогда и менты хер чего докажут. А так и сама себя сдала, и подругу подставила, — Сказала ей Оксана.

Смотря на вторую девушку, я поняла, что дела у нее похоже обстоят плохо, блатным очень не понравилось то, что Катя заложила свою подругу. И предчувствие меня не обмануло.

— А как ты на воле жила? — Чем занималась? — Тусила? С кем? Кто ты вообще по жизни? — Спросила у нее первая красавица нашего отряда, да и всей зоны, Васильева Альбина, имеющая второе имя Маркиза. Блатная авторитетная зечка, двадцатиодного года,

судима она была по самой тяжкой 105 статье, с другом поделником убили пенсионера из-за квартиры, но быстро попались, и отбывала она сейчас семилетний срок, за умышленное убийство.

— Подойди ближе, — приказала она Катерине.

— Ну? — Мы ждем, — не тяни время. — Промурлыкала нежным голосом Маркиза, и вытянув вперед красивую стройную ножку с идеальным педикюром, вещь запрещенная, но лишь подчеркивающая исключительность обладательницы, так же как и дорогие и запрещенные вещи, такие как бигудишки в волосах розовые тапочки с помпоном, дорогое нижнее белье, они лишь подчёркивали статусность обладательницы, то что и в неволе она следит за собой.

— Как ты жила на воле? — и как подругу свою мусором сдала? — Маркиза задирала Катерине подол форменной юбки напедикюренными пальчиками. Катя сжалась и отшатнулась.

— А ну стой на месте, сука! — зашипела Васильева, и пнула Катерину по ноге. Миленькое личико зечки, исказила гримаса бешенства, проявив наружу, настоящее лицо Маркизы. По сути так оно и было, эта миловидная девушка, совершила умышленное убийство группой лиц, по предварительному сговору, и сейчас вся ее сущность вылезла наружу.

— Отвечай, паскуда! — она пнула Катю еще раз.

— Как, и все... — гуляла тусила. — На дискотеки ходила, — с парнями встречалась.

— Трахалась? — на лице Маркизы появилась ехидная ухмылка.

— Нет...

— Так, ты что? — целка? — у тебя целка есть? — Маркиза внимательно посмотрела на Катю.

В блатном углу настала полная тишина, все внимательно смотрели на новенькую, ожидая ее ответа.

— Да, — есть. — Тихо ответила Катя, совершив тем самым самую большую ошибку в своей жизни. Послеотбойная тишина взорвалась яростными криками.

— Соска!

— Вафлерша!

— Минетчица!

— Помойная пасть!

Маркиза пнула Катерину в живот, Татьяна вцепилась ей в волосы, подбежавшая Светка, била ей со всей силы по спине кулаком.

— Сука! — Мразь! — Паскуда! — Членососка! — Мало того, что стукачка, — так еще и вафлерша, — загомонили зечки.

Катю свалили на пол, и пинали ногами, она лишь перекатывалась с боку на бок, поджав ноги к животу, и закрывая, голову руками.

— Ну-ка, — разложите мне ее. — Спрыгнула с кровати, Алла главная коблиха отряда, — сейчас я ей целку ломать буду.

В руках она держала алюминиевую ложку черенком вперед. Она внимательно ее рассматривала, как рассматривает свой инструмент хирург перед операцией.

Катю затащили на кровать, положили ее поперек, задрали к голове юбку, стащили грубые казенные трусы. Парализованная ужасом, Катя перестала сопротивляться.

— Давай, показывай свою вонючую минжу! — Приказала ей Алла.

И сама подняла и раздвинула ей ноги, и стала рассматривать Катькину промежность. Глаза коблихи лихорадочно заблестели, на лице выступили капли пота, она тяжело и глубоко дышала.

Маркиза внимательно наблюдала за происходящим, и лишь презрительно улыбалась. В отряде наступила полная тишина, лишь в шкурном углу оживлённо шептались. У них сегодня предстояло пополнение.

Алка, потрогала промежность Катерины, раздвинула ей половые губки, и с силой воткнула ей черенок ложки во влагалище, Катя закричала, но Светка стоящая рядом залепила ей оплеуху.

— Заткнись, сука! — приказала она. Катерина испуганно замолчала.

Коблиха, возилась ложкой во чреве Кати, довольно сопя и причмокивая от удовольствия.

— Алла, — ты чего, аборт ей делаешь? — Маркиза громко расхохоталась. — Уж очень похоже.

Татьяна стащила через голову майку, расстегнула лифчик, обнажив свои довольно аппетитные груди, неторопливо сняла спортивные трико, белые трусики, обнажив свою писютку с аккуратной интимной стрижкой, покрутилась, и повертела своей круглой попой.

— Давно мне жопу, не лизали, — да и девочку мою тоже, — сказала она.

Смотря на корчащуюся от боли Катьку.

— Да, и мне поссать охота, — сказала Светка.

— Пусть вначале мне пальчики расцелует и оближет, — сказала Альбина, сбросив с своих изящных ножек тапочки.

На пути в ковырялки, Катерине предстояло пройти целый ряд унижительных процедур, а потом её переселят в шкурный уголок, и весь свой срок, она будет шестерить зечкам, стирать им вещи, и отлизывать им между ног. Я как заморожённая наблюдала за происходящим, всё происходящее меня пугало, но в тоже время мне было очень интересно посмотреть что будет происходить дальше.

— Че? — Юль, — как тебе? — спросила у меня Светка. — Вот и новая ковырялка появилась. — Попробуешь как она лижет?

— Блин, — я не знаю...

— Расслабься, — и получи удовольствие, — засмеялась Света. — Попробуем нового неопытного язычка.

— На колени, — сука. — Раздался голос Маркизы.

Деморализованная Катя послушно встала на колени, ее трясло от ужаса и страха, — целуй мои ноги, — да только нежно. — Приказала ей Маркиза.

Катя аккуратно взяла ладошками ножку Маркизы, и прикоснулась к ее изящным пальчикам губами.

— Ну??! — Грозно сказала она, — целуй! — возьми в рот и соси!

Катя стала целовать пальчики на ноге, Маркизы, облизывать из языком, брать в рот и нежно обсасывать.

— Ммм...,-класс!!! — Какие нежные у тебя губки и язык, — сюда иди. — Приказала она Катерине.

И не дожидаясь, пока она поднимется, взяла ее за волосы, и дернув притянула к себе, приблизив к своему лицу.

— Рот, открыла живо! — приказала она, и когда Катя послушно открыла его, смачно

харкнула в него. — Глотай! — Приказала она. Катя послушно проглотила харчок Маркизы. — У сучка послушная, довольно улыбнулась Маркиза.

— Танюха, забирай. Она оттолкнула Катю от себя.

— Ну, что ковырялка, — тетя страстно хочет что бы ей отлизали, — сказала Таня глядя на Катю. — Только попробуй сука отказаться, — всю харю изрежу! — Ясно?!

— Я все сделаю, что вы скажете, — только не бейте. — Жалобно попросила Катя.

— Всё, сделаешь? — глаза Тани заблестели от похоти.

— Да!

— Письку отлижешь?

— Да...

— А жопу?

— ...

— Не слышу, — блядь!!!

— Да, да, — и попу.

— Отлично! — слыхали подруги? — Все отлижет, — довольно засмеялась Танька.

— Да, давай уж не тяни! — сказала Солёная, — ты не одна, мы тоже горим от нетерпения попробовать эту сучку.

Татьяна легла на кровать, бесстыдно раздвинула и задрала ноги, выставив на показ свою пилотку, с полоской волос на лобке, и коричневым кружком ануса, — Лизать-мурловка!приказала она Катерине.

Катя встала перед ней на колени, и не могла решиться начать лизать ей вагину. Я смотрела во все глаза, на это, и я видела как возбудилась Таня, ее киска обильно потекла, и она устав ждать, взяла за волосы Катю, прижала к своей промежности.

— Лижи! — и Катя робко и несмело провела языком по половым губам, Татьяны, — активнее, — активнее лижи. — Возьми в рот мои губочки и соси, — она положила руки ей на голову и стала тереться ей об лицо своей вагиной.

— Охх... — Ммм... — Дааа... Ох... — хорошо, теперь клитор в рот взяла, и соси!

— Ммм... Ммм... — Теперь попочку мою оближи, — Танька повыше задрала ноги и руками раздвинула ягодицы. — Лижи, — Катя стала лизать ей анус, — Ооо... Ааа... — Класс... Ещё... — Бля девки, — я щас умру от кайфа... — Ммм... — Как классно, — всё хорошо, — лижи киску теперь...

Катя долго и упорно отлизывала, но так как она это делала впервые, у нее получалось плохо, и только минут через пятнадцать Танька кончила, испачкав слизью и кончиной лицо Катерины.

— Ух...,-Паскуда, — пшла отсюда. — Таня оттолкнула Катю ногой.

— Теперь моя очередь, — сказала Светка, — подмой языком мою кисулечку, — быстро!!!

Катя смирилась со своей участью, и деваться ей было некуда, она долго, еще отлизывала блатным зечкам, а было их много, десять человек, и я одиннадцатая, и до меня очередь дошла в самую последнюю очередь.

— Да... Видок, у Катерины был ещё тот... Лицо у неё опухло, и блестело, от слизи, и кончины только что отлизанных десяти вагин, губы так же у нее опухли, и были пунцового цвета, от нее шел резкий и терпкий запах, и я хотела отказаться, что-то мне стало даже жаль её, но Оксана сказала мне:-Ты, чего? — Пожалела эту вонючую вафлершу? — А ну легла и раздвинула ноги! — Она бы будь ты на ее месте, тебя не пожалела...

И мне пришлось подчиниться, и я развалилась на шконке, бесстыдно раздвинув и задрал ноги.

— Давай быстрее, — сказала я ей. — Я в принципе была сильно возбуждена, от просмотра массового кунилингуса, и едва только Катька начала лизать, как я кончила, да так сильно, что обеончала ей все лицо, из моего влагалища толчками потекла белая кончина, и Катька начала ее слизывать.

— Ты, смотри, — а ей по кайфу! — заржала Маркиза. — Она реально тащится, — смотри как кончину слизывает.

— Ну, всё, — всё. — Я оттолкнула ее от себя ногой. — Пошла отсюда, — сказала я ей.

— Так, вонючка. — Обратилась к Катьке, Солёная, — вали в умывальник и приведи себя в порядок. — Ясно?

— Да, — я поняла.

— И сиди жди там, — за тобой придут и отведут на твое место, — и вещи не забудь перенести, — всё пшла отсюда.

— Эй, Алёна, — сучка, сюда иди. — Крикнула в расположение Оксана, — бегом!

— Я здесь, Оксана, — подбежала Алена, и преданно посмотрела на нее.

— Так, — мухой слетала и привела сюда Ингу.

— Я мигом, — Оксаночка. — И Алена умчалась.

— Ну, и как тебе прописка? — Спросила Светка.

— Ну... — Я даже не знаю что сказать...

— Привыкай, подруга, — ко мне подошли Оксана с Таней, — привыкай. — А ты вроде ничего, — вливаешься в наш блаткомитет, похлопала меня по плечу, Оксана.

— Тетя, Оксана, — звали? — к нам подошла Инга.

— Звали, — так, или в умывальник, — мы там вам новенькую подогнали в ваш шкурный угол. — Иди успокой, и умой её. — Ясно?

— Да, тетя Оксана. — Инга как преданная собачка смотрела на неё, ожидая дальнейших указаний.

— Да, и ещё, — добавила Таня. — Обучи ее всему чему надо, — ясно? — Ты вроде скоро откidyваешься?

— Да, — через пять месяцев.

— Вот, — и обучи ее отлизывать так, как ты это делаешь? — Ясно?

— Да, я поняла...

— Ой, я сейчас сдохну от смеха, — заржала Маркиза, — у нашей Инги появится личная ковырялка... — Хахахаха... — Хахахаха, — смеялась Маркиза.

— Смотри сучка, — сквозь смех сказала, — Маркиза, через три дня проверю как ты ее научила, — пусть нализывает тебе хоть круглосуточно, — но что б умела, так же как ты, — ясно?

— Я поняла, — Альбиночка. — Я всё сделаю, и всему научу.

— Ну, всё, — иди к ней и утешь ее.

Инга убежала в умывальник, успокаивать, Катерину а я через минуту пошла следом, под видом что мне надо в туалет, посмотреть, что там происходит.

Я тихо зашла в умывальник, и увидела следующую картину, Катя сидела в углу и плакала, а Инга гладила ее по голове и что то нежно шептала ей на ухо. Видимо уговаривая и успокаивая ее...

Я не стала им мешать, и тихо вышла из умывальника, и пошла на свое спальное место. В

отряде было тихо, всё уже спали, лишь из блатного угла слышался разговор и смех, я разделась и легла под одеяло, но долго ещё не могла уснуть, прокручивая в голове, то что я увидела.

— Да, — подруга, подумала я, вот и сломала тебя зона, ты стала самой настоящей зечкой. — Тебя практически приняли в свой круг блатные, и что из этого выйдет я не знала.

Было ли мне жаль, Катю? — Возможно. — В чем ее вина? — Что она осталась девственницей в девятнадцать лет? — Глупость и абсурд, — почему такая нетерпимость у них была к наличию у нее плены? — Что они сами не сумели ее сохранить? — И ее наличие у Кати дало им право посчитать ее минетчицей и вафлершей? — Так они и сами не чурались сосать член на воле, но тут все стали правильными?

Мне этого было не понять, как я ещё много не понимала в этой новой для меня жизни. Но уж лучше я стану такой как они, пока я нахожусь здесь, в неволе, чем стану такой как Катерина или как Инга с Аленой...

Так размышляя и думая я уснула, и разбудил меня, как и всех обитателей барака, крик дневальной, с командовавшей подъём.

Наступило ещё одно утро, одного из серых дней жизни в зоне, — я вспомнила то, что происходило ночью, и мне стало интересно, чем занимается и что делает сейчас, Катя. Как она пережила первую ночь, в качестве ковырялки?

Зайдя в умывальник, — я сразу же увидела Катю, она стирала чьи-то трусики, с утра ее уже напрягли, приобщая к роли шестёрки.

— Привет, — Юлек, — в умывальник зашла Светка, — как дела?

— Нормально, — жить можно.

— Ну, ты смотри, эту шалаву уже напрягли. — Она заметила Катерину.

— Эй, — как там тебя? — Кому стираешь? — Спросила у нее Света.

— Тане... — тихо ответила Катя.

— Ну-ну... — Давай стирай, — учит тебя Инга?

— Чему?

— Ты, че блядь? — Тупая? — Лизать нам писюшки, учит?

— Сегодня, начнём, — Катя смотрела на Свету.

— Ты чего вылупилась, овца? — грозно спросила у нее Светка, — хочешь опять отлизать?

— Да, — хочу, — тихо ответила она.

— Да... Подумала я, вот дела... — Похоже еще одна Инга нарисовалась, — любительница отлизать...

— Да??? — удивилась Света, — прям реально хочешь?

— Да, Света, — очень хочу.

— Я тебе, — не Света! — Нашла подругу, — тетя Света! — Ясно? — Грозно сказала она Катерине.

— Я поняла... — Тетя Света.

— Молодец, — учишься на ходу, — довольно улыбнулась Света.

— Так, я хочу поссать, — как поессу оближешь мою писечку, — ясно?

— Хорошо, тетя Света.

Светка зашла в кабинку туалета, и зажурчала там, тугой струей...

— Эй, — ты Катька, сюда подошла, — позвала ее Светка.

Она вышла из туалета, в распахнутом халате, в руках она держала свои голубенькие

ажурные трусики.

— Давай, — оближи мою сладкую письку. — Светка широко раздвинула ноги, и поманила Катю пальцем, — сделай тете приятно, подмой меня.

Катя подошла к ней, и встала на колени, положила руки на попку, и провела языком по ее губкам, на которых блестели капли мочи.

— Давай, давай, — слизывай.

Катя облизала ей губки, вставив язык на всю глубину, стала вылизывать ей промежность.

— Оххх... — Сука..., -давай лижи, активнее.

Катерина старательно вылизывала ей промеж ножек, сосала ей клитор, Светку стало трясти от кайфа...

— Ох... — Хорошо, — гораздо лучше чем вчера..., -Ох... Ааа... Ааа..., -бляяя кончааауюю... — Светка прижала ее голову к своей промежности и стала тереться об ее лицо.

— Ммм... — мммм, — Даааа... — Светка дернулась несколько раз и кончила.

— Ааа...класс, — нормально отлизала, — Света погладила ее по голове, — может сделать тебя личной ковырялкой. — Задумчиво сказала она, — ладно подумаю. — Что-то нравишься ты мне...

— Спасибо, — тетя Света, — Катя снизу вверх смотрела на нее...

— Так, — не подлизывайся, — вот тебе мои трусы, — она положила ей свои трусики на голову. — Отстираешь, — как следует. — И не вздумай стирать, хозяйственным мылом, — и упаси бог тебе их проебать, — звиздец тогда тебе. — Ясно?

— Да, — тетя Света.

— Юльчик, — может желаешь, что бы и тебе она отлизала? — Светка щёлкнула меня по носу.

— Да, ну, — не хочу.

— Ну, как знаешь, — пошли что ли, — скоро завтрак.

Выйдя из умывальника, я отвела ее в сторону, — слушай, я что-то не поняла. — Что за разговор про личную ковырялку?

— А в чём, — проблема? — спросила она? — Ты имеешь что-то против?

— Ну, а как же наш уговор? — мы же с тобой хотели...

— Ааа... — Вот глупая овечка, — она улыбнулась. — Мы это мы, — она это она. — С тобой у нас взаимно будет, — по обоюдному желанию. — А она будет мне постоянно отлизывать!

— Ммм... — протянула я.

— Вот, тебе, и ммм, — передразнила она меня. — Хочешь меня полизать? — и оглянувшись по сторонам, и убедившись, что на нас никто не смотрит, положила мне руку на киску погладила ее. — Ух, и сладкая ты наверно Юлька... — Ладно, скоро мы с тобой трахнемся, — но помни о чем я говорила, — не дай бог проболтаешься, — убью, — с улыбкой сказала она мне.

— Не бойсь, девочка, — мой рот на замке.

— Бля... — Пошли, я больше не могу, — а то я прям здесь тебя оттрахаю языком. — Прошипела Света.

После завтрака мы пошли на промку, по своим рабочим местам, я ещё не была блатной, и поэтому села за швейную машинку, шить форму, ну а Светка, с другими блатнячками ушли

в подсобку гонять чай.

Через час после начала работы, ко мне подошла, Катерина, штабная дневальная, и по совместительству, личная шнуровщица хозяйки зоны, Ольги Михайловны.

— Юль, — позвала она меня. — Тебя хозяйка вызывает к себе, — давай мухой.

Ну вот... Ольга Михайловна вспомнила обо мне, — видимо захотелось ей повторить нашу встречу. — Я хорошо помнила как она кайфовала когда я ей отлизывала.

От предвкушения того, что сейчас снова буду лизать этой шикарной женщине, в низу живота заныло, и моя киска сильно потекла.

Я зашла в штаб, поднялась на второй этаж, и постучалась в дверь кабинета Ольги Михайловны.

— Открыто, — заходите, — услышала я ее голос из-за двери.

— Разрешите? — я осторожно зашла в кабинет.

— Да, — проходите Орлова.

— Гражданка начальница, — осуждённая Орлова...

— Ну, всё, — хватит. — Остановила она меня. — Ну, что? — Соскучилась по мне, спросила она меня.

— Да, — очень, — почему то шепотом ответила я.

Ольга Михайловна

— Ну, что ты? — Девочка, моя нежная, — засмузилась? Ольга Михайловна подошла ко мне, — не стоит, не смущайся. — Я думаю после того что между нами было, тебе стоит быть более раскрепощённой, и не смущаться меня.

— Я постараюсь, — гражданка начальница.

— Орлова, — Юля, — ты не будешь против если я тебя буду называть по имени? Спросила у меня Ольга Михайловна, начальница колонии, а как я могла быть против, я всего лишь бесправная зечка.

— Нет, конечно не буду.

— Ну, и отлично, — а ты можешь тоже называть меня по имени, — поняла?

— Да, граж... — Да,-Оля.

— Ну, вот, другое дело.

Ольга подошла ко мне в плотную, взяла пальцами меня за подбородок, и подняв мою голову, заглянула мне в глаза.

— Ну? — Как дела? — Проблем нет?

— Нет, всё хорошо.

— Хм... — Наслышана, наслышана, о твоих успехах.

Да... Подумала я, она всё знает, и наверняка Светка ей всё рассказала.

— А откуда, вы знаете?

— Ты не наглей Орлова, повысила голос Ольга Михайловна, — это не твое дело, — ЯСНО??!!

— Да, — я поняла.

— Вот и молодец. — Надеюсь впредь будешь умнее, и не будешь задавать глупых вопросов.

— Нет, — не буду.

— Вот, и отлично. — Ты догадалась, зачем я вызвала тебя?

— Да...

— Ну, и зачем?

— Ну...

— Смелее...

— Вы хотите, что бы я как в прошлый раз, всё вам сделала.

— Надеюсь, ты не против? — И сделаешь мне все как в прошлый раз?

— Да.

— Ну, иди в душ, приведи себя в порядок, — а я пока накрою стол, надо же угостить тебя чем нибудь вкусненьким. — Пошли, со мной.

И как в прошлый раз, мы прошли в потайную комнату.

— Давай раздевайся, и иди в душ, там найдешь все что тебе нужно, ты кстати сделала то что я сказала?

— Что, именно?

— Сбрила мотню со своей киски?

— Да, — конечно.

— Умница, — иди. И давай не долго, — я соскучилась по твоим ласкам, моя нежная и сладкая писечка, очень хочет, что бы ты ее отлизала. — Ты же хорошо, мне отлижешь?

— Да, — Ольга Мих..., — Да, Оля.

— Ну, всё, — иди.

Я полностью разделась, сняв с себя опостылевшую казенную робу, и направилась в душ.

— Юля, — подожди! — У меня для тебя подарок.

И она протянула мне небольшой сверток, с чем то мягким внутри, — иди, — в душе посмотришь

Я зашла в душ, и решила посмотреть, что в свертке, развернув его, я обомлела. Оля подарила мне обалденное нижнее бельё. Зелёные ажурные трусики, и такой же, зелёный ажурный лифчик. — Вау... — Класс!!!

— Посмотрела уже? — заглянула в душ Ольга Михайловна.

— Да... — Спасибо...

— Это мой подарок тебе, — надеюсь ты меня отблагодаришь меня?

— Дааа... — Конечно.

— Вот, и умничка, — ну всё мойся, и мухой ко мне. — Халат оденешь, вот этот, она показала на один из халатов висящих на вешалке, — только бельё не одевай.

— Хорошо...

Я с некоторыми сомнениями смотрела то на Ольгу, то на халаты, и она поняв что я боюсь засикуарится, одев шкурный халат, сказала, — не бойся, одевай смелее, — халаты чистые. — Шкурки их не одевают.

— Ну, хорошо, — я поняла.

— Ну, всё. — Жду, — и недолго тут застревай.

Я зашла в душ, включила воду, и стояла нежилась под горячими струями воды, наслаждаясь. На полке я увидела шампунь, и гель для душа. Я с наслаждением вымыла голову ароматным дорогим шампунем, вымыла тело, гелем для душа, тщательно подмылась, критически осмотрела свою писюшку, стала ли она у меня зарастать, но нет... Она была практически гладенькая, Аленка очень хорошо мне все побрила, волосики лишь только едва стали пробивать кожу, и их было практически незаметно, я очень сильно возбудилась, от предчувствия того, что я сейчас буду отлизывать начальнице колонии, и я очень хотела этого, я запустила пальчики в киску, и начала было мастурбировать, но остановилась, это заняло бы время, да и Ольга Михайловна вряд ли это одобрила.

Я постояла еще буквально пару минут под струями воды, и закрыв воду, вытерлась полотенцем. Одев халат на голое тело, так как просила Ольга Михайловна, вышла из душа.

— Ну, наконец то. — Я уже заждалась. — Сказала мне Ольга Михайловна.

Она полностью разделась, и сидела в кресле абсолютно голая, закинув ногу на ногу.

Я залюбовалась ее идеальным телом, не смотря на свою полноту выглядела она просто сногшибательно, полнота ее была минимальна, ее большие груди четвертого размера, с крупными темными сосками, манили к себе, и мне хотелось как можно быстрее, взять ее сосок в рот, и начать ласкать. Целовать, ее живот, опустившись ниже, заласкать, зализать ее такую обалденную писечку. Насладиться ее запахом, и вкусом...

— Ты, что так рассматриваешь меня? — Спросила она.

— Вы такая... Классная...

— Льстишь, мне?

— Нет, правда... — Я хочу вас...

— У тебя будет возможность показать как ты ЭТОГО хочешь, — но чуть позже. Надо же тебя накормить, для начала. — Подходи, присаживайся.

Я села за стол, и у меня потекли слюнки, от еды которая лежала на столе.

На столе стояла бутылка коньяка, на тарелке лежали бутерброды с красной икрой, та тарелке лежала огромная пицца, и стоял двухлитровый пакет моего любимого персикового сока. Ольга Михайловна, налила мне и себе коньяка, в небольшие рюмки, в большой стакан налила сок. Пододвинула ко мне бутерброды, и на тарелку положила два куса пиццы.

— Ну, — давай моя девочка выпьем. — Надо немного расслабиться.

Я выпила коньяк, и у меня сразу в голове зашумело, по телу разлилось тепло, я почувствовала что я начала возбуждаться, моя кисулечка, потекла, и начала гореть огнем... — Эх,-Ингу бы сюда, что бы она отлизала, или Катьку... Мысль, что бы мне отлизала Ольга Михайловна, даже не приходила мне в голову.

— Ну, давай ещё по одной, — сказала мне Ольга, и разлила коньяк по рюмкам, выпив мы закусили бутербродами, и пиццей, запили соком.

— Ты, Юля курить наверное хочешь? — и Ольга Михайловна, протянула мне пачку сигарет "Parliament"

Я после двух рюмок коньяка, заметно опьянела, а закулив сигарету, совсем поплыла. Я и так практически не пью спиртное, а тут, на полуголодный желудок...

— Ну...,-Орлова, что то ты поплыла у меня совсем. — Больше наливать тебе не буду. — Ну, что? — сделаешь мне приятно? — порадуешь мою девочку своим язычком?

Ольга Михайловна могла бы и не спрашивать даже, я уже сгорала от нетерпения, и желания вылизать ей влагалище, и попку.

— Да...,-прошептала я.

— Ну, тогда иди ко мне.

Ольга Михайловна пересела на диван, легла на него, подняла и раздвинула свои ноги. Я на ватных ногах подошла к ней, встала на колени, и стала любоваться промежностью начальницы. Она была выбрита, без единого волосочка, между ее больших половых губ вытарчивали малые губки, они были крупные, они призывно торчали и уходя вверх соединялись соединялись, и в том месте где они соединялись, вытарчивал большой клитор, его головка величиной с крупную горошину так и манила к себе, что поцеловать, и полизать язычком.

— Нравится, моя кисуля? — ты так ей любишься-спросила она.

— Очень!

Ольга заметно возбудилась, ее вагина стала выделять мутноватую, белесую слизь, которая обильно покрыла малые половые губы, я ощутила запах промежности, запах ее смазки. ООО, — как же она вкусно пахла, этот пьянящий пряно-мускусный запах забил мое дыхание, и моя возбужденная писечка потекла ещё сильнее.

— Ну? — долго ждать?! — прикрикнула на меня эта властная женщина.

Я положила ей руки на ляжки, развела ноги, в сторону, и буквально впилась в ее пизду губами. Мое лицо прогрузилось в горячую слизь, я задохнулась от волшебного аромата вагины начальницы зоны, и стала вылизывать, ее письку, не пропуская ни миллиметра. Я брала ее малые губки в рот, и сосала их, то по одной, то обе сразу. Так как они были крупные, они занимали практически весь мой рот, и я сосала их, облизывая языком. Вкус ее вагины сводил меня с ума, и пила, и пила нектар ее влагалища, наслаждаясь его пряно-соленым вкусом.

Я вспомнила как мне отлизывала Инга, и решила повторить своим языком во влагалище Ольги, то что делала мне Инга.

— Ооо, ааа, а-а-а-а, ммм, — о боже, — как же хорошо, — стонала начальница.

Она положила руки мне на голову, и прижав мое лицо к вагине, стала елозить по моему лицу, подставляя под мой язык, самые чувствительные места.

— Оооххх, ммм, мммм, даааа, — лижи... — Ещё, даааа...

Я вставила ей язык во влагалище, стала буквально трахать языком Ольгу Михайловну, повторяя всё то, что мне делала Инга. И видимо у меня это получалось очень здорово, Ольга просто сходила с ума от кайфа.

— Ммм, даааа....дааа... Ещёуууу... Ммм... Ммм...О Господи, я умру от кайфа....Сейчас кончу... Дааа... Пососи клитор... Дааа... Таааккк...

Я взяла большой клитор, Ольги Михайловны в рот, и стала сосать его губами, лаская одновременно языком.

— Ммм... Ммм... Ооо....дддаааа... ДаДааа... Я кккоонннччааюююю....ууууу... Ммм ммм...

И она крепко сжала мою голову ногами, прижала мое лицо к вагине стала кончать...

— Рот открой, — приказала она.

Я поняла, что она хочет кончить мне в рот, открыла рот шире, и накрыла им влагалище, стала лизать языком его стенки, и Ольга стала кончать мне в рот, густой горячей, пряно-соленой жидкостью.

А я как последняя шкурка, стала глотать ее кончину, и при этом я стала кончать сама...

Наконец она отпустила мою голову, разжала ноги, освобождая мою голову, но я все ещё находясь в возбуждении, слизала с ее влагалища всю ее кончину, вылизав до чиста ее промежность. И повторяй Ингу, поцеловала ее лобок.

— Ну, Юлька... — Сучка... — Вот это класс, — в тысячу раз лучше чем в прошлый раз... — Какая же ты умелая, — мне никто так еще не отлизывал..., - Действительно ты подарок..., - не зная о тебе всё, я бы подумала что это зечки так лизать тебя научили... — Но я всё знаю про тебя, и кроме меня ты никому не лижешь. — Но давай колись, откуда ты этого набралась? — В первый раз совсем не так было, — откуда такие познания. — Только не смей мне врать...

— Вы правда хотите услышать?

— Конечно! — И сходика ты в душ, приведи себя в порядок, а то у тебя все лицо в моей кончине, и смазке...

У меня даже не было мыслей чтобы попытаться обмануть, она всё и так знала, и соврав ей я могла создать себе проблем. Скажу как есть.

— Ну вот, совсем другое дело. — Сказала Ольга Михайловна, когда я вышла из душа.

— Это Инга.

— Что Инга?

— Ну это я от нее научилась...

— В смысле? — Инга, это ковырялка с вашего отряда, и как ты у нее научилась?

— Ну... Ну она мне лизала, и я вспомнила все что она мне делала, и повторила.

— Ммм, неплохо, неплохо, она тебе отлизывала..., - Нравится, как она лижет?

— Очень!

— Ну, ты у нее ещё научись чемунибудь, а потом повторишь с моей писюшей.

— Хорошо.

— Да, ладно, — расслабься. — Шучу я. — Но у меня для тебя есть один сюрприз, иди и

принеси мне вон тот сверток, она показала мне на тумбочку, — ты тоже наверное хочешь кончить? — Верно?

— Да, очень хочу...

— Ну, иди, — принеси что я сказала.

Интересно, что там...

Я принесла сверток, и отдала его Ольге Михайловне.

— У меня для тебя сюрприз, сейчас я тебя отымею, хочешь трахну тебя?

Интересно, как она меня хочет трахнуть подумала я...

Тут она развернула свёрток, и я увидела что в свертке был фаллоимитатор прикрепленный к трусикам. Он был где сантиметров двадцать длиной, с красной головкой, и у него имелись даже яички, на которых даже были волосики. В общем он полностью имитировал мужской орган.

Вау, класс... — Подумала я...

— Как, нравится? — спросила меня Ольга Михайловна, — это подарок, мне его подарила одна зечка, когда уже вышла на свободу, прислала, на память...

— Да... Очень нравится...

— Потрогай его, — не бойся. — Улыбнулась она.

Я взяла фаллоимитатор в руки, и от моих прикосновений от отозвался легкой вибрацией, в него был вставлен вибромоторчик, который реагировал на прикосновения. И на ощупь он был почти как настоящий, мягкий, и тоже время достаточно упругий, такой наверное будет классно ощущать в своей киске.

Я как то давно, ещё на воле пробовала удовлетворять себя straponом, он он был пластмассовый, и совсем дубовый, и никакого удовольствия я не получила, а с этим точно будет по кайфу...

Я внимательно рассмотрела это чудо, на трусиках к которым он был прикреплён, было не большое углубление под клитор, чтобы во время соития, и партнерша получала удовольствие, от стимуляции клитора.

— Ну, что? — Хочешь чтобы я тебя трахнула? — спросила Ольга Михайловна.

— Очень...

— Полижи мне клитор, он должен стоять, когда я его надену, тогда и тоже получу удовольствие, — чем быстрее ты мне его поднимешь, тем быстрее я тебе его засажу.

Я опустила на колени, положила руки, на попу начальницы колонии, и припала губами к ее клитору, стала его сосать, и лизать.

— Ох... — Орлова, как же ты сладко лижешь..., -я сойду с ума сейчас...

Я продолжала, сосать и лизать, а сама думала, сколько молодых зечек отлизывало ей, и у меня даже появилось, что-то вроде ревности, я хотела лизать ей только одна...

Клитор, уже полностью встал и торчал выпирая сантиметра на три-четыре, и я сосала его как член, мало того что он был такой длины, так и толщиной где-то с мизинец, не то что у меня, мой клитор был почти незаметный, размером с горошину.

— Ну, всё, — все хватит... — Иш присосалась, а то я сейчас кончу..., помоги мне его одеть.

Я аккуратно надела на нее трусики, так, что бы выемка под клитор, как совпала с ним, и затянула ремешки на бедрах.

— Ну? — готова? — спросила она у меня.

Она прижалась ко мне своим шикарным телом, положила руки мне на попку, и стала

нежно гладить мне ее, я буквально кончала от ее нежных рук, и тут она впиалась мне в губы жарким и долгим поцелуем...

— Ух, — сучка! — сказала она, — что ты делаешь со мной...

— Олечка, трахни меня, — отъеби меня по полной, стала умолять я ее..., -будь моим женщиной, хоть на несколько минут...

Я освободилась от ее объятий, подошла к столу, и встала раком, легла грудью на стол и широко расставив ноги.

— Засади мне поглубже, — прошептала я.

Ольга, положила мне руки на ягодицы, и вошла членом мне во влагалище, которое с чавканьем проглотило этот восхитительный член, который не отличался от настоящего...

И Ольга Михайловна, стала сношать меня, доставая членом почти до матки.

— Ааа... Ааа... Ааа, — стонала я от огромного наслаждения.

— Ммм... Ммм... Ооо... Ааа...., -стонала мне в такт Ольга, тоже получая кайф от стимуляции клитора...

Волны оргазма постепенно поднимаясь, накрыли меня с головой, я заскулила от оргазма как собачонка, и кончила так, что обрызгала своей кончей лобок, и ноги своей начальницы...

— Ты, хорошо кончила, Орлова? — спросила она у меня когда мы придя в себя, от оргазмов сидели в обнимку на диване, и целуясь в засос.

— Да, — я так никогда еще некончала, сказала я ей, и я не соврала, я сказала чистую правду, так как сейчас, я ещё ни разу не кончала. Да и она тоже кончила весьма неплохо, словя не хилый, клиторально вагинальный оргазм... Стонала она от кайфа, сильнее меня...

— И я тоже, Юлька, — кончила так как ни с одной молодой ковырлялкой не кончала, — ох не зря я тебя к себе пригласила, не зря...

Мы ещё немного посидели, попили кофе, и Ольга Михайловна, сказала собираться. Она сунула мне пачку "Parliamenta", и горсть конфет в карман.

— Юлечка, солнышко моё. — Тебе пора в отряд, да и мне пора домой собираться, я буду вызывать тебя раз в неделю для наших игр, чаще не могу, — могут заподозрить не ладное. Но учти, всё в твоих руках, ясно?! — Только посмей мне перечить, или отказаться от того что я захочу, постарайся сделать так, что бы дольше мне нравится. — Ясно?!

В голосе, и взгляде серых глаз этой ментовки, почувствовался леденящий холод, я поняла что мое благополучие в отряде полностью зависит от нее, и стоит мне только пойти против нее, как мои бока снова будут болеть после ночных разборок с блатными зечками в умывальнике.

Я шла в отряд, и размышляла, почему она выбрала именно меня? Да у нее было я думаю достаточно личных пиздализок, но она как-то особенно меня выделила из всех, и мне казалось, что Ольга Михайловна, что-то недоговаривает мне, что то было у нее на уме, по поводу меня, но что, я понять не могла. Нет, не просто так всё это, не спроста она так себя подает...

Остаток дня, и вечера прошел спокойно, практически ни с кем я не общалась, так, перекидывалась парой, тройкой фраз, не более. Подкатила ко мне Инга, но я послала ее подальше, было не до неё, мысли были заняты совсем другим.

Светки не было, так бы я не против была бы с ней поболтать и попить кофе.

И уже после отбоя, лежа на шконке, я вспомнила нашу встречу с Ольгой Михайловной, я вспоминала ее объятия, ее сладкую письку, ее крупный клитор, который было так приятно сосать. Я вспоминала как я кончила... Это было не забываемо... Я приложу все усилия, и

буду делать все что она захочет, лишь бы только я ей неразонравилась, и она бы всегда хотела моих нежных ласк... Что бы она как можно дольше любила, такую покорную, и старательную пиздализочку как я...

Опасная игра

— Привет, подруга, — подошла ко мне в умывальнике, Света. — Как дела?

— Привет, — Светик, нормально.

— Отойдем поговорим, — сказала она мне, — и отвела меня в сторону, что бы никто не услышал о чем мы будем говорить.

Светка смотрела на меня и улыбалась, она видимо знала что меня вчера к себе вызывала Ольга Михайловна, и точно, она озвучила мои мысли.

— Что, ходила вчера к этой озабоченной?

— К кому? — К кому я ходила?

— Не придуривайся, — овечка, ущипнула она меня за мой аппетитный животик. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я. — К Ольге ходила, отлизывать ей?

— Можно подумать, ты не ходишь...

— А, ладно, — забей. — Не мы одни ходим, только все молчат об этом, — каждой хочется жить хорошо, и спокойно. А иначе, эта стерва устроит весёлую жизнь.

Я с утра одела на себя Ольгин подарок, зелёные ажурные трусики, и такой же, зелёный лифчик. Светка заметила, на мне новое бельё. Оглянувшись по сторонам, и убедившись что нас никто не видит, она задрала халат, и посмотрела на мое бельё.

— Вау... — это она тебя так одарила?

— А, кто ещё...

— Не плохо, — видимо тебе пришлось постараться, — отлизать ей как следует...

— Слышь!!!-, сучка малолетняя ты за языком следи своим.

— Да, — ладно... — Успокойся, — помнишь о чем мы говорили, что бы остаться наедине вдвоём?

— Помню.

— Не передумала?

— Нет, почему я должна передумать.

— Ну, так вот, — я договорилась с банщицей, она пустит нас на пару часов в душ. — Ей до фонаря все наши заморочки, никто ни о чем не узнает. Только надо будет подогреть ее чем нибудь.

От предчувствия, встречи наедине с этой красивой молодой щёчкой, у меня заныло в паху, и мне уже не терпелось с ней уединиться.

— Не вопрос, — мне же недавно посылка приходила, подгоним ей пару пачек чая, и сигарет.

— Ну, отлично, — тогда всё на мази будет.

Светка подошла ко мне в плотную, положила мне руки на попку, слегка сжала ее, — Ммм... — какая она у тебя классная, — ты на вкус на верное супер!!!-и впила в мои губы жарким поцелуем.

Я едва не потеряла сознание от наслаждения, от прикосновения ее рук, и нежных, но умелых губ, я потекла от ее нежного и страстного поцелуя.

Послышались шаги-Светка отскочила от меня, что не дай бог нас не спалили.

В умывальник зашла новая отрядная ковырялка, Катя.

— Ооо, — смотри кто пожаловал, усмехнулась Света. — Что припёрлась?

— Привести себя в порядок, — вы разрешите?

— Давай, — только в темне. — Не отвечивай тут, что бы я не слышала тебя. Приказала ей, Света. — Ясно?

— Да, ясно.

Катя прошла в дальний угол, с самого последнему умывальнику, которым пользовались, ковырялки, и шкуры, и стала там умываться и чистить зубы, стараясь не шуметь.

— Бля..., Юлечка, — еще до нашей встречи так долго, — а хочется что бы кто то отлизал, капец как... — Мы, это мы, мы с тобой кайфанем по полной, — но сейчас разрядится охота..., -не желаешь?

— Чего?

— Ну, не тупи... — Давай она нам отлизжет?

— Хм..., -ну можно...

— Ну, всё тогда решено...

— Эй, ты! — сюда иди! — подозвала Света, Катьку.

— Почистила свою пасть? — спросила она у Кати.

— Да, почистила, тихо ответила она.

— Учит, Инга тебя искусству королевского отлиза?

— Учит...

— Хорошо, учит?

— Да, хорошо. — Тихо, и покорно отвечала Катерина, она смирилась со своей судьбой, и ей было уже всё равно.

— Вот, и проверим сейчас, — отлизжешь нам, — ясно?

— Да, ясно.

— Хм..., -какая послушная. сейчас проверим, чему ты научилась, и попробуй только плохо отлизать, — пизда тебе тогда настанет!!!

— Я всё, сделаю, — только не бейте меня пожалуйста.

Я смотрела на Катерину, и ее покорность, и ее затравленный вид возбуждал меня ещё сильнее, чем желание того что бы она мне отлизала.

— Подруга, — постой на стреме. Сказала я Светке, — капец я уже не могу, с меня льёт уже...

— Ладно, — иди первая. — Так и быть, — старшим надо уступать, усмехнулась она.

Эта соплячка, Светка годилась мне если не в дочери, то в младшие сестры точно, она не соблюдала субординацию, не смотрела на возраст, но я ей прощала всё, чем-то эта сучка меня приворожила к себе.

Света выглянула из умывальника, — давай приступайте на горизонте чисто.

— Ну, что? — я подошла к Кате, — готова?

— Да, — тетя Юля...

— Пошли в кабинку, там лучше будет.

Зайдя в кабинку, я закрыла дверь на крючок, растянула халат, села на опущенную крышку унитаза, и отвела трусы в сторону.

Подняла и широко раздвинула ноги, оперев их стенки кабины.

Моя вагина, была обильно покрыта мутноватой белесой слизью, от возбуждения и желания, — ну? — долго ждать? — Села, сука на пол, — и лижи! — Прикрикнула я на Катю.

Катька села на пол, положила мне руки на попку, и стала медленно приближаться лицом к моей пылающей и обильно текущей вагине...

— Да, е моё... — Долго, сука мне ждать, я залепила ей пощёчину, — лизать тварина, живо! — Приказала я ей.

Положила ей руки на голову, с силой прижала к киске.

— Ммм..., -замотала она головой, размазывая по своему лицу, и моим ляжкам, мою смазку, обильно льющуюся с писки.

— Ну, что ещё?!

— Тетя, Юля, — не надо. — Я сама все сделаю, — тихо сказала она.

— Вам, сейчас будет очень хорошо, я постараюсь, — сказала Катя и подняв голову посмотрела мне прямо в глаза, от ее взгляда, я потекла ещё сильнее.

Катька сначала поцеловала внутреннюю сторону моих ляжек, а потом впилась в мое влагалище жадным поцелуем, и стала нежно и в тоже время требовательно сосать мою пизденку, видимо Инга ее действительно хорошо обучала, и она была старательной ученицей.

Ее язык творил чудеса в моей вагине, она тщательно вылизывала мне промежность, не пропуская ни миллиметра, моей разгоряченной плоти. А когда она всунула мне язык во влагалище, я едва не упала с унитаза на котором сидела.

Мне показалось, что язык Кати, был даже длиннее, чем у Инги, и кайфа я получала от ее отлиза, даже больше, чем получила от Инги.

Он был действительно длинным, и проникал так глубоко, что доставал практически до матки, вызывая нисчем не сравнимое наслаждение.

— Оооййй... Аааа....аааа... — тихо заскулила я поглаживая голову Кати, которая своим длинным языком, вылизывала стенки моего влагалища. Мне было безумно приятно, и я ловила ни с чем не сравнимое удовольствие, это было безумно приятно, гораздо приятнее, чем когда меня трахала straponом Ольга Михайловна.

Нежный, горячий и быстрый девчачий язык, не сравнить с искусственным членом пусть даже таким навороченным как у "хозяйки" колонии.

— Оййй... Оййй... Аааа, — завывала я сжав голову Катьки ляжками и прижав ее лицо к вагине, стала тереться об ее лицо, губы и язык.

— Ооо... Дааа, — активнее, активнее лижи, — ох... Дааа..., ещё активнее..., -ах..., -бляяя, — сучка..., -дааа... Дааа, ааа, — сейчас кончуу...

— Тише, — ты чего, с ума сошла! — подошла к двери кабинки Света, — сюда сейчас весь отряд сбежится. — Давай заканчивай уже, — спалимся нафиг, — прошипела Светка.

А я немогла сдержаться, когда в моем влагалище словно змея ворочалась, ее язык творил чудеса в моём влагалище.

Ооой..., Светка... ой... оой я кончаю... — завывала я; и стала кончать Катьке в рот, схватив девушку за волосы и прижав её голову к своему лобку. Оргазм был ярким, глубоким и насыщенным, и таким сильным, что я обкончала все лицо Катьке.

— Уххх... Оххх, — я кое как приходила в себя, меня всю трясло от оргазма, да... Инга хорошо ее обучила отлизывать...

— Ну, ты чего там? — Долго ещё? — спалимся...

— Да, всё, — всё... — ответила я.

Встав на негнущиеся ноги, я надела трусы, застегнула халат, девушка все ещё стояла на коленях возле меня и смотрела в мои глаза, преданным собачьим взглядом. Лицо "ковырялки" было красным а губы и подбородок залиты выделениями и кончиной из моей пизды. Ведь кончала я ей обильно рот, кончины и выделений было много.

— Вам, — понравилось? — тихо спросила она.

— Хм..., -молодец, очень понравилось.

Я открыла дверцу кабины, ногой толкнула Катю, — пила отсюда, — хотя погоди, — сунула ей пару конфет, — свободна шалава... — Да, и иди приведи себя в порядок, — смой с лица мою кончину, смотреть противно, — приказала я ей.

— Ну, ты как? — спросила у меня Света.

— Вау... — Это супер, — мне показалось, она лучше Инги, это научилась делать...

— Бля, — ругнулась Света. — Облом сейчас попробовать, — ладно, ещё будет время, — на промку приду, там отловлю ее.

— А ты матереешь на глазах, — сказала мне Светка, — прям в блатнячку превращаешься на глазах, — Красава!!!

— Ну, так..., -с кем поведёшься, от того и наберёшься, сказала я Светке.

— Ммм, — овечка, — держись меня и будет всё пучком, — улыбнулась она мне. — Пошли на завтрак, — пора уже.

Позавтракав в зонированной столовой, все двинулись в промзону на швейку, Светка, хоть и блатная, тоже пошла с нами, ей не терпелось, попробовать языка Катьки, найдя глазами Ингу, она подозвала ее к себе.

— Сюда иди, — грубо подозвала она Ингу.

— Да, — тетя Света. Инга преданно, и заискивающе заглянула ей в глаза.

— Учишь, — эту сучку Катьку?

— Да, — тетя Светочка.

— Ну, молодец, — наслышана. — Слушай сюда, сейчас придем в цех, придешь ко мне в каморку, и Катьку с собой возьмешь, ясно?

— Да, — я поняла тетя Светочка.

— Ну, все пила отсюда.

— Ты, что задумала, — спросила я у Светки.

— Ммм..., -подруга, я такую штуку придумала...

— Какую?

— Узнаешь...

— Когда?

— Сейчас, придем на промку, в цех, я договорюсь с нарядчицей, она закроет тебе смену, а сами пойдём в каморку.

— Зачем??? — Ты, что решила?...

— Нет, — это не то, что ты подумала, но тоже будет неплохо.

... Блин... — Подумала я, что ещё пришло в голову, этой малолетке, и куда она меня втягивает? — Я и так уже под ее влиянием, стала меняться, и порой сама себя начинала бояться. Я начинала становится матерой зечкой, и от воспитанной, и интеллигентной женщины, практически не осталось ничего... Но... С волками жить, по волчьим выть...

Я вообще плохо порой понимала что со мной происходит, я металась из крайности в крайность. Розовое болото, лесбийская тема, затягивала меня всё больше и больше. Раньше я и представить не могла, что мне безумно понравится лизать женскую вагину, и теперь я просто дико хотела кому-нибудь отлизать, но... Это чревато тем, что я моментально стану ковырялкой, для того что бы это делать не таясь, мне нужно было найти вторую половинку, из правильных девчонок "пацанок", я бы с удовольствием создала половинку со Светой, но она очень не хотела этого, она как никак была блатной, и в их среде это не

приветствуется. Хотя, и можно, но они (блатнячки), предпочитают пользоваться ковырялок. В нашем бараке было много зечек, которые создали семейные пары, делясь на мужа, и жену, я писала об этом ранее, по этому подробно описывать повторно не буду.

Так, вот, пределом моего желания была Светка, и я очень хотела ее вылизать, начальница зоны не в счёт...

Да, и Инга меня тянула к себе, эта молодая, красивая девушка, пусть и опустившаяся, манила к себе, и я понимая что хочу заняться с ней взаимной лесбийской любовью с каждым днём всё больше и больше, пугала меня, я знала, что не дай бог, ктонибудь хоть что то почувствует... То тогда моя жизнь превратится в ад, отлизывать практически всему Бараку у меня не было, ни малейшего желания.

И по этому, я вела себя порой так грубо с ней, скрывая за грубостью, свое желание, но я помнила, о нашем с ней разговоре, и надеялась уединится с ней, до ее освобождения, киска этой девятнадцатилетней зечки манила меня к себе...

— Так, — что ты задумала?

— Не гони лошадей, — скоро узнаешь, — зуб даю тебе понравится.

Придя на промзону, и зайдя в цех, Светка сразу пошла к наряднице договариваться, через пару минут она пошла ко мне:

— Ну, что, — все на мази. Пошли поговорим, — позвала она меня с собой в каморку.

Подойдя к ней, она достала из кармана ключ, открыла дверь, подтолкнула меня внутрь помещения.

— Че, застыла как соляной столб, — прошипела она.

И зайдя следом закрыла дверь.

Повернулась, ко мне, — ну что овечка? — всё ещё хочешь мне отлизать? — спросила она у меня.

— Прямо, здесь? — удивилась я? — Ты чего?

— Да, нет не здесь к сожалению..., -так хочешь?

Ещё бы... Я очень хотела отлизать ей, и что бы она отлизала мне...

— Конечно, — девочка моя. — Очень.

— Терпи, — скоро отлижешь.

— Ну, когда ты уже договоришься, и мы сможем уединиться?

Я пошла к Светке вплотную, положила ей руки на ягодицы и впилась в ее губы, жарким поцелуем, — ммм какая она вкусная...

Я переместила руку ей живот, запустила ее под резинку штанов и трусиков, провела по ее потекшей киске, запустила пальчик во влагалище, слегка пошерудила там. Вынув его, поднесла к губам, взяла в рот, и облизала.

— Ммм, — вкуснятина, сказала я, — вкусная ты однако.

Вкус вагины Светки мне безумно понравился, он был пряно-солонатым, с сладким привкусом, гораздо вкуснее пизды Ольги Михайловны. Я поняла почему Инга, так обожает лизать ее промежность.

— Ты..., -ты совсем чокнулась..., -Вот же сучка... — Сказала Светка.

И сама засунула пальцы мне трусы и стала ласкать пальчиками мою обильно потекишую вагину.

— Ааа, — простонала я сквозь зубы.

— Тихо, ты!

Светка вынула свои пальчики из моей пилютки, поднесла их к носу, понюхала.

— Оххх... — Ссуууччкии, — а теперь оближите мою писечку от кончи.

И Катька, с Ингой стали слизывать, всё чем кончила Света...

Я была в полуобморочном состоянии, от увиденного, и уже не могла дожидаться, когда они и мне так отлизжут.

Закончив облизывать обкончаную пизду Светки, эти две полизухи сидели покорно перед ней, на коленях, ожидая дальнейших ее приказаний.

— Ну, что уставились на меня глазами срущей собаки, — сказала им Светка. — Стебали лизать Юльке.

Я сняла халат, и зеленые ажурные трусики, подаренные мне Ольгой Михайловной, расставила ноги, и поманила их пальцем.

— Лизать, — сучки. Приказала я им.

Инга встала передо мной на колени, и сразу же запустила мне свой длинный язык, между моих текущих губок, и стала вылизывать мою писечку, а Катька расположилась сзади, положила руки мне на ягодицы, раздвинула их, и стала старательно вылизывать мне анус, слегка проникая внутрь.

У меня словно молния сверкнула в голове, такого кайфа я еще ни разу не испытывала.

Мои ноги задрожали, и я практически моментально кончила, я и так была предельно возбуждена, а тут ещё два таких горячих и старательных языка в моих дырочках, вызвали во мне сильнейший оргазм, и я довольно сильно разрядилась, кончив в рот Инге, густой белой, тягучей жидкостью, а эта сучка присосалась к влагилицу, стала высасывать мою кончу из вагины. Мои ноги, не выдержали, и я практически рухнула на пол, сев на корточки, и уперевшись руками в пол, иначе я бы на него легла.

— Ааа... Аааа... Меня трясло от оргазма, в глазах потемнело, и я ничего не видела.

Слышала лишь как Светка выгнала вон вон, Ингу с Катькой.

— Ну ты, как? — спросила она у меня.

— Ааа..., -супер..., -вот это кайф... Ничего подобного, у меня ещё не было...

— Да, уж..., -и у меня, поддакнула мне Света.

Мы посидели покурили, заварили чай попили, приходя в себя. Я ушла потом на рабочее место, но у меня всё валилось из рук, они мелко дрожали от пережитого оргазма, и я делала вид что работаю.

Вечером уже после ужина, перед самым отбоем ко мне подошла Инга.

— Тетя Юля, — можно вас на пару слов?

— Ну, что ещё?

— Пойдемте в подсобку, — она показала мне ключ, — я договорилась с завхозом, она до завтра дала мне ключ.

— Чего, тебе надо? — Овца, — грубо спросила я у неё.

— Я хочу с вами еще побыть, но наедине...

— Хочешь, ещё отлизать?

— Очень, — пожалуйста позвольте я ещё полижу вам, вы такая классная, и вкусная...

А почему бы нет, подумала я. Язык у этой сучки, сводил меня с ума, и я опять захотела что бы она мне отлизала, ну ладно раз так хочет...

— Ну, пошли...

Мы зашли в подсобку, Инга заперла дверь, и повернулась ко мне.

— Тетя, Юля можно я вам предложу кое-что, — спросила она.

— Ну, давай, — мне стала интересно, что она мне предложит.

— Тётя Юля, я скоро освобождаюсь, давайте все это время жить вместе. Как "муж" и "жена" Я попрошу завхоза, чтобы она нам две койки в проходняке на нижнем ярусе выделила. Я стану вашей "женой" буду вас обстирывать и готовить... — Инга просительно посмотрела на меня, преданно по собачьи смотря в мои глаза. А у меня от её предложения создать с ней лесбийскую "семью, " чуть обморок не случился. Какой из меня "муж"? На "коблиху" я совсем не похожа, больше на "жену. " Женственная, нежная, я сама хотела ласки от другой женщины. Если и создавать "семью" тут на зоне с зечкой, то я бы выбрала Свету, сильную, волевою девчонку, "косящую" под мальчика. Светка вылитая "коблиха" которая и приласкает и защитит в случае чего, да и отлупить может, мама не горюй. Я до сих пор помнила ее тумачи. Не то что эта слабохарактерная Инга, привыкшая стирать чужие грязные трусы и лизать ссанные пизды у зечек всего отряда.

— О нет Инга, нет, но только не это. Да и потом ты же не только мне лизать будешь, а и другим зечкам. А я ревновать тебя буду к другим зечкам и бить тебя буду. Ну нужно такое тебе..? — я обняла Ингу в темноте прижимаясь к её молодому горячему телу.

У меня появилось, да оно и было это желание, полизать эту забитую, но очень красивую молоденькую щёчку, но меня сдерживало то, что она может разболтать об этом другим зечкам.

— Хорошо тетя Юлечка, но я все равно буду заботиться о вас как "жена". С этого дня я стану стирать ваше белье, ваши трусики, и носить вам еду из столовой... — Инга просительно смотрела на меня и я была не в силах ей отказать. Ну, хорошо пусть стирает, самой мне обстирывать себя надоело да и в столовую ходить тоже.

— Ну, хорошо я согласна, — дала я ей согласие, пусть делает это раз так ей хочется.

Пусть стирает мои грязные трусики, и одежду, и носит мне еду из столовой. А взамен она получит неограниченный доступ к моей писечке, раз ей так нравится ее лизать. Это будет своеобразный бартер, я ей даю бесплатно лизать а она шестерит на меня.

— Но, только защиты я тебе дать не могу, — и тебе придётся также отлизывать и другим зечкам.

— Ну, пусть, — так вы правда согласны, тетя Юлечка?

— Да, согласна, — согласна. Успокоила я ее, — только Инга, ты особо не афишируй наши эти дела. Не нужно чтобы другие знали, что мы с тобой занимаемся любовью втихаря в каптерке? — Хорошо?

— Да, — тётя Юля. Никто не узнает, я даю слово.

— Ну, тогда полижи мне, — моя нежная девочка, — я разделась и легла на матрасы, приподняла и раздвинула ноги.

Инга тут же нырнула головой между моих ног, положила на них руки, и запустила свой длинный язычок мне во влагалище. И стала вылизывать промежность взрослой женщины.

— Ааа, — как же сладко ты лижешь, — прошептала я.

А Инга продолжала вылизывать мне влагалище, тщательно облизывая мне его, просовывая язык на всю глубину.

— Ууу...,-завыла я, — я сейчас умру от кайфа...

Я вспомнила Ольгу Михайловну, ее роскошное тело, ее такую вкусную, сладкую писечку, вспомнила как было мне приятно сосать ее большой клитор, и от этих воспоминаний, я кончила Инге в ротик, а она с наслаждением стала вылизывать мои соки, из моей киски, и

лизала до тех пор, пока дочиста, не облизала.

И я плохо соображаю что я делаю, повалила Ингу на спину, сдернула с нее грубые казенные трусы, стала рассматривать ее бритую, красивую вагину с припухшими большими половыми губами, из которых торчали, алые лепесточки малых, которые уходя вверх соединялись вверху, и из них выглядывал крупный клитор, чему я очень удивилась, и я твердо решила, что я отлизжу сейчас этой красивой ковырляке.

— Хочешь, — что бы я тебе отлизала, спросила я у нее.

— Вы, серьезно, — тетя Юля?

— Более, чем...

— Даааа, — оочень.

— Ну, смотри, — сучка, если ты кому скажешь, я тебя убью.

— Я никому не скажу, — клянусь вам.

И я нежно поцеловала лобок, этой малолетней ковырляки, вдохнула пьянящий аромат молодой плоти, он окутал меня с головой, и я приподняв ноги, раздвинула их, припала губами к ее промежности, ее вкус был восхитительным, сладко-пряным, я просунула язык ей между губок, стала вылизывать ей промежность, сосать малые половые губки, то поочередно, то обе сразу, всовывать язык ей во влагалище вылизывать его изнутри.

— Ой... Ой... айй... Ааа..., -тихо стонала Инга, — я люблю вас тетя Юля. Шептала она едва слышно.

Поднявшись выше, я взяла губами клитор, стала его сосать, лаская одновременно языком.

— Иии... Аааа..., -задержалась в экстазе Инга, она сжала мою голову ногами, и дёрнувшись кончила мне прямо в рот, и я высосала все ее соки, всю ее кончину, из ее вагины, как совсем недавно она высасывала из моей. И от того, что эта молодая девочка кончила мне в рот, я кончила ещё раз...

Потом одевшись мы сидели обнявшись, целовались взад-вперед в губы, я получила нисчем не сравнимое удовольствие, это чувство еще подогревало то, что нас могли застукать, и это опасности поднимало волну удовольствия ещё выше.

— А, ты как стала лесбиянкой, — спросила я Ингу, — тут на зоне?

— Да нет тетя Юля, это приятное занятие лизать у женщин, я узнала еще в школе. В десятом классе, к нам пришла молодая учительница, она была после института. И она стала меня подтягивать по русскому языку, я двоечницей была, и часто с ней после уроков одни в классе оставались. Что бы немного подтянуть меня по предметам по которым я отставала. Ну и однажды она и предложила мне полизать у неё письку, взамен за хорошие оценки по её предметам. Я не отказалась и мне это очень сильно понравилось, так и была с ней пока школу не закончила. А потом уже в училище у подружек лизала... — Инга в задумчивой улыбке, подняла кверху свои красивые глазки, видно вспоминая время проведенное на воле, или возможно свою учительницу которая приучила ее лизать женские письки.

Жалела ли, она об этом? — Вряд ли...

Наоборот мне кажется она безумно это любила, интересно как она на воле будет находить желающих что бы им отлизать? Тут на зоне для нее раздолье, хоть облизись...

— Так, — сказала я ей. Пора наверное нам расходится, — запомни скажешь кому, что тут было, тебе не жить, ясно? — Сказала я ей.

— Тетя, Юлечка, — не переживайте, мой рот на замке, я никогда, и никому ничего не

скажу. Клянусь вам. — Только и вы не обижайте меня, вашу старательную и послушную девочку, позволяйте мне почаще лизать вашу сладкую писечку. Она у вас такая сладкая... — Инга раскрыв полы моего халата покрывала поцелуями мой животик и лобок, с сожалением остановилась, так как я отстранила ее рукой.

— Ну, всё, — прекрати, нам пора расходиться.

Я встала, застегнула и поправила на себе халат, оставив "ковырялочке" трусы на стирку, плата за секс с ней и вышла из в сонный отряд.

С этого дня Инга, стала добровольно стирать все мои вещи, и носить мне куски по вкуснее, и по жирнее, уж не знаю где, и как она их доставала. Я слышала что она водила дружбу с поварами, а скорее всего отлизывала им за лишнюю пайку, и вкусные подарки, которыми она щадабривала меня.

Теперь у меня всегда был белый хлеб, и сливочное масло, стараниям Инги. Взамен, она просила лишь одного, что бы я как можно чаще позволяла ей, припасть губами и языком к моему влагалищу. А почему бы, и нет? И я давала лизать ей свою пизду, когда она только захочет.

Но не всегда удавалось достать ключ от подсобки, и мы уединялись, либо в умывальнике, либо в кладовке, где мне впервые Инга отлизала, это был памятный день, тогда нас там было несколько человек, Я, Светка, Оксана, Соленая, Инга, и Алена. Тогда мне впервые отлизала девушка, ну вот мы с Ингой периодически уединялись там, я садилась на стол, не снимая халата, раздвигала ноги. А Инга присев на корточки, лизала у меня пизду, и попку, доводя меня своим длинным языком, до обморочного состояния.

Это был секс со страхом, что нас застукают в любой момент, и это ощущение придавало всему происходящему, еще большего удовольствия, и я кончала очень быстро, впрочем как и Инга, ей безумно нравилась моя писька, и она реально кончала от того, что лижет мне...

В один из вечеров, ко мне подошла Светка.

— Ну, что, — овечка, ты готова?

Я догадалась что она хочет мне сказать, но решила ей подыграть.

— К чему? — прекрати говорить загадками.

— Сегодня выйдем в ночную смену, я договорилась с подругой, она на всю ночь предоставит нам каптерку. — Но смотри, сучка, если хоть одно слово, кому скажешь, о том что было..., -я тебя прирежу.

Светка, боялась, боялась что я могу проболтаться, что мы друг другу облизывали, и тогда, если узнают что она лизала мне, обычной зечке, не семейнице, ее либо порежут, либо определят в ковырялки, и шкуры, и уже она будет как Инга, зализывать всем зечкам.

— Да, перестань ты, в конце концов. — Сколько уже говорить можно, — мой рот на замке. — Ох, Светочка, сладкая моя, скорее бы, сил больше нет, как я хочу тебя... Я нежно погладила ее по руке, но она отдернула руку, злобно посмотрев на меня.

— Сдурела, что ли, — прошипела она, и прошмыгнула в отряд, зыркнув на меня своими глазами.

Между женскими и мужскими колониями огромная разница, вернее пропасть, и в режиме содержания, и в отношениях между заключенными, на мужских зонах "Петухи"-гомосексуалисты. Проще говоря опущенные, были полными изгоями, их можно было только трахать, расплачиваясь с ними за секс, сигаретами, чаем, или какиминибудь другими ништяками. Что либо брать у них было строго запрещено, взявший что либо из их рук другой заключённый сам попадал в разряд опущенных, им можно было что лишь дать, и то не из рук в руки, а положив на что либо, что он сам это забрал. Жили и питались петухи отдельно.

Совсем по другому обстояло на женских зонах, ковырялки не считались за прокаженных и жили на общих условиях, что и другие зечки, многих зечки жили семьями, лесбийскими семьями, не скрывая этого. Одна выполняла роль жены(ковырялка), вторая роль мужа(коблиха). Только блатным зечкам было западно целоваться и касаться ковырялок, это было западно для них, и ковырялок они пользовали лишь в сексуальном плане, они давали им лизать свои пизды. Вот поэтому Светка и взбрыкнула, когда я ее коснулась, забыв видимо на секунду, что она такая же пиздализка, и ковырялка как и я, она также как и я ходит к Ольге Михайловне, начальнице зоны, делать кунилингус, отлизывать ей ее сладкие дырочки. Так что эта блатнячка была сама скрытой ковырялкой, облизывая пизду у Ольги...

Ко мне сунулась Инга, намекая на то что она хочет уединиться со мной, но мне было не до нее, мои мысли были все заняты предстоящей встречей со Светкой, и я довольно грубо послала ее по дальше, сказав если ей так хочется отлизать, то пусть идет отлизает своей умелой ученице Катьке... Инга надув губы, и обидевшись ушла в отряд. А осталась одна, наедине со своими мыслями.

И чем ближе был вечер, тем сильнее росло мое возбуждение, моя писька просто изнемогала от возбуждения и желания, чтобы ее как можно быстрее отлизала Света, хотя и я тоже очень сильно хотела вылизать промеж ног, и у этой блатняке, хотелось ощутить вкус ее выделений у себя во рту. От этих мыслей моя писечка дала сок, да так сильно, что горячая струйка побежала у меня по ляжкам, все мои трусы были насквозь мокрыми от возбуждения. И я едва сдерживала себя что бы не позвать Ингу, или Катьку, что бы мне отлизали, и я разрядилась.

Светка заводила меня намного сильнее, чем эта безвольная Инга, которая отлизывала всем подряд, кто давал ей, мне хотелось как можно быстрее уединиться со Светой, но больше всего я хотела попасть в горячие объятия Ольги Михайловны, лизать ее вагину, сосать ее такой безумно вкусный клитор...

— Ну, что ты готова? — ко мне тихо и незаметно сзади подошла Света. От неожиданности я даже вздрогнула.

— Фу, ты... Блин... — Напугала...

— Не слышу, ответа, — повысила голос Светка.

— Не напрягайся, не смей повышать на меня голос, девочка. — Осадила я Светку. — Конечно готова, — а ты? — спросила я у нее.

— Конечно, готова... — Пошли?

— Пошли...

Мы заранее договорились с отрядницей, что выйдем в ночную смену, пропуска в промзону у нас были.

— Ну, что Юлька, — сказала мне Света, — вот и сбылось то что мы хотели?

— Пока ещё не сбылось...

— Ничего..., -ещё не много осталось.

Мы быстро дошли до промки, и сразу направились в каптёрку, ключ у Светки уже был, и никем незамеченные мы зашли в каптёрку и сразу же закрылись на ключ.

Я жутко волновалась, меня даже стало трясти от возбуждения, желания, и волнения.

Светка заметила мое состояние.

— Ты, чего? — Что с тобой?

— Блин..., -Я волнуюсь...

— Да ладно тебе... — Не в первый же раз... — Ольге же лижешь...

— Ольге...

Больше не в силах себя сдерживать, я подошла к Свете, растянула ей пуговицы на рубашке, сняла ее, стащила через голову джемпер, лифчика на ней не было, и я сразу же впилась губами в сосок ее груди, стала его сосать, лаская одновременно языком.

— Аааааа, — простонала Света.

Запустив руку ей в трусы, стала пальчиками ласкать ее промежность, с которой обильно потекла смазка, мои пальчики перебирали складочки в вагине Светочки, ласкали клитор, проникали внутрь ее влагалища.

— Ммм... — Юля... — Лижжи же меня наконец, — прошептала Света.

Я отошла на пару шагов от нее, Света полностью разделась, легла на диван стоящий в каптерке, и поманила меня пальчиком.

— Ну, же... Иди ко мне...

Я медленно стала к ней приближаться, не сводя глаз с ее красивой письки. Она была идеальна, гладко выбрита, большие половые губы были чуть припухшие, и из них вытарчивали розовые малые половые губки, обильно покрытые мутноватой белесой слизью, клитор у нее был довольно большой, он торчал между малых губок, его головка открылась, словно призывая, взять его скорее в рот.

Я опустила на колени положила руки на ляжки Светки, и стала покрывать поцелуями внутреннюю поверхность бедер, медленно приближаясь к ее кисочке, запах ее выделений сводил меня с ума, я буквально купалась в нем. Света положила мне руки на голову, нежно стала гладить, и теревить мои волосы, потихоньку подталкивая к своей щёлочке. Она изнемогала от желания, что бы я как можно быстрее начала ей лизать...

— Ну хватит мучить, лижжиже давай...

И видимо забывшись, что она со мной а не с Ингой, или другой ковырялкой, намотала мои волосы на кулак ткнула мое лицо себе в пизду, прижавшись к моему лицу.

— Лизать! — Приказала она.

Как ни странно, мне это понравилось, и я начала вылизывать промежность Светы, я облизывала её вагину от влагалища, до клитора, сосала его и облизывала, брала ее малые половые губки в рот ласкала их языком, сосала губами, наслаждаясь ее волшебным запахом и вкусом, она была вкуснее чем Инга, чем Ольга Михайловна.

— Ааа... Ааа... Ммм, — Юля...

Стонала Светка, елозя по моим губам пиздой...

— Ссучка..., -Как же ты сладко лижешь, — ммм, — оооо...

Я положила ей руки на ягодицы, задрала ей ноги, и провела языком по кружку ануса, обливав его по кругу, и надавив языком на него проникла внутрь, стала трахать попку Светки языком.

— Ииии... Уууу... Ааа, — завывала Светка, и конила, плеснув мне прямо в лицо терпкой горячей кончиной, белесого цвета, которую я стала сразу же слизывать с промежности Светки.

— Ммм, — Юля... Прошептала Светлана, — иди же ко мне...

Светка впилась мне в губы горячим поцелуем, с жадностью целуя меня в засос, собирая с моих губ, свои выделения и кончину.

— Юлька... — Я обожаю тебя...

— Теперь моя очередь, — сказала она. сядь мне на лицо, — попросила она, — хочу так тебе отлизать.

Я быстро разделась, и расположилась своей текущей, вернее даже льющей вагиной над ртом Светки, она положила мне руки на ляжки, надавила на них, и я буквально села ей пиздой на рот, и Светка стала вылизывать мою промежность...

— Оооо, это было восхитительно, куда там Инге и Катьке, язык Светки творил просто чудеса в моей писечке, находя самые нежные и чувствительные точки, меня начало трясти, по телу по бежали мурашки, я сев влагалищем на рот Светки стала кончать ей в рот, а она в это момент вылизывала мое влагалище.

— Ммм... Ааа... Ууу...

Дернувшись не сколько раз я обессиленно легла на Светку, мое лицо оказалось как раз напротив ее киски, и я сразу же впилась в нее языком и губами, целуя и вылизывая ее, а Светочка в этот же момент лизала мне...

Потом, мы пили чай, болтали, целовались, и снова ласкали друг друга, нам было очень хорошо вместе, и нам очень хотелось, что бы это длилось как можно дольше, но всему рано или поздно приходит конец, пришло время нам собираться и идти в отряд. Мы привели себя в порядок, убрали за собой, и пошли в отряд...

— Светочка, девочка моя, тебе было хорошо со мной?

— Очень, — мы обязательно повторим нашу встречу, если ты не против.

— Ну конечно же я не против...

— Юль, только уговор дороже денег, про наши отношения никто не должен знать, даже догадываться...

— Я же сказала, всё останется между нами.

Мы подошли к отряду, около входа в барак, стояла и курила Инга. Заметив нас, она исподлобья посмотрела на меня, потом на Свету, ее глаза метали молнии, я поняла что она ревнует.

— Вот блин... Подумала я, как бы не натворила чего подумала я.

И хорошо что Света не заметила как она смотрела на нас, а то быть бы ей битой.

Мы со Светой, были вымотанны прошедшей ночью, и пожелав друг другу сладких снов, разошлись по спальным местам, мне очень хотелось выспаться, я легла в кровать и моментально уснула.

Я ещё не знала, что меня ждет один сюрприз, но об этом я узнала, когда проснулась, после обеда. Я как раз была в умывальнике, когда меня нашла дневальная отряда.

— Орлова, тебя вызывает к себе начальница зоны, — давай дуь к ней бегом.

— Хорошо, иду.

— Ну вот... Опять..., -видимо Ольга Михайловна соскучилась по мне... Да и я по ней не много, вернее по ее вкусной и сладкой писечке, по ее большому клитору, который так приятно сосать...

Я шла в штаб зоны, к начальнице колонии, и уже предвкушала нашу встречу, то что опять я займусь любовью с Ольгой Михайловной, но придя в штаб и встретившись с ней я узнала новость, шокирующую новость...

— Осуждённая Орлова, явилась по вашему вызову, гражданка начальница, разрешите войти?

— Да, входите Орлова...

Встреча

— Как твои дела? — спросила у меня Ольга Михайловна.

— Все хорошо, — как еще могут идти дела у заключенной. — Слава богу живы, и сыты, баланда вкусная и наваристая.

— Ты Орлова не умничай, и не ёрничай, или думаешь что тебе всё можно? — Ты как вообще со мной разговариваешь, или забыла кто ты, и что я могу с тобой сделать??!!! — В голосе начальницы зоны лязнул металл.

— Извините, — промямлила я.

Моя душа ушла в пятки, я поняла чтохватила лишка, и позволила себе лишнего, в разговоре. Я прекрасно осознавала что меня ждет, если я попаду в немилость к этой офицерше. Хоть она и говорила что ей хорошо со мной, в случае чего она быстро найдет мне замену, и тогда мой статус на зоне может поменяться в другую сторону, и с прибалтненной зечки, я легко заеду в касту ковырялок, или шкурочек... Стоит ей лишь щёлкнуть пальцами... Мой статус изменится в другую сторону, и больше мне не пить чифир с блатными зёчками. На секунду у меня промелькнула перед глазами Соленая, эта мерзкая старая рецидивистка, которая обожала глумиться над молоденькими ковырялками, заставляя лизать их свою старую вонючую заросшую седой волосней морщинистую пизду и жопу. Я представила на секунду себя на месте Инги, ее любимой ковырялки, и едва не упала в обморок от ужаса. Что угодно, только не это...

— Простите меня пожалуйста, Ольга Михайловна, больше такого не повторится, — простите...

— Вот так то, следи за своим языком! — Иначе мигом уедешь к ковырялкам!

Видя мой неподдельный ужас в глазах, она сказала:

— Ну всё, всё... Успокойся, ничего я с тобой не сделаю... — Пока... А на будущее думай что говоришь, ясно??? — Только посмей мне хамить и перечить! — Будь кроткой и послушной, и тогда будет у тебя всё хорошо.

— Я поняла, я поняла, — я готова была упасть на колени и просить у нее прощения.

— Ладно, забыли. — Думаю ты уяснила что я сказала.

— Даю слово что больше такого не повторится.

Ольга Михайловна посмотрела на и хмыкнув спросила:

— Юлечка, солнце как же вы так неаккуратно то, а?

— Что неаккуратно?

— А ты не догадываешься?

— Я серьезно не понимаю о чем вы...

Я с непониманием смотрела на Ольгу Михайловну, теряясь в догадках что она имеет ввиду.

— Не понимааааешь, — протянула она. — А с Макаровой кто в каптерке уединялся? — Или хочешь сказать этого не было?

КАК ОТКУДА ОНА УЗНАЛА!!! ОБ ЭТОМ ЖЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ!!!

— А откуда вы, знаете об этом?

— Ну ты даёшь Орлова, откуда я знаю! — Я все про вас всех знаю, должность у меня такая. — Что ж вы так неаккуратно то, а?

Моя душа ушла в пятки, передо мной засветила перспектива пополнить ряды

ковырялок, да и Светочке тоже не поздоровится... Хотя многие зечки и жили как муж с женой поочередно выполняя роль мужа и жены, проще говоря были взаимщицами, но тут другая история, Света была блатная зечка, и у них крайне неприветствовалось лизать пизду, даже если они жили семейкой.

Сделав это блатная зечка сразу теряла свой статус, и уезжала в угол барака где жили шкуры, и ковырялки.

Меня стало буквально трясти от страха, что может произойти, на глазах выступили слезы, и я сев на стул заплакала уткнувшись лицом в ладони заплакала.

— Ну, ну... — Будет тебе, — сказала Ольга Михайловна. — Что не хочешь к ковырялкам попасть?

— Нееет, не хочу....

— А что будешь как Инга с Катериной обслуживать зечек, — тебе же очень нравится как они лизут тебе одновременно!!!

— О боже..., что угодно только не это!!! — Видимо Ольга Михайловна неудовлетворилась моими извинениями, и решила меня добить окончательно.

— Ммм... — Ладно, посмотрим. — А с этой соплячкой Макаровой давно спишь?!

— Нет, — это было первый раз...

— Хм, — охотно верю! — И как понравилась ее пизда на вкус?

— Ну, к чему этот вопрос... — Зачем?

— Отвечай, сука! — Ольга Михайловна подошла и залепила мне пощечину, — когда я задаю вопрос отвечай, ясно?!!! — Ты забыла сучка о чем я только что говорила?!!! — Отвечай живо!

— Понравилась...

— Хм... — Что вкуснее чем у меня?

— Нет, у вас лучше... Вкуснее...

— Что сучка, подлизываешься?

— Нет, — ну а откуда вы всё таки знаете, о том что было?

— Неважно, я много чего знаю.

Но всё же откуда она знает... Она не может об этом знать! Неужели отрядница ей об этом сказала... А если ещё кто узнает...

Но она словно читала мои мысли...

— Что страшно? — Не хочешь быть ковырялкой?

— Нет, не хочу, — как потом жить?

— Ладно, расслабься никто об этом не узнает, но с одним условием.

— С каким?

— Я сейчас вызову сюда Ингу, твою любимую ковырялку, и Кислову которую вы запарафинили не давно, и ты им доставишь удовольствие.

— Ккакое-?

— Не тупи, сама знаешь какое, — отлижешь им, — а я посмотрю на это.

— Я не буду этого делать.

— Да?

— Да!!!

— А самой нравится их унижать?

— Ну они сами выбрали себе такую участь.

— Ишь как заговорила, участь они себе такую выбрали, — запомни девочка, если я

захочу ты им не только отлужишь, а сделаешь все что я захочу!!!

А не ревнует ли она, — подумала я...

— Ольга Михайловна, в чем я виновата, что случилось? — Чем я вас обидела?

— Да ничем ты меня не обидела, — расслабься. — Соскучилась я по тебе вот и вызвала. — А ты что испугалась, когда я сказала про Ингу, и Кислову?

— Ну, немножко...

— Ладно, расслабься, — еще чего не хватало что бы ты лизала ссанные пизды этих ковырялок.

Вот блин, сука! — подумала я, и не скажешь же ничего.

— Хотя знаешь, что-то мне хочется развлечься, так как вы развлекаетесь с этими ссыкухами, меня еще никогда не лизали в два языка, уж очень хочется попробовать. Сейчас я вызову твою подружку Светку и вы меня порадуете своими нежными губками и язычками. Вы такие красивые и холеные, моей сладкой писечке будет приятно.

— Но, она не будет, не захочет...

— Ой да ладно, она так же как и ты ходит ко мне, или ты хочешь сказать что ты не догадывалась об этом?

— Догадывалась...

— Ну, а что тогда, строишь из себя целку. — Светка эта сопливая шалава, сделает всё что я ей скажу. — Если только я захочу она отлужит и Инге, и Кисловой-, она у меня вот на таком крючке, и Ольга Михайловна широко развела руки в сторону, намекая на размер крючка.

Ольга, подошла к столу на котором стоял аппарат селекторной связи, нажав кнопку, она властно сказала:

— Макарову, из первого отряда ко мне, и побыстрее.

— Так точно, слушаюсь, ответила ей начальница первого отряда.

Блин, так она серьезно! — Она не шутит...Интересно как к этому отнесется Света? Какая у нее будет реакция?

— Ольга Михайловна, а как Света отнесётся ко всему этому?

— Расслабься, все будет хорошо.

Ольга Михайловна подошла к креслу сняла с себя форменный китель, и повесила его на спинку. Я поневоле залюбовалась ее шикарной грудью которая распирала белую форменную рубашку, ее стройные полноватые ноги притягивали мой взгляд, подняв глаза выше я залюбовалась ее такой упругой аппетитной попкой, но самое интересное и мною любимое было скрыто форменной юбкой, и трусиками. Но я прекрасно помнила ее кисочку, ее вид, ее аромат, и вкус...

— Что ты так меня рассматриваешь Орлова?

— Нравится вы мне, Ольга Михайловна...

— Очень?

— Очень, очень...

— Ну, я многим нравлюсь...

Ещё бы такая шикарная женщина, и не нравилась, я в прошлом закоренелая бисексуалка, похоже превратилась в самую настоящую лесбиянку. Меня стало манить к себе женское тело, женский запах, и вкус...

Мои размышления прервал стук в дверь.

— Заходите! — сказала Ольга Михайловна.

Дверь открылась, и зашла Светка и мое сердце учащенно забилось, какая у неё будет реакция когда она меня увидит...

— Осужденная Макарова Светлана Николаевна...

— Да хватит, хватит, — и так я всё знаю про тебя, давай заходи.

Светка зашла в кабинет и увидела меня сидящую на стуле, села рядом со мной, она зыркнула на меня своими серыми глазами, но ничего не сказала.

— Что-то случилось, Ольга Михайловна? — спросила она.

— Нет, не случилось. — Я вас вызвала по одному деликатному поводу. Есть у меня к вам одна просьба.

— Ольга Михайловна, мы сделаем все что вы скажете.

О как подумала я, она ещё не знает, что она хочет, а уже согласилась... Хотя эта овечка, явно догадалась для чего она ее и меня вызвала, и явно была не против залезть под юбку Ольге.

— Я нисколько не сомневаюсь, что вы сделаете всё что я захочу.

Светка прям исходила лестью перед начальницей, стараясь ей угодить. Видимо она была здесь частой гостьей, и Ольга явно ей благоволила, эта овечка готова была залезть ей под юбку и начать отлизывать прямо сейчас, только мое присутствие ее останавливало ее от этого.

— Я вас здесь собрала не просто так, я прекрасно знаю об ваших утехах...

— Это ты сука, рассказала? — зашипела на меня Светка, — неблагодарная тварь! — Ну молись паскуда ты об этом пожалеешь!

Ее слова обрушились на меня словно ледяная вода из ведра.

— А ну замолчи Орлова!-прикрикнула Ольга Михайловна, — ничего она мне не говорила, я и без нее всё знаю.

Но все равно после этих слов Светлана сидела отодвинувшись от меня, глаза ее метали молнии, она что-то беззвучно шептала губами.

— Я тебя предупреждаю Макарова, не дай бог, ты задумала мстить Орловой, даже не держи этих мыслей!!! — Только попробуй что-то предпринять, в отношении нее, я тебя тогда со свету сживу, ты меня знаешь!!! — Мигом лишишься моего расположения! — Надеюсь ты понимаешь что тогда произойдет?!

— Я поняла, извините...

— Вот именно!!! — Я думаю ты поняла, и сто раз мне повторять не придётся. — Извинись перед Юлей, живо!

— Слушай Юль, извини меня, — сказала мне Светка, и улыбнулась. — Я неправа, прости меня пожалуйста...

— Ааа... — ладно, забудь, проехали, — сказала я, — улыбнулась.

— Ну вот другое дело, — улыбнулась начальница колонии. — Не хватало что бы вы рассорились.

Интересно подумала я, Светка действительно поняла что это не я, или всё же, будет мне мстить?

— Ну, что подруги, — обратилась к нам Ольга, пора сказать что я хочу. — Я хочу, что бы доставили удовольствие своему любимому начальнику, — вы же не против?

Светка замялась боясь меня, одно дело целоваться и лизаться со мной, или ублажать Ольгу Михайловну на единое без свидетелей. А тут при мне сказать что она согласна орально ублажать Ольгу Михайловну... Она знала что я всё знаю, но перешагнуть через себя

не могла, и я решила взять инициативу в свои руки, я прекрасно помнила как Светка сказала что мы сделаем всё что угодно...

— Конечно не против, мы с удовольствием сделаем вам приятно, — сказала я улыбнувшись.

— А ты за всех не говори, — недовольно бросила Светка.

— Так ты что против, Макарова? — нахмурилась Ольга Михайловна.

— Нет, я не против. Извините...

— Что-то ты слишком дерзкая стала как посмотрю, — смотри доиграешься у меня, сучка! — сверкнула глазами Ольга Михайловна.

— Ну, ладно. — Идите в душ, я чуть позже приду, и не вздумай Макарова тронуть Юлю, со света сживу.

Мы прошли в душевую комнату, остановились в предбаннике, и стали раздеваться.

— Опять этой суке ласки захотелось, — прошипела сквозь зубы Светка.

Она скинула с себя тюремную робу и осталась в белом кружевном белье, стояла смотрела на меня.

— Давай в темпе бля, чего вошкаешься, — прошипела она, — скидывай все с себя! — Сколько ждать можно!

Я разделась, аккуратно повесила робу на вешалку, сняла кружевное зеленое белье, подаренное мне Ольгой Михайловной.

— Красава, Ольгин подарок? — процедила Светка.

Я промолчала и ничего не ответила.

Подойдя к двери, она закрыла ее на защелку.

— Ты чего? — Сейчас Ольга придет, всполошились я.

— Не придёт, не ссы, — она вечно задерживается.

— Ммм..., -так зачем ты закрыла дверь?

— Сейчас узнаешь!

Светка пошла ко мне взяла меня за волосы, и намотала их на кулак, потянув мою голову в низ усадила меня на колени. Другой рукой она отвела трусы в сторону широко раздвинула ноги, и ткнула меня лицом в свою гладко выбритую промежность.

— Лизать, сучка! Живо!-приказала она мне сквозь зубы.

— Ммм... — я замотала головой.

— Ты, че бля! Хули ты целку строишь из себя, овечка, Лизать!!!

— Хм..., -ладно...

Меня стала заводить Светкина грубость, и мне даже захотелось что бы она еще жёстче доминировала надо мной.

Я положила ей руки на попку, и нежно поцеловала лобок, потерлась об него носиком. Светка от моих прикосновений потекла, и мой носик вдохнул волшебный аромат ее письки, я поцеловала ее большие половые губы, провела по ним язычком, слегка коснулась малых губок с которых обильно уже текло, от прикосновения моего языка Светка дернулась и тихо простонала. Я слизнула Светкины выделения, — Ммм... Вкусненько...

— Сучка, не отвлекайся, — сделай приятно тётке Свете, я хочу кончить, — процедила она сквозь зубы.

Она направила мой язык себе во влагалище, прижала мою голову и стала меня трахать в рот своей исходящей смазкой писькой.

— Лижги, лижги же быстрее, сейчас Ольга придет, — тихо сквозь зубы приказала она.

Я запустила язык между малых губок, и стала нежно лизать Светкину промежность. Я взяла в рот ее губки и стала их сосать, лаская одновременно языком, Светкина писька обильно дала сок, и брызнула мне на лицо горячей пряно-соленой струйкой, и я стала слизывать и глотать пряно-соленую вкусную Светкину смазку, я еще раз убедилась почему Инга так обожает лизать у нее, запах и вкус ее письки сводил с ума.

— Ммм... — замычала Светка, и стала елозить пиздой по моему лицу, размазывая по нему свою смазку.

— Ммм... — Юлька, — сучка как же ты сладко лижешь... — тихо шептала она.

Я же вошла во вкус и стала вылизывать ей промежность от влагалища до клитора, тщательно обсасывая и облизывая малые половые губки.

— Ооооххх... Дааа... Ааа... — Ох... Юлька... — стонала Светка... — Сучка, — овечки моя нежная...

Она выпустила мои волосы из кулака и стала нежно гладить мою голову.

— Ой... Ой... Мамочки... — Ой...-завыла она...

Я нежно губами взяла ее клитор в рот и коснулась его кончиком языка... Светка дернулась, и брызнула мне на лицо и в рот, пряно-соленой белесой жидкостью. Она с силой прижала мое лицо к письке, и судорожно дёргалась кончала мне на лицо и в рот.

— Ммм...-Юля..., как же ты сучка лижешь... О боже... Как же ты сладко и вкусно лижешь, я люблю тебя, — прошептала она. И дёрнувшись еще пару раз отпустила меня. Я напоследок облизала Светкину писечку, собрав губами и языком все чем она кончила, и нежно поцеловала ее в бритый лобок.

Я встала с колен, поправила ей трусики. Мое лицо было испачкано слизью и кончиной с киски Светки... — Блин, — подумала я, сейчас же Ольга придёт...

Я быстро метнулась в душ и стала умываться, смывая с лица Светкины выделения, она тихо подошла ко мне сзади, и позвала меня...

— Юля...

Я повернулась к ней, она прижавшись ко мне обняла меня, и поцеловала в губы, крепко, с засосом, наши языки переплелись в страстном поцелуе...

— Я обожаю тебя, солнце, — тихо сказала она мне, — за мной тоже что и ты сделала мне... И прости меня пожалуйста, я не хотела тебя обидеть. — Ты не обижаешься, прощаешь меня?

— Ну конечно же, — маленькая моя девочка, — я нежно поцеловала ее в губы.

Но тут раздался стук в дверь...

— Вы чего там заперлись? — спросила Ольга Михайловна когда мы открыли дверь, но оглядев нас и особенно обратив внимание на меня, она хмыкнула, — Понятненько...

Хоть я была абсолютно голая, а Светка в лифчике и трусиках, она явно догадалась что здесь произошло, и кто кому тут отлизывал.

— Что сучки? — Без меня начали, — усмехнулась она. — И кто кому? — Хотя и так ясно, — Орлова ну и как вкусная пизда у Макаровой?

Я набравшись смелости сказала, — У вас вкуснее Ольга Михайловна.

— Да? — Ну сейчас посмотрим, — сейчас я проверю насколько она тебе нравится...

Она закрыла дверь в душ, и стала снимать с себя форменную рубашку с лифчиком, сняв и аккуратно положив на кресло стоящее в предбаннике, она сняла юбку, колготки, и белые трусики, я невольно залюбовалась ее красивым телом. Ее большие груди с крупными темными сосками манили к себе, так и хотелось покрыть их поцелуями, ее бритая киска с

большими половыми губами из которых призывно торчали мясистенькие темно коричневые малые половые губки, которые уходя вверх соединялись, и оттуда выглядывал большой клитор, с крупной головкой.

Мне уже не терпелось начать ласкать Ольгу Михайловну, взять ее большой клитор в рот и нежно его пососать. Я перехватила взгляд Светки, она не отрывая глаз смотрела на вагину начальницы зоны, ее глаза покрылись поволокой, язык облизывал губы. Я поняла что моя товарка, безумно любит отлизывать пизду Ольге Михайловне, и не за те ништяки которые она ей дает, а чисто из удовольствия, она реально ловит кайф когда ей лижет.

— Ну и дела... — Подумала я... — Вот тебе и Светка...

— Ну что вы готовы? — спросила Ольга.

— Да, готовы, — ответили мы одновременно со Светкой.

— Вот как... — Ну что ж, и я готова.

Она прошла в душ, но там не остановилась, а отодвинув ширму, открыла потайную дверь, о которой я не знала, я взглянула на Светку, но ее лицо осталось равнодушным, видимо она про нее знала.

Зайдя в комнату я увидела большой диван, застеленный белой простыней, на нем лежали две огромные подушки, рядом стояли два кресла. В углу стоял большой двух камерный холодильник, на стене висел небольшой жидкокристаллический телевизор, на полке стояла небольшая магнитола. В соседнем углу стоял небольшой стол с четырьмя стульями.

— Ну не будем стесняться своей наготы, верно? — спросила Ольга Михайловна, мы девочки взрослые, и нам нечего стесняться друга, правда?

— Ну да, правда, — кивнула Светлана.

— А ты как считаешь, Орлова? — посмотрела она на меня.

— Ну а что нам стесняться? — по-моему мы и так друг о друге всё знаем. — Чего уж тут стесняться...

— Ну и правильно. — Проходите садитесь за стол. — Хотя нет, Орлова иди сюда поможешь мне.

Ольга Николаевна подошла к холодильнику, открыла дверцу и посмотрела на меня со Светкой.

— Надо немного выпить, расслабиться, ну и покушать. — Надо же баловать своих нежных девочек, — подмигнула она нам.

Ольга достала из холодильника бутылку коньяка, апельсиновый сок. И подала мне, — Отнеси это на стол. Отнёсся коньяк с соком, и поставив его на стол, я вернулась к ней. Ольга достала нарезанную на тарелке копченую колбасу, от вида и запаха которой у меня потекли слюнки, ползав в холодильнике достала оттуда начатую коробку шоколадных конфет, — на отнеси на стол, — приказала она мне.

— Таак... — пробурчала она себе под нос, — что ещё? — Ах ну да, как же я забыла про вас...

Достала из холодильника три апельсина, и взяв в руки ножик, порезала их на аккуратные дольки, положила их на тарелочку которую взяла с висевшей на стене полки.

— Ну вот пожалуй и всё.

Ольга села напротив нас, — ну что выпьем за встречу?

Ольга Николаевна плеснула нам в стаканы на доньшке ароматного коньяка, себе же она налила полстакана.

— Ну что, давайте мои нежные девочки выпьем, — и потянула к нам стакан с коньяком, мы чокнулись и выпили. Коньяк приятно обжог пищевод, теплой струйкой опустился в пищевод, где вспыхнул приятным теплом. Практически сразу коньяк мне ударил в голову не смотря на мизерную дозу. Голову заволокло туманом, по телу разлилась слабость, и я буквально расплылась, в кресле.

— Закусывай Юля, — а то захмелеешь. — Сказала мне Ольга Михайловна.

Я взяла кусочек копченой колбасы, и с удовольствием закусила ей коньяк, следом я отправила в рот дольку апельсина.

— Ммм... — Как вкусно, произнесла я.

— Ты кушай, — кушай Орлова, — попотчевала меня Ольга Михайловна.

— Ну что еще по одной? — спросила Ольга Михайловна, и не дожидаясь ответа разлила коньяк, налив нам уже побольше, а себе поменьше.

Выпив Ольга закурила и предложила нам, положив на стол пачку "Parliamenta", мы со Светкой взяли по сигаретке и с удовольствием закурили.

Я курила и смотрела на Ольгу Михайловну, — какая же она красивая и шикарная женщина... — И почему она выбрала меня, вокруг было столько молодых и красивых зечек, гораздо красивее меня. Но видимо у нее было особое мнение насчёт меня.

— Блин... Ну когда же уже... Я была слегка пьяненькая, мое тело полностью расслабилась, и я смотрела на Ольгу и думала, — ну что же ты, что же ты ждешь... — Ты же видишь я хочу тебя...

Я посмотрела на Светку, она тоже смотрела на Ольгу Михайловну, — ожидая когда она позовет нас к себе, ее взгляд стал похотливым, щеки покрылись румянцем, я поняла что она предельно возбуждена, и лишь мое присутствие сдерживает ее от того что бы просится к Ольге Михайловне в ее жаркие объятия. Она всё еще стеснялась меня.

— Ну что вы так козочки смотрите на меня, — улыбнулась Ольга Михайловна. — Что хотите меня? — Хотите полизать свою мамку?

— Ой Ольга Михайловна очень хотим, — сказала Светка и посмотрела на меня, — мы же хотим этого Юлечка? — подмигнула она мне.

— Очень-очень хотим, — Олечка Михайловна, — ответила я.

— Ну раз так хотите, то почему вы еще не здесь? — Порадуйте меня своими нежными ласками, — мне так хочется ваших горячих и умелых язычков... — Идите же ко мне...

— Ну вот наконец-то, — я посмотрела на Светку, она уже начала вставать с кресла. Ольга Михайловна смотрела на нас с нетерпением, подгоняя нас взглядом своих красивых серых глаз, ей не терпелось ощутить на своих эрогенных зонах наши нежные губы, и умелые языки. Ольга Михайловна встала из-за стола, подошла к дивану и легла на него.

— Ну? — Долго мне вас ждать поторопила она нас.

Мы легли рядом с нашей начальницей по бокам, и стали гладить ее нежное и манящее к себе тело. Я была пьяненькая, и сильно возбужденная, меня буквально трясло от возбуждения и страсти, мое желание запустить язык в промежность Ольги сводило меня с ума, моя вагина обильно текла, так что даже тонкая струйка смазки стала течь по ноге.

— Мы уже здесь, с вами, — тихо сказала ей Светка, и начала целовать ей ее шикарную грудь, я заворожённо смотрела как Света ласкает грудь Ольги Михайловны, и я решила тоже подключиться к этому вкусному делу. Я нежно облизнула тёмный околососковый круг языком, и тут же взяла в рот большой тёмно коричневый сосок в рот, и стала нежно его сосать, одновременно лаская языком. Одной рукой я стала нежно мять и гладить грудь, а пальчиками другой гладила гладко выбритый лобок, медленно приближаясь к вагине.

— Оооххх... — Простонала Ольга Михайловна.

Я посмотрела на Свету, она занималась тем же что и я, ласкала вторую грудь Ольги. При этом она смотрела на меня, слегка улыбаясь лаская сосок Ольги.

Ольга Михайловна, положила нам руки на головы, стала нежно гладить нас, ее пальчики были такие нежные и горячие, по моему тело прошла легкая дрожь, и я покрылась мурашками от удовольствия.

— Ммм... — Нежные мои девочки, как мне хорошо... — Шептала Ольга, при этом она стала тихонько толкать наши головы вниз, намекая нам, что она хочет, что бы мы уже наконец-то приступили к более откровенным ласкам, а проще говоря начали ей лизать ее вагину. Я опустила вниз, и расположилась между раскинутых ног начальницы, я залюбовалась ее красивой и обильно текущей вагиной, которая источала восхитительный аромат возбужденной женщины. Я подняла ей ноги, и широко раздвинула их и сразу же расположилась между них.

— Подвинься, — толкнула меня локтем Светка, и легла рядом со мной. Мы одновременно стали вылизывать вагину своей начальницы, брать ее малые половые губки в рот и сосать их...

— Ммм... — Ааа... Ааа... Оооо... Оооо... Ббооожжеее, — как хорошо, стонала она.

Я решила немного разнообразить ласку, и поднырнув ниже, лизнула темнокоричневое колечко ануса Ольги Михайловны, от неожиданности она дернулась, но тут же ее руку легла мне на голову.

— Оххх... — Орлова... — Да... Не останавливайся, лижи там...

Я стала лизать анус Ольги Михайловны, при этом я не испытывала отвращения, нет... На оборот, я страстно хотела этого. Совсем недавно мне лизала попу Катька, а теперь я сама это делала, и притом я от этого ловила кайф.

— Ох... Боже... — Ааа... Ааа... Ммм... Ооо... — начала уже громко стонать Ольга Михайловна, два наших языка одновременно лижущих ее сводили ее с ума. С ее вагины обильно стала течь мутная пряно солёная слизь, которая практически лила с нее ручьем,

которая стекала с вагины на анус, и слизывала то что не успевала собрать языком и губами Светка.

— Ну всё... Всё... — Сказала Ольга и потянула меня за ухо вверх.

— Лизжи мне тоже пизду, — сквозь стон сказала она. Я поднялась чуть выше и впиалась губами в ее клитор, стала его нежно сосать.

И в этот момент она кончила, забрызгав и залив своей кончиной наши мордашки.

— Ооо... Оххх... Ууу... — Тихо выла Ольга Михайловна, трясясь от оргазма, глаза ее были закрыты, рот приоткрыт, она глубоко дышала, и стонала, тело сотрясали мощные волны оргазма.

— Продолжай лизать ей, — шепнула мне на ухо Светка, а сама тихо и незаметно вылезла наружу, освободив мне место, а сама тихо и аккуратно подползла на коленях к голове Ольги Михайловны, я продолжая лизать с непониманием смотрела на Светку. — Блин... Что она удумала?

И тут она сделай то, от чего мое сердце ухнуло вниз, и меня затрясло от страха. Эта дурочка подняла одну ногу вверх, перекинула ее через голову Ольги Михайловны и села ей своей промежностью на лицо, я отчетливо увидела, как Светкино влагалище покрытое мутной слизью коснулось губ начальницы, она села ей прямо на рот и начала тереться об ее губы. Я была в шоке, но всё равно продолжила делать куниллингус, Ольга Михайловна не сразу поняла что происходит, и даже на несколько секунд ее язык стал лизать Светкину промежность, она видимо в порыве сильного возбуждения и достигшего ее оргазма непоняла что происходит, и сделала это чисто на автомате.

Светка тихо и протяжно застонала, видимо язык Ольги Михайловны доставил ей огромное удовольствие, я не видела конечно когда Ольга Михайловна, открыла глаза, и поняла что происходит, но я услышала мощный удар по Светкиной спине, и возмущенный вопль начальницы:

— Ах ты сука поганая!!! — заорала она, после чего она столкнула ее с своего лица, толчок был такой силы, что Светка упала с дивана на пол.

— Мразь поганая, — громко заорала она, — ну все суки, — вам нежить твари!!! — орала она.

Лицо Ольги было перепачкано выделениями с вагины Светки, Ольга Михайловна соскочила с дивана, и стала пинать встающую Светку ногами.

— Сука, ух сука!!! — орала она. — Как ты падаль осмелилась сделать это?!! — ну всё гнида ебаная, тебе пиздец!!!! — Сдохнешь в шкурном углу паскуда!

— Пожалуйста, не бейте ее, — вступилась я за неё.

— А ты заткнись, — она залепила мне мощную оплеуху. — Готовься сука вместе с ней в ковырялки!

О боже... Только не это! Меня затрясло от ужаса и страха.

— Ольга Михайловна, пожалуйста не надо! — взмолилась я.

— Суки, ну суки!!! — кричала Ольга, продолжая пинать Светку.

Я забилась от страха в угол дивана и со страхом смотрела на то как она бьёт Светлану.

Света сжалась в комок, и закрыв голову руками молча сносила ее удары ногами.

Устав бить Светку, она села на диван, и тяжело дыша посмотрела на меня.

— Ну что сучара, — сказала она. — Сговорились? — Вы специально с ней это задумали?

— Нет, я клянусь вам нет!!!

— Врешь, тварь! — о чем вы суки говорили на едине?

— Ни о чем...

— Не смей мне врать, правду говори!

— Я клянусь вам, мы ни о чём не говорили, я только лишь полизала ей...

— Ну всё, блядь! — Готовься Орлова, сегодня будешь ночевать в шкурном угле, сегодня всему барраку будешь лизать!!!

— Я прошу вас не надо! — с моих глаз брызнули слезы, я правда не знала ничего!

— Лежать сука! — пнула она ногой Светку которая попыталась встать на ноги.

— Не знала?

— Я клянусь вам нет!!!

— Как быть с тем что ты видела?

— Я ничего не видела! — Я никому ничего не скажу!

— Что сука, не хочешь в шкуры и ковырялки?

— Нет!

— Ну хорошо, но у меня одно условие, думай и решай.

— Какое условие?

— Ты сейчас на моих глазах обоссывай эту падаль, она кивнула на Светку, и непросто обоссывай, а прямо на лицо и в рот! — Запарафинишь ее по полной, и если только ты скажешь, что ты не хочешь, не можешь, или не будешь этого делать, то сразу же идешь в шкурный угол, и до конца срока будешь пить французскую мадеру(французская мадера, на жаргоне, смесь женских испражнений), я лично буду следить за этим.

Мне было очень жаль Светку, и я очень не хотела делать то что мне говорила Ольга Михайловна, но у меня не было выбора...

Светка с мольбой посмотрела на меня, но я лишь сказала ей:

— Извини, у меня нет выбора...

— Сука, тихо прошептала она...

До меня вдруг дошла мысль, что она бы тоже меня не пожалела... И поступила бы точно также, как требовала от меня Ольга Михайловна...

— Че бля уставились друг на друга, — пошла в душ быстро, — приказала она мне. — А ты сука ползи! — приказала она. — Только блядь посмей гнида послушаться, ты даже не представляешь что будет!

— Да, Ольга Михайловна, хорошо я сделаю всё что вы скажете, но только...

— Что только?

— Простите меня...

— Да что ты говоришь? — она всплеснула руками, — простить?

— Да...

— Ползи! — она толкнула ее ногой.

Светка послушно поползла в душ, я же шла сзади и смотрела на нее, в моих глазах стояли слёзы, мне было очень жаль ее, и я очень не хотела терять ее как подругу, она стала мне почти подругой, и даже больше...

Я решила попросить простить эту дурочку.

— Ольга Михайловна, простите ее пожалуйста...

— А чего ты так за нее просишь?

— Ну...

— Что ну? — Что ну?! — Не хочешь терять свою товарку?

— Не хочу?

— И как быть? — Она посмотрела на меня? — Вы обе знаете что было! — И можете разнести это по лагерю.

— Я клянусь вам, мы будем молчать, мы ничего не скажем!

— Я клянусь вам, я ничего никогда никому не скажу, — сказала ей Света. — Я не знаю что на меня нашло.

— А ты заткнись, — она пнула Светку ногой, — тебе суке слова не давали, ползи вперед. Так, — произнесла она грозным голосом, когда мы зашли в душ, — ждите меня внутри, я через минуту буду.

Когда мы со Светкой оказалась в душе на едине, я у нее спросила:

— Ты что сделала? — Ты зачем это сделала?

— Блин... Юль, я не знаю что на меня нашло.

— Идиотка! — Как быть теперь...

Света хотела мне что-то сказать, но тут вошла Ольга Михайловна, с видеокамерой в руке.

— Значит вы хотите что бы я вас простила?

— Да, пожалуйста простите нас, — сказала я.

— Хм... — хмыкнула Ольга Михайловна. — С одним условием, хотя о чем это я, вы сучки сделаете всё, что я захочу. — Эх... Поганки, вы даже не представляете что вас ожидает.

Я смотрела на начальницу, и меня буквально трясло от страха, что нас, и в частности меня ожидает. Становится ковырялкой, и отлизывать всем желающим зечкам я не имела ни какого желания. У меня врагов хватало, и уж они бы оторвались на мне по полной...

— Так паскуда, — сказала она Светке, ляг на пол!

— А ты раскорячась над ней и ссы на неё, прямо на ее ебальник!

Я на секунду замешкалась, и тут же получила удар по спине, — живо блядь!!! — Взревела начальница.

Я подошла к Светке, и встала перед ней расставив ноги, и присела.

— Извини, — тихо сказала я.

И пустила струю горячей мочи прямо на свою подругу.

— Пасть открой, — грозно приказала Ольга Михайловна.

Светка послушно открыла свой рот, и я начала мочиться ей прямо в рот, у Светки брызнули слёзы из глаз, и она скривилась от отвращения, но меня почему-то возбудило то что происходит, и я даже стала получать удовольствие от унижения своей подруги...

— Неплохо, неплохо... — сказала Ольга Михайловна, снимая нас на видео камеру.

Наконец я закончила, и повернувшись посмотрела на Ольгу Михайловну.

— Ну, что смотришь? — Сядь ей своей ссаной минжой на пасть, пусть она оближет тебя.

— Так, — замечательно, — произнесла Ольга Михайловна. — Это ещё не всё...

— А что же ещё? — спросила я.

Светка в это время лежала без движения, тихо плача. По ее симпатичному лицу текли слезы.

— Хули, лежишь тварь, — грозно сказала Ольга, — быстро встала и привела себя в порядок.

— Так, сидеть сучки здесь в душе, — приказала она, а сама вышла из душевой, незакрыв за собой дверь.

Я услышала как она сняла трубку телефона, и приказала:

— Кислову Екатерину, и Воропаеву Ингу из первого отряда ко мне!

— Этих то зачем сюда, — всполошенно подумала я.

— Эй вы, — крикнула она нам, — живо сюда!

Мы как побитые собачки, послушно вышли из душа и подошли к Ольге Михайловне.

— Так, в общем мое решение такое... — Вы обе, а особенно ты Орлова, любите глумиться над Кисловой, и Воропаевой, и каким образом, так вот, я их вызвала сюда, и вы поменяетесь ролями. Только вот не надо отказываться, ясно? — Ярцева, это особенно тебя касается, — ох и весело тебе будет! — Самой унижать было по кайфу?

Света находилась в прострации, и ничего ей не ответила.

— Ну а ты что скажешь, интеллигентка сраная, обратилась она ко мне. — Быстро ты верхушек нахваталась, ну ничего, я вас приземлю...

Тут раздался стук в дверь...

выходите, открыто, — громко крикнула Ольга Михайловна.

— Осужденная Воропаева...

— Да входите уж... — Знаю я все. Обойдемся без формальностей.

Катя и Инга вошли в кабинет и увидели меня со Светкой, на их лицах отразился испуг и удивление, для чего мы и они здесь.

— Встреча на Эльбе засмеялась Ольга Михайловна.

Светка пришла в себя и из подлобья смотрела на Ингу с Катей.

— Эй, лицо попроще, — сказала ей Ольга Михайловна.

— В общем так, девочки припевочки, вызвала я вас сюда вот для чего, — сказала Инге и Кате, начальница. — Этих двух паскуд надо наказать, она кивнула на нас, и наказать жестоко.

— Как? — спросила Инга.

— Инга, — сказала ей Ольга Михайловна, я прекрасно знаю, как она, и она кивнула в мою сторону Ольга, издеваются над вами. — Так вот, сейчас эти две марамойки, будут делать вам все что вы пожелаете. Я ЭТОГО ХОЧУ, И Я ПРИКАЗЫВАЮ! — Отказыват не смей!

Она повернулась к Кисловой, — ну ты что скажешь?

Я посмотрела на Кислову, в ее глазах загорелся недобрый огонёк, и на губах появилась легкая улыбка. Она помнила по чьей милости оказалась в шкурном углу, и кто сделал ее ковырялкой. Я поняла что отомстит она нам по полной...

Инга же вытаращив глаза, смотрела то на меня, то на Свету, было видно что она до смерти боится ее, да и меня тоже. Но меня меньше, да и у нее был компромат на меня, буквально несколько дней назад, я с огромным удовольствием отлизала Инге...

Ой, бя... Промелькнуло у меня, похоже всё... Конец... После того что произойдет, быть нам со Светой ковырялками, перед моим лицом возникла старая вонючая и заросшая седой волосней пизда Соленой, старой рецидивистки... Меня затошнило от мысли что мне придётся лизать этой старой кобыле, ее дряблую пизду и жопу...

— Фффуу... — меня едва не стошнило, от увиденной картины.

— А ну разделись живо приказала она Инге и Светке, — быстрее, что вошкаетесь...

Инга торопливо, дрожащими руками быстро скинула с себя одежду, и осталась в одном нижнем белье. Катя же неторопливо и обстоятельно сняла с себя робу, аккуратно ее сложила, сняла лифчик, — а у нее неплохая грудь, промелькнула у меня мысль. Сняла грубые казенные трусы. Встала напротив Светки, и стала сверлить ее своим взглядом, который не предвещал ничего хорошего. Вагина Катьки была покрыта густой черной волосней, за которой не было видно ее письки.

— Неряха, — подумала я. Я даже уловила запах немытой промежности, от которой шел кисло-соленый запах, с оттенком мочи... Походу она дня два не подмывалась, — подумала я.

Я посмотрела на Ингу, она слегка улыбнулась и подмигнула мне глазом.

Мол не дрейфь подруга, это не смертельно...

— Ну, и кто кого выбирает? — спросила Ольга Михайловна.

— Я вот ее хочу, уже нагло сказала Кислова, и кивнула на Свету.

— Понимаю, сказала ей Ольга Михайловна, хочешь ей отомстить?

— Да, хочу пусть эта тварь пройдет через то, что прошла я.

— Ах ты сука! — заорала Светка и кинулась к Кате, намереваясь вцепиться ей в волосы, но Катя резко с размаха ударила ее в живот ногой, и Светка упала на пол, и стала хватать воздух широко открытым ртом.

Ольга Михайловна с интересом наблюдала за происходящим.

Катя подошла к Светке и села рядом с ней на корточки:

— Ненравится? Да? — Спросила она у Светки, и развернула ее на спину, перекинула через нее ногу и села на рот Светке своей заросшей вагиной, и стала елозить.

— Ммм... — замычала Светка.

— А ну лизать! — приказала ей Ольга Михайловна, а сама встала рядом и стала снимать происходящее на камеру.

Светка подчинилась, и стала отлизывать той, над которой она ещё утром издевалась...

— Оохх... — Ммм... — тихо простонала Катя.

— Так пусть теперь жопу тебе лижет... — бросила ей Ольга Михайловна.

Катя чуть сдвинулась, и Светкин язык стал вылизывать немытую жопу Катки.

— Положи руки на ягодички, и раздвинь, пусть глубже лижет.

Мы с Ингой во все глаза смотрели как язык Светки вылизывает вход в анус Катерины.

Вид происходящего меня очень возбудил, и я сама без приказа Ольги встала на колени перед Ингой, и стала лизать ее сладкую писюку.

— Молодец, тебе даже напоминать не пришлось, — сказала мне Ольга Михайловна.

Светке происходящее удовольствия не доставляло, я же реально ловила кайф облизывая писюшку своей Инги.

Катя решила по полной поиздеваться над Светкой, взять реванш, ей Светке пришлось пройти через всё то что она пропускала других девчонок.

Но все рано или поздно кончается, Катя встала с обкончанного лица Светки, напоследок харкнула на нее, сказав-получи паскуда. — Теперь ты такая же, как и я!!! — Это тебе за мои слёзы.

Светка лежала неподвижно, с закрытыми глазами, глубоко дыша она видимо ни как не могла поверить в то что случилось...

— Так, ну всё... — Можете идти в отряд, — сказала Ольга Михайловна, Катерине и Инге, а вы пока останьтесь.

— Ну, что мои сладкие девочки, как ни прискорбно, но я с вами прощаюсь. У вас теперь будет насыщенная жизнь, про меня и мою защиту можете забыть. И упаси вас бог... В общем сами знаете что... — А теперь пошли отсюда...

Мы медленно шли к своему отряду, и меня буквально трясло от ужаса, что меня там ожидает... На Светку было вообще страшно смотреть, ее красивое личико было красным и заплаканными, глаза ввалились внутрь, и вокруг них пролегли черные круги.

— Да ладно, Свет успокойся, — сказала я ей. Может всё образуется?

— Да иди ты нахер, — что образуется? — Ты что не догоняешь что нас ждет?

— Ты голос на меня не повышай, — сама виновата и меня подставила...

Мне захотелось вцепиться ей в волосы, избить ее, но... Но это бы ничего не изменило.

Но вот и наш отряд, в локалке стоят зечки, они смотрят на нас, и я понимаю, что они все обо всем знают...

Войдя в отряд я вижу что мои вещи, валяются в проходе, чуть поодаль валяются и Светкины вещи тоже...

Услышав что кто-то зашел в отряд, в проход вышли две авторитетные зечки, Оксана, и Альбина.

— Она... Кто пожаловал... — С усмешкой сказала первая красавица отряда блятнячка Альбина, — наши новые ковырялочки пожаловали...

— Короче, — произнесла стоящая рядом с Альбиной Оксана, шмотки собираем и валим в шкурный угол, — всосали?

— Да, Оксана, — тихо сказала я.

— А ты че молчишь? — в проход вышла Соленая, обращаясь к Светке. — Ты может всё время скрывала от нас свое пристрастие к лизанию пизд?

— Ничего я не скрывала, это подлая провокация.

— Да это уже неважно, ты уже зашкварилась, тебя запарафинили, взяла свои шмотки, и свалила к шкурам, а вечером ждем вас. Порадуете нас, хотим узнать что ваши языки представляют из себя, глядишь обзаведусь личной ковыряхой на старости лет. — Засмеялась соленая.

Молча мы прошли в шкурный угол, собрав перед этим свои вещи.

— Ооо, кто к нам пожаловал, — радостно засмеялась мамка ковырялок двадцати восьми летняя девица по имени Наташка. — Добро пожаловать в наши ряды. Вон ваши места занимайте.

— Привет, привет, — к нам подошла молодая ковырялочка Алена. — Так неожиданно и приятно вас здесь увидеть. Ехидно произнесла она.

— Кстати если вы не в курсе, обратилась к нам Наталья, у нас есть обряд посвящения в наши ряды, я думаю вы догадываетесь какой, да и надо вас немного подготовить к новой жизни. Она у вас теперь будет насыщенная.

Нас обступили ковырялки разных возрастов, от восемнадцати до тридцати лет. Они смотрели и улыбались, радуясь пополнению в своих рядах.

Светка совсем поникла, она прекрасно поняла какой нам обряд посвящения предстоит пройти, да и я догадалась.

Ко мне подошла Катя, и толкнула меня в бок. — Ну привет Юлия вот и ты в наших рядах, помнишь как издевалась надо мной? Заставляя лизать тебе жопу и пизду? Теперь ты мне будешь лизать. — Сказала она нагло при этом улыбаясь.

Кровь ударила мне в голову, в глазах потемнело, ах сука малолетняя подумала я. Одной рукой я прижала ее к кровати, а другой сдавила горло:

— Ты сука, зашипела я ей в лицо. Еще раз свою пасть откроешь, я тебе твой рот порву, — зашипела я ей в лицо.

Катька задергалась и захрипела в моих руках, но в этот момент меня ударили чем-то тяжёлым по голове, очнувшись я лежащей на своей кровати, рядом со мной стояла Наталья.

— Ну ты, Юля или как там тебя ты руки то не распускай, ты теперь шкура, ковырялка. И от меня зависит как тебе жить, будешь борзеть, будешь ублажать вонючих опустившихся чушек. А Катю... Катю, ты обслужишь. А сегодня вечером, после отбоя вас ждут, напоминать кто и где я думаю не стоит?

Я лишь кивнула головой.

— Ну и отлично, идите готовьтесь.

Я пошла в санузел привести себя в порядок, и столкнулась там с бригадиром швейного цеха Татьяной, она с сочувствием и неким интересом посмотрела на меня, и прошла мимо.

Пока я умывалась и чистила зубы, ко мне подошла Светка...

— Прости меня, если сможешь... — Тихо произнесла Светка.

— То есть как это, прости? Ты вообще понимаешь своей тупой башкой что произошло?

— Да...

Я готова была разорвать Свету, но мне было ее немного жаль... Да и себя тоже. Я знала что нас ждет, и через что нам придется пройти. Моё падение на дно достигло апогея, падать ниже было некуда. У меня промелькнула мысль, может попытаться расположить к себе какую нибудь авторитетную щёчку, и попытаться стать ее личной ковырялкой?

Вот блин... Как так-то... Почему так всё случилось?

У меня нет выхода, кончать жизнь самоубийством я не собираюсь, придется терпеть унижения, и лизать пизду и жопу всем желающим, если не смогу найти себе мамку которая даст мне защиту.

— И каккак жить будем дальше? — спросила я у Светы, — ты же понимаешь во что превратиться наша жизнь. Ты уже обслужила Катьку? Как понравилось лизать ее пизду?

— Да иди ты... Огрызнулась Светка.

— Долго еще тут торчать собрались? — в умывальник зашла Наталья, мамка всех ковырялок. — В темпе бя съебались отсюда. Наши сладкие писютки жаждят ваших языков.

— Да сейчас, подождёте. — Сказала я забыв про то что я уже далеко не правильная зечка, а самая обычная ковырялка.

— Ты че так базаришь овца! — сквозь зубы процедила Наталья и залепила мне мощную оплеуху, от которой загудела голова.

— В темпе шкуры, я больше повторять не буду, — сказала Наташа, и толкнула каждую из нас к выходу, отвесив нам по пинку. — Это для скорости. — Минута времени, и ты уже отлизываешь, ясно? — Сказала она мне, только овца попробуй залупнутя дерьмо жрать будешь.

Войдя в секцию я увидела что рядом кроватей занавешен простынями и на кроватях лежат двенадцать голых зёчек, увидев нас они радостно заулыбались.

— Ну наконец-то, произнесла толстая зечка лет пятидесяти, вот ты указала она на меня пальцем, вылижи меня, да как следует, хочу кончить!

Эти опустившиеся ковырялки, упивались тем что унижают нас, решив отыгаться на нас за свои унижения.

Я пошла к ней опустила перед ней на колени, она подняла и широко раздвинула ноги, открыв моему взору свою волосатую промежность, ее большие половые губы были покрыты густой рыжей волосней, из них вытачивали мясистые тёмно-коричневые малые половые губы, клитор у нее был огромным, как маленький член. Его головка была темно красного цвета и блестела.

— Ну? Долго ждать? — прикрикнула она на меня. — Лизать сука, живо! — и схватив за голову ткнула себе между ног.

Ее волосня облепила мне лицо, залезла мне в глаза и нос. В нос ударил резкий запах немытой вагины, от нее пахло потом, мочой и ещё чем-то неприятным. Меня чуть не

стошнило от отвращения, но я высунула язык и лизнула ей ее вагину, от влагалища до коитора.

— Оххх... — протяжно простонала она.

Я же стала старательно вылизывать ей вагину, стараясь как можно быстрее довести ее до оргазма, что бы кончив она меня отпустила.

— Ммм... Ооо... Ууу... Дааа-выла эта жирная бабища кайфуя от моего языка.

— Как сладко ты лижешь, стерва...

Я облизывала ей вагину от ануса до клитора, брала в рот ее малые половые губы в рот, сосала их. Взяв в рот ее клитор, который от возбуждения стал ещё больше, сосала его как член, облизывая языком.

Сжав мою голову своими жирными ляжками она вдавила мое лицо в свою пизду, стала меня буквально трахать ей в рот. С ее влагалища буквально лило, ее вонючая смазка размазывалась по лицу, волосы на голове слиплись.

Наконец-то она вдавила меня с силой лицом в вагину, дернулась несколько раз, и издав утробный стон, кончила, залив мне лицо белесой тягучей кончей.

— Оххх... Бля... — простонала она. — Ух сука какая умелая... — Слизывай мою кончу...

Я послушно вылизала до чистого состояния ее промежность и посмотрела на нее.

— Че уставилась? — Пошла отсюда, и толкнула меня ногой, — вот Гальяка ждет не дождется.

Рядом с ней лежала зечка примерно мои лет, довольно симпатичная, с аккуратно подбритой киской, ее писька была вся покрыта густой белесой слизью, наблюдая за тем как я отлизываю, она сильно возбуждалась.

В двух метрах от себя я увидела Светку, которая лежала на кровати, на ее лицо садилась Инга, до Инги, Светка обслужила какую-то молодую ковырялку, и вот Инга усаживалась на рот своей мучительнице. Я успела увидеть как Светкин язык запорхал по Ингиной писюше.

— Ну че уставилась? — вернул меня в реальность окрик зечки. — Долго ждать?

Я послушно встала на колени и сразу же начал ей лизать. Запах и вкус ее промежности отличался от пизды которую я перед этим лизала. Несмотря на свой статус она следила за собой, и никаких неприятных ощущений я не испытала.

Только часа через два наконец-то все закончилось, и мы с Светкой вылизав по шесть вагин, прошли процес посвящения в ковырялки.

— Ну как? — заржала Наташа. — Заебись, понравилось?

— Нормально, — буркнула я.

— Тогда валите в умывальник, в порядок приведите себя.

В умывальнике никого не было, и мы спокойно привели себя в порядок. Когда мы выходили из умывальника нас окликнула Оксана:

— Эй вы сюда пошли, — приказала она нам.

— Так, надеюсь вы не забыли, что вам Солена сказала?

— Нет, Оксана помним сказала Света.

— Отлично, — после отбоя ждем вас в каптерке, да и не забудьте зубы почистить. А пока на вот, она сунула мне свои трусы, что делать я думаю знаешь. — И не вздумай проебать их...

Я прошла в свою секцию взяла свое душистое мыло, и пошла в умывальник стирать Оксанины трусики.

Перед тем как намочить и намылить их, я поддавшись какому-то странному желанию, вывернула их наизнанку и понюхала ее трусы, в том месте где они соприкасаются с влагалищем.

— Хмм... — вкусно пахнет ее писька подумала я. На вкус еще наверное вкуснее.

— Может и мои понюхаешь? — раздался сзади голос, я вздрогнула от неожиданности, уронив при этом на пол трусы. Убьет Оксана если узнает что я их на пол роняла.

— Так как будешь нюхать? — на меня смотрела бригадир швейного цеха Татьяна, сорокалетняя толстая женщина.

— Ну...

— Ладно, расслабься шучу я. Помнишь о чем я предупреждала тебя?

— О чем? — Неводить дружбу с блатными, что ни к чему это хорошему не приведет.

Может поговорить с ней, предложить ей свои услуги? — О том что она может и так мной пользоваться без всяких там условий я не подумала.

— Тань, можно вопрос?

— Конечно.

— Я правда не знаю как начать.

— Ну начни уж какнибудь.

— Дай мне защиту...

— Что? Как это дай?

— Ну поговори, что бы надо мной не издевались.

— Какая ты простая поговори... С кем?

— Ну с Оксаной... Соленой...

— А оно мне надо? С чего это я должна давать тебе защиту?

— Тань, ну я все для тебя делать буду.

— Всё?

— Да все, стирать вещи тебе буду, хочешь отлизывать буду...

— Хм... Интересно... — Мне как-то еще ни разу никто не лизал...

— Ну вот...

— Так... Ладно я подумаю над твоим предложением.

— Ой спасибо...

— Ну ладно, давай пока стирай труселя. — и развернувшись вышла.

Только бы получилось... Уж лучше одной ей лизать, чем всем желающим...

— Она... Смотри кто здесь.

В умывальник зашли две щёчки, по моему их звали Марина и Вера, мои ровесницы.

— Наша новая ковыряла, ты че тут делаешь? — спросила Вера. — Ааа... Стираешь, чьи это? Она кивнула на трусы.

— Оксаны.

— Ммм, ладно.

— Слышь, сказала мне Марина, — не уходи пока никуда, и зашла в кабинку туалета, спустя пару секунд от туда послышалось журчание.

— Орлова, — иди ко мне крикнула Марина из кабинки.

Когда я подошла она открыла дверь, — иди сюда поманила она меня пальцем.

Она опустила крышку унитаза и сидела на ней.

— Дверь закрой.

Я уже поняла что она хочет, и закрыв дверь села на пол.

— Хм... Тебе даже говорить ни чего не надо, сама знаешь что надо делать.

Усевшись по удобней она подняла и раздвинула ноги, уперев их в стенки кабинки.

— Сделай мне приятно, полижи мне... — сказала она.

Я посмотрела на ее письку, она была гладко выбрита, из больших половых губ торчали розовые малые половые губки, на которых блестели капельки мочи. Клитор был маленький и его головка едва выглядывала из складочки.

— Ну что же ты?

Нежно взяв меня за голову прижала меня к писке от которой вкусно пахло... Не смотря на то, что она только что пописала.

Ее киска испускала пряно-мускусный запах, и с удовольствием лизнула ее.

— Ой... — дернулась Марина.

Я нежно стала вылизывать ее промеж ножек, не пропуская ни миллиметра, вкус ее вагины мне очень понравился. Я нежно лизала и сосала ее вагину, которая обильно текла, наполняя мой рот густой пряно-соленой слизью. Руками Марина нежно гладила и ерошила мне волосы и тихо шептала:

— Ох... Как классно... О да... Да... Лижжи, лижи же... Ох... Ой... Ааа...

По ее телу пробегала мелкая дрожь.

Опустившись чуть ниже, я лизнула розовый анус, облизала его по кругу языком пощекотала узенькую дырочку.

Марина дернулась, и тихо завывала.

— Уууу... Ууу, — ловя кайф от моего языка.

Мой язык лизал попу, а носом я терлась об киску. Затем я стала облизывать Марину от ануса до клитра, нежно сосала ей губки, сосала и целовала клитор.

И спустя буквально пару минут она кончила, плеснув мне рот, густой и горячей пряной слизью. Я с огромным удовольствием проглотила, вылизала ей вагину, и напоследок нежно расцеловала ей лобок.

— Ох... Орлова... Ну ты даешь, — тихо сказала она. — Классно лижешь... — Можно я буду иногда пользоваться твоим языком? — скромно спросила она.

— Можно... — мне и самой понравилось ей лизать.

— Ну ладно пошли...

Мы вышли из кабинки, Марина засунула руку в карман, вынула оттуда пару конфет.

— Держи...

Ну вот... И со мной стали расплачиваться за услуги... Проститутка, обозвала я себя...

— Ну как, понравилось? — Классно лижет? — спросила у Марины Вера.

— Даааа... Класс, меня ноги не держат... — Может тоже попробуешь?

— С удовольствием, но не сегодня, месячные пришли...

Марина с Веркой ушли, а я решила достирать Оксанины трусики. Через пять минут я закончила, умылась тщательно с мылом, во рту стоял вкус множества отлизанных влагалишь, но больше всего заглушая все остальное стоял вкус этой жирной кобылы, которая была первая. Я тщательно вычистила зубы, прополоскала горло.

И прошла в свою секцию, повесила сушиться трусы Оксаны, и села на кровать, размышляя о том что меня ждет буквально через пару часов...

— Ну что готова? — ко мне подошла Света.

— Готова...

— Бля... Может порезать кого? — сказала Светка.

— Ты что? — Зачем? всполошилась я. — Не вздумай.

— А как так жить?

— Терпи... — Это тебе расплата.

— За что?

— За Ингу, за Катю, за других... — И мне расплата...

Подошла Инга, — Юль...

— Что?

— Можно тебя на пару минут? — спросила она, опасливо косясь на Светку.

— Можно, вздохнула я.

Мы вышли на улицу и отошли в угол локалки.

— Ну, чего тебе? — спросила я у нее.

— Юль... Ты это... Держись...

— Спасибо конечно, но тебе то что до меня...

— Я... Я просто люблю тебя... — выпалила она.

— Правда?

— Да, и я все также хочу ласкать тебя...

— Теперь и я всем ласкаю, — тихо ответила я.

— Это не важно, я люблю тебя... — Мне скоро освободиться, я буду ждать тебя.

Давай жить вместе, после тюрьмы?

— Вот дурочка... — Зачем это тебе? Я старше тебя на много, на 15 лет...

— Мне всё равно сколько... — Как ты не поймёшь, что я люблю тебя, — прошептала она, и заплакав убежала в отряд.

— Ну и дела... — подумала я.

Время приблизилось к отбою, и я прошла в отряд, стала ждать отбоя. Хотя радости мне это не доставляло. Ибо мне предстояло пройти снова через унижения...

— Отбой, хождение прекратили, — крикнула дневальная. Все разошлись по спальным местам, и постепенно все уgomонились. Я лежала в темноте, и думала о своей жизни, сидеть мне было еще полтора года, хотя если повезёт то по удо(условно-досрочное освобождение) я смогу уйти раньше. И постепенно так размышляя задремала.

— Долго ждать, бля! — толкнула меня ногой Альбина, видимо устав меня ждать в каптерке она сама отправилась за мной.

— В темне бля! — Че вошкаеишмя? — И эту суку тоже буди, совсем страх потеряли. Минута вам, — прошипела Альбина-Маркиза. И ушла в каптёрку.

— Свет... Свет, — вставай я потрясла за плечо Светку.

— А, что? — спросонок спросила она.

— Давай быстрее, забыла что ли...

— Вот бл... — Пошли.

Через минуту мы вошли в каптерку, в ней находился почти весь козырной блат комитет отряда. Десять самых авторитетных зечек.

— Явились, не запылились, сколько ждать можно!!! — радостно потирая ладони произнесла Алла, главная коблиха отряда. — Моя пизда и жопа страстно желают, что бы их вылизали.

Остальные девять зечек, смотрели на нас и лыбились.

— Так, произнесла Солёная, — уgomонись, — сказала она Алле.

— В порядке старшинства, ссыкуха.

— Ладно, ладно, не ворчи старая, — будь первая.

— Ну что, Юлька, произнесла она, порадуешь мою седую письку своим языком?

Меня передернуло от отвращения, но деваться мне было не куда. И мне пришлось лишь сказать ей:

— Да, порадую...

Ну что, тогда делимся, Светка посмотрев на нее сказала Солёная выбирай пятерых на выбор, кроме меня, — засмеялась Соленая. — А оставшихся возьмет на себя Юлька.

В моей голове было пусто, лишь одно желание, чтобы как можно быстрее все это закончилось.

Но в то же время мне даже показалось, что мне этого хочется, мне захотелось жесткого доминирования надо мной. Но что бы это был ктонибудь один, вернее одна... Перед глазами встала Татьяна, бригадир швейки, я представила как она меня принуждает к кунилингусу, что я ей вылизываю промежностность и попу, как моментально сильно возбуждалась, да так, что моя писька намокла так, что у меня тонкая струйка потекла по ноге.

— Ох...,-что со мной? — промелькнула у меня мысль.

Светка уже приступила, она отлизывала у зечки средних лет, тело которой было почти все в наколках, во круг сосков у нее были наколоты звезды, на бритом лобке я заметила надпись " Вход только для тебя" и стрелочка указывающая на пизду. Светка шерудила в промежности этой страшной зечки, а та стонала, и материлась от удовольствия.

— Ну, Юлька, видишь как подруга старается? — ощерилась Соленая. — Давай тоже приступай. Она села на стол, расстегнула халат, обнажив дряблые морщинистые сиски, трусов у нее не было, и моему взору открылась заросшая седой волосней вагина, с отвисшими дряблыми малыми половыми губами, коричневого цвета. Меня затрясло от отвращения, но я послушно подошла к ней и встала перед ней на колени...

— Приступай, — приказала Соленая.

Я поцеловала седой лобок, пальцами убрала волосы с влагалища, и стала лизать промежностность Соленой, седая волосня лезла мне в рот, ее дряблые малые половые губы полностью заполняли мой рот, я нежно их лизала и сосала, как ни странно у ее письки практически отсутствовал вкус и запах.

— Ох... Юлька, — сучка... Как лижешь стерва хорошо... — простонала она.

Я вставила ей язык во влагалище и стала лизать и трахать его языком.

— Ооо... Даааа... — Ух паскуда, как лижешь... — Язык как змея... — Оххх... Сука... — ругалась она.

Я же продолжала лизать ее, стараясь как можно быстрее довести ее до оргазма.

Спустя пару минут, она кончила брызнув мне в рот, тягучей соленой слизью.

— Ох...,-я сдохну сейчас простонала она. Я поцеловала ей лобок, нежно коснувшись его губами.

— Ну всё, всё... — Не подлизывайся, — она погладила меня по голове.

Лишь спустя почти три часа, наконец-то все закончилось, и нас наконец отпустили. Мы со Светкой прошли в умывальник, и приведя себя в порядок, ушли в спальную секцию. Но едва я легла и закрыла глаза, как ко мне тихо села на кровать Инга, и нежно меня поцеловала, погладив жалая по голове...

— Как вы, тетя Юля? — тихо спросила она.

Мне и так было тошно ни до чего, так еще эта соплячка лезла ко мне, со своей нежностью. Мной овладела вдруг вспышка ярости, и злости, и я схватила Ингу за волосы резко дернула ее к себе.

— Чего тебе надо, овца? — прошипела я.

— Ой, больно тетя Юль...

— Что ты хочешь, чего ты лезешь ко мне? — прошипела я ей в ухо.

— Только лишь пожалеть...

— Мне на хер твоя жалость не сдалась...

И тут мне вдруг очень сильно захотелось что бы эта соплячка мне отлизала, мне захотелось сорвать на ком-то злость, обиду и унижение...

— Пожалеть, значит хочешь, сука?

— Ддаа...

— Вылижи меня тогда, хочу кончить, — приказала я ей.

Я не принимала душ, и неподмывалась уже три дня, и моя вагина, слегка начала уже неприятно пахнуть, но мне было плевать.

Я отвела трусы в сторону, и положив руки на голову Инге, толкнула ее голову в низ.

— Лизать, — приказала я ей.

Ингу ни сколько не смутило то что я была неподмытая, она начала тщательно вылизывать мою грязную и пахнущую мочой промежность.

— Ммм, — тихо простонала я.

Язык Инги как все был на высоте, с меня обильно потекло, и спустя буквально минуту я обильно кончила, залив губы и подбородок Инги своей кончиной.

— Оххх, — простонала я. И толкнула Ингу коленкой от себя.

— Иди приведи себя в порядок, а то воняет от тебя моей грязной пиздой, — приказала я ей.

— Хорошо, тетя Юлечка.

Инга ушла, и я удовлетворенная практически сразу уснула...

Разбудил меня утром крик дневальной, прокричавшей общий подъем.

— Вот и еще один день, наполненный болью и унижением подумала я. И Татьяна молчит не подходит, ко мне. Согласна она или не согласна на мое предложение?

— Доброе утро, тетя Юля. — Ко мне подошла Инга.

— Доброе утро.

Мне вдруг стало стыдно за вчерашний, ночной поступок, за свою грубость, и я почувствовала себя виноватой.

— Инга, ты прости меня пожалуйста, мне так стыдно за то что я так поступила с тобой ночью... Прости меня пожалуйста...

— Да я не в обиде. Можете поздравить меня.

— С чем же?

— У меня закончился срок, и сегодня я выхожу на свободу.

— Да ты что? — Серьёзно?

— Да, серьёзно.

— Ну поздравляю, — искренне поздравила я ее. Наконец-то твои мучения закончились.

— Да закончили. Но все равно мне грустно, и я не хочу уходить...

— Ты с ума сошла? — Как это ты не хочешь?

— Без вас не хочу, я люблю вас.

— С ума сошла, вот дурочка...

— Тетя Юля я правда люблю вас, и хочу быть с вами... Я буду вас ждать, и посылать вам посылки...

У меня от ее слов навернулись слезы, несмотря на все то что я делала с ней, издевалась, била, унижала она сохранила ко мне нежные и теплые чувства.

— Зачем я тебе? Мне тридцать четыре года, а тебе Двадцать. Я старше тебя на сколько лет... Найди себе парня, выйди замуж, забудь весь этот кошмар, и живи!!!

— Нет! — Мне нужны только вы...

Вот же... Но как приятно мне было это слышать, что тебя кто-то будет ждать... Муж, хотя какой там муж... Ни разу не приехал ко мне, и не прислал ни одного письма, ни одной передачи, лишь Мать только помогала мне. И слова этой девчонки сильно меня тронули.

— Ты серьезно хочешь меня ждать?

— Да серьезно, — Инга смотрела на меня своими серыми глазами полными слез.

— Эх... Инга... У тебя будет время ещё подумать, сидеть мне еще год, в лучшем случае, может еще передумаешь...

— Нет, я не передумаю.

Но наше общение прервал крик дневальной:

— Орлова! — А съебала на завтрак. — А ты, — она кивнула на Ингу, бегом в штаб!

Я пошла на завтрак, и выходя из барака я обернулась, Инга стояла и смотрела на меня...

После завтрака, придя на промку и сев за швейную машинку, я приступила к опостылевшей работе, стала пришивать рукава к бушлату. Перед глазами стояла Инга, и в голове были ее слова, что она меня будет ждать...

— Ну, как у тебя дела? — ко мне подошла Татьяна, бригадир Швейного цеха.

— Все в порядке.

— Ну и замечательно, пойдём ка со мной, — позвала она меня.

Что? Неужели она согласилась на мое предложение?

Мы подошли к каптерке, Татьяна открыла дверь ключом, и пригласила меня внутрь.

— Заходи смелее, — тихо сказала она. — Проходи присаживайся за стол.

Я прошла в каптерку и огляделась, почти все помещение заполняли стеллажи с готовой продукцией и запасными деталями к швейным машинкам. Лишь в углу примостился небольшой диван, зеленого цвета, стол и два стула. На столе было накрыто, там стояли две кружки с чаем, тарелочка с бутербродами с колбасой и сыром, небольшая горка шоколадных конфет, пачка сигарет с фильтром.

Ох непросто так она меня пригласила, непросто. Скорее всего она согласилась на мое предложение, а иначе зачем я ей понадобилась.

Я стояла в нерешительности рядом со столом, не решаясь сесть за него, как никак статус у меня был ковырялки, и садится за стол за которым сидят правильные зечки мне было нельзя. Если бы я решилась это сделать, то меня за это жалобы серьезное наказание, а точнее жестокое избиение.

— Ну, что стоишь? — Сказала Татьяна. — Давай садись, угощайся, бери что хочешь, не стесняйся.

Я села на краешек стула, Татьяна села напротив меня, я стала ее тихонько рассматривать. Ей было сорок лет, старше меня она была на шесть лет, высокая, выше меня, где 186–190 см. Полная, с большими грядями, размера четверного, крутыми бедрами, толстыми ляжками, большим довольно животом и большими ягодицами, я по сравнению с ней была просто лилипутка.

В общем Татьяна была очень толстая, но довольно симпатичная, и она одна могла дать мне хоть какую то защиту. И уж лучше я буду вылизывать одну толстую вагину, чем по десять в день разных, старых молодых. Толстых и худых, чистых и вонючих грязных. Из двух зол, надо выбирать меньшее. И решила, если Таня только согласно, я приложу все усилия, что бы понравится ей, и расположить бригадиршу к себе, став ее личной ковырялкой.

Татьяна же с интересом смотрела на меня, и слегка улыбалась. Ни она, ни я не могли начать разговор, стесняясь друг друга, или вернее того, что было должно произойти. Насколько я знала, она никогда не занималась однополрой любовью, и услугами ковырялок не пользовалась, обходясь одной мастурбацией. Но видимо всё-таки интерес попробовать что-то новое взял верх, да ни один пальчик, нельзя сравнивать с умелым языком, и нежными губами, которые вылизывают все твои интимные места.

— Может выпьем? — предложила Татьяна.

— Я бы не против, но я боюсь что могут быть неприятности, — посмотрев ей в глаза ответила я.

— Небойся, мы немного.

Таня прошла в дальний угол каптерки, и немного там провозившись вернулась обратно, неся в руке солдатскую зеленую фляжку, зеленого цвета.

Сев за стол, она отвинтила крышку с фляжки, и налила туда судя по запаху чистого спирта.

— На, выпей, — протянула она крышечку, в которой было грамм 30 спирта. Я выпила и едва не задохнулась, спирт обжог мое горло и пищевод, по телу мгновенно разлилось тепло, и в голове слегка зашумело, спирт ударил мне в голову...

Татьяна тоже выпила спирта, с шумом выдохнула, и взяв кусочек колбасы закусила.

— Ты чего не заказываешь? — посмотрев на меня спросила она.

— Что то не хочется...

— Тогда закуривай, — она подтолкнула ко мне пачку сигарет.

Я с удовольствием закурила, и несмотря на мизерную дозу, спирт ощутимо дал мне в голову.

— Ну давай еще по одной, — налив спирт в крышечку, Татьяна протянула ее мне. — Пей.

Выпив и закусив, я смотрела на Таню не решаясь начать с ней разговор, но она сама взяла инициативу в свои руки.

— Юль, — твое предложение в силе?

Я едва неляпула какое. От меня только одно предложение было...

— Да, в силе...

— Ты хорошо подумала?

— Да, очень хорошо.

— Тебя не смущает, что я старше, и очень толстая?

— Нет, меня ничего не смущает...

— Хорошо, я поговорила с Соленой, и Оксаной, они не против что бы я взяла тебя под

свою опеку. Но чтобы они оставили тебя в покое, и позволили мне забрать тебя, мне пришлось заплатить откупные за тебя.

— Заплатить?

— Да, а как ты думала? — Все так просто? — Ты теперь будешь должна отработать.

— Как отработать?

— Юль, — улыбнулась Таня. — Будешь стирать мои вещи, одежду, трусики и всё остальное. Ну и само собой... Я ни разу нискем не пробовала... Мне никогда не лизала девушка, женщина. И я хочу попробовать, да ты сама мне это предложила.

— Тань, я согласна. Я буду стирать, и убирать, и само собой разумеется буду удовлетворять тебя орально, — улыбнулась я ей.

— Ну... Тогда попробуем? — Полижешь у меня? — смущаясь спросила она.

Она не была блатной зечкой, и услугами ковырялок никогда не пользовалась, и поэтому стеснялась...

— Конечно... — Сейчас хочешь?

— Да, сейчас. — Пошли на диван, — сказала она и кивнула на него головой.

Подойдя к дивану, Татьяна полностью, до гола разделась, и легла на диван, подняв и поставив на него ноги. Я смотрела на тело Тани, она была толстая, с огромными грудями, которые были размером с большой арбуз, околососковые круги были темно коричневого цвета, с торчащими коричневыми сосками. Я посмотрела на ее огромные ляжки, и у меня промелькнула мысль: - Не задушила бы, она меня...

Ее толстый лобок был покрыт черными курчавыми волосами, большие мясистые большие половые губы были выбриты, волосатым был только лобок, из больших половых губ, вытарчивали коричневые малые, которые уходя вверх соединялись, и оттуда выглядывал большой клитор, с открывшейся розовой головкой.

Я встала на колени и сунула голову между ног Татьяны. Я уловила запах промежности Татьяны, кисло-соленый с мускусным оттенком, и едва уловимым запахом мочи, как никак был уже рабочий день, а подмывалась она вечером, ну или ранним утром.

Я стала нежно целовать внутреннюю поверхность толстых ляжек Татьяны.

— Ммм... — едва слышно простонала она, и стала глубоко дышать. Я стала медленно приближаться к ее большому влагалищу, положив руки ей на ноги, я приподняла и широко раздвинула их, что бы розовая промежность Татьяны с тёмно-коричневыми малыми половыми губками полностью мне открылась.

— Полижи же меня, я очень сильно хочу кончить, — тихо попросила она, и положив руки мне на голову ткнула мое лицо в свое влагалище, которое уже все было покрыто белесой мутной слизью, с пряным запахом и вкусом.

— Ооо...оxxx, ааа...ой... Оооойй, — застонала Татьяна, когда я провела языком по ее вагине, и взяв в рот малые половые губки стала их сосать, лаская одновременно языком.

— Ооо... Ааа... — как же хорошо... — Лижи же... Лижи, — шептала она и гладила меня по голове.

Я слизывала сок с ее половых губ, который обильно тек с ее вагины, сосала ей половые губки...

— Ооо...оооо... Ооо-Что ты делаешь, шептала она, руками глядя и ероша мои волосы. — Я сейчас умру от кайфа...

Я же старалась как лучше лизать Татьяне, что бы как можно сильнее расположить ее к себе, я старалась как можно глубже засунуть ей язык во влагалище, ласкала и лизала стенки

влагалища, и судя по стонам и тому количеству смазки, которая обильно текла из ее вагины, получалось это у меня очень хорошо.

— Ооо... Ааа... Ааа, Татьяна прижала мою голову к своему влагалищу стала елозить им по моим губам, — ууу... Ааа. АааАаа, — стонала Таня трясь вагиной об мои язык и губы, как вдруг из ее вагины, сначала обильно потекла белая прозрачная смазка, а затем толчками вытекла белая вязкая жидкость, обильно заливая мне губы и подбородок. Я едва успевала все слизывать и проглатывать.

Тело Тани была крупная дрожь, глаза были закрыты, от глубоко и тяжело дышала, оргазм накрыл ее с головой.

Наконец она отпустила мою голову и выбралась на ружу. Вагина Татьяны была вся покрыта кончиной, которая натекла из ее влагалища, я посмотрела на себя в зеркало, все мое лицо блестело, подбородок и губы покраснели, и были испачканы Таниной кончиной...

— Вот это да... — Подумала я.

Я встала снова на колени перед Таней, достала из кармана чистую тряпочку и тщательно вытерла Тане ее промежность, и только после этого я вытерла свое лицо. Во рту ощущался вкус смазки и кончины Татьяны, но никаких неприятных ощущений я не испытывала. Наоборот... Я думала, что она скажет, захочет, она и дальше что бы я была ее личной ковырялкой...

— Уфф... — Юля... — Вот это да... — тихо прошептала Таня, и открыв глаза посмотрела на меня...

— Тебе понравилось? — спросила я?

— Это бесподобно, ничего подобного у меня не было...

— Ммм... — Протянула я.

— Я обеими руками за что бы ты стала моей личной пиздалишкой, — сказала Таня и посмотрела на меня улыбаясь. — Будешь?

— Ну конечно...

— Понравилось мне лизать?

— Даже очень...

— Ну ладно... — С этого дня тебя больше никто не тронет, и лизать ты будешь только мне одной, а теперь пойдем покушаем.

Сев за стол, мы стали есть бутерброды с колбасой, и пить крепкий чай, как в каптерку постучались.

— Ну кто там, еще? — недовольно крикнула Татьяна.

— ЧП, — Светка, Соленую порезала, — сказала из-за двери Алена, отрядная шныриха которая прибежала на промку.

— Ну ка, ну ка, — Таня открыла дверь. — Зайди ка сюда.

Алена зашла в каптерку, увидела меня, кивнула мне головой слегка улыбнувшись, она поняла что тут произошло, и что я тут делала.

— Давай выкладывай, — приказала ей Татьяна.

— Светка, ну та которую недавно сделали ковырялкой, она посмотрела меня, — Соленую порезала.

— Как? — вырвалось у меня. Сердце мое учащённо забилось, по телу прошёл озноб, и меня затрясло.

... Светка... Что ты наделала, — подумала я. — Вот дура...

— Что наглухо? — спросила Татьяна. А на меня шикнула:-А ты не лезь, не с тобой

говорят.

— Я поняла, Таня. Прости.

— Нет, в больничку унесли, а Светку пока в Шизо отправили.

— Ну и ну... — Дела... — Ладно, иди, — сказала Татьяна Инге, — на вот... Она сунула ей пачку сигарет.

Блииннн... Светка... Дурочка, мне до слез стало жаль эту наглуую молодую зечку, я с ней очень близко сошлась, и даже потеряв свой мало мальский авторитет, не смотря на то, что она меня подставила так, что я стала ковырялкой, я осталась дружна с ней. И вот теперь я осталась совсем одна, Инга ушла на свободу, ее отправили пока в шизо, а потом увезут совсем из зоны...

В моих глазах стояли слезы, и не выдержав я села на диван и заплакала.

— Свету жалко? — спросила Татьяна.

— Да, эту несмышлёную блатнячку сломавшую мне жизнь...

— Не плачь, уже ничего не изменить.

— И то правда...

— Так, Юля. С этого дня за машинку больше садится не будешь.

— А как же?

— Это моя забота, я буду закрывать тебе наряды, ну а ты... Сама знаешь что... — У тебя будет теперь другая работа, не фуфайки шить, а радовать меня своим языком.

— Хочешь еще?

— Пока нет, вот возьми, — она протянула мне сверток. — Там мои вещи, иди всё выстирай и приведи все в порядок, погладь обязательно.

— Хорошо.

— Ну всё иди, мне надо теперь заняться делами, а вечером перед отбоем мы с тобой повторим то что было.

— Хорошо.

Я вернулась в барак, постирала вещи Татьяны, повесила их сушится. И пока они сохли, заварила себе чай, стала его пить и размышлять о Светке, помочь я ей конечно ничем не могла. По хотя бы немного поддержать, да.

Я собрала ей передачу, в которую положила пачку сигарет, колбасы и конфет, через баландершу которая носила пишу в шизо за две пачки сигарет передала это Свете.

Жизнь в зоне шла по распорядку от подъема и до отбоя, дни тянулись медленно, но и в тоже время как-то незаметно, в один из дней я от Инги получила большую посылку, в которой было столько всего... И письмо... Что она меня ждет... И любит...

Как и сказала мне Татьяна, больше меня никто не трогал, и не принуждал отлизывать, ублажала я лишь только ее, я привыкла лизать этой толстой женщине, и стала делать ей это уже с огромным удовольствием, сама кончая от того, что отлизываю ей.

И вот в один из пасмурных и дождливых дней меня вызвала к себе Ольга Михайловна, сердце у меня екнуло, и похолодело в груди:—Что случилось? — Прошло девять месяцев, с последней нашей встречи, о том что она захотела моих ласк, я даже и не думала. Она давно нашла мне замену и не вспоминала обо мне, вычеркнув из своей жизни.

— Гражданин Начальник осужденная Орлова явилась по вашему приказанию

— Проходите, Орлова, — сухо произнесла она. У меня для вас хорошая новость.

— Какая?

— На вас пришли бумаги об досрочно условным освобождением.

